

Екатерина
Вильмонт

Операция «Медный кувшин»

Сборник
повестей

Сборник повестей
«Медный кувшин»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Annotation

Еще одно дело для сысканого бюро «Квартет»! Из квартиры известного кинорежиссера исчез... обыкновенный медный кувшин. А через несколько дней хозяин находит его у себя на балконе. Но, приглядевшись, видит, что это не тот кувшин. Кому понадобилось красть дешевый медный сосуд, а затем подкидывать другой? Очень странная и запутанная история! Сысканое бюро «Квартет» не может остаться в стороне. Ведь нет дела увлекательней, чем разгадывать головоломки...

- [Екатерина Вильмонт](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
-

Екатерина Вильмонт
Операция «Медный кувшин»

Глава 1

Лица

Самое лучшее и любимое время на даче мы уже упустили. Ни тебе ландышей, ни тебе сирени. Разгар лета. Но зато можно купаться в речке и, говорят, в сосняке уже пошли маслята. Одним словом – у природы нет плохой погоды!

Мы с Матильдой первым делом обежали все наши любимые места, искупались, позагорали, опять искупались и на обратном пути решили взглянуть на дом за глухим забором, где прошлым летом было столько событий. Но дом стоял явно нежилой. И охрана снята.

– Твоих рук дело! – усмехнулась Мотька. – Ты этого Федора Тихоновича так напугала, что он сюда больше носа не кажет!

– Моть, умоляю, не вспоминай про это. И вообще – забудем про всякие детективные дела. Я этим летом собираюсь читать только стихи и романы. Никаких детективов.

– Я-то что! – пожалала плечами Мотька. – Но ты ж сама знаешь, стоит нам так сказать, как обязательно что-то подвернется.

– Тогда давай просто молчать на эту тему. Лучше помечтаем, как мы с тобой в Италию поедем.

– Через Париж! – напомнила Мотька.

Дело в том, что мой дед, знаменитый оперный певец Игорь Потоцкий, у которого я прожила последние полгода в Париже, обещал осенью свозить нас с Матильдой на две недели в Италию.

– Естественно!

– Аська, а нас одних отпустят по Парижу гулять?

– Дурацкий вопрос! Конечно!

– И мы сможем вдвоем посидеть в кафе на какой-нибудь парижской улице?

– Запросто! На любой!

– Аська, а что берут в кафе?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, обычно, что там пьют-едят?

– Да что хотят, то и берут!

– А я вот читала про кофе с круассанами...

– Будет тебе кофе с круассанами!

- Слушай, а Джоконду тоже можно будет увидеть?
- Конечно!
- И на Эйфелеву башню подняться?
- Пожалуйста, но это без меня! У меня голова кружится...
- А Версаль?
- И Версаль!
- А Люксембургский сад?
- И еще Собор Парижской Богоматери и Сакре-кер...
- Ась, а как эта набережная называется, ну, где Мегре работал?
- Кэ-дез-Орфевр!
- Вот-вот!
- Мотья, боюсь трех дней на все это не хватит! Хотя, если Ниночка будет свободна, она нас на машине повозит, тогда мы больше успеем... Но ты не огорчайся, если мне придется еще год прожить в Париже, я попрошу деда, чтобы ты к нам на какие-нибудь каникулы еще приехала, на Рождественские или Пасхальные... Тогда уж все увидишь!
- Аська, мне не верится... Я как подумаю, что...
- Все будет, Мотья! И Париж! И Италия!

В таких разговорах прошло два дня. Все было тихо и спокойно. Даже у Валерки не возникало никаких идей.

Словом, тишь, гладь да Божья благодать. За ужином тетя Липа вдруг сказала:

– Вот не было печали! Соседка наша объявилась, Неонила Филипповна! Прошлый год она тут не жила и как все мирно было! А теперь не дай Бог опять во все лезть будет.

– А что? – заинтересовалась Мотья.

– Да у нас по соседству художница одна живет, до того взбалмошная особа, ужас! Терпеть не может животных.

А как тут уследишь? То Лорд к ней забежит, то Мефистофель..

А она в истерике! Да и вообще, в высшей степени неприятная особа! – проворчала тетя Липа. – И как только Тата с ней ладит!

Надо сказать, что Неонила Филипповна была и в самом деле не слишком приятной дамой. Но до приезда деда она к нам соваться не станет. К деду она с давних пор равнодушна... Она начинала как балерина, танцевала в Большом театре, еще когда дед только пришел туда. Потом она бросила балет, стала художницей, говорят, даже талантливой...

Но не успели мы с тетей Липой рассказать это Мотье, как на дорожке появилась сама Неонила Филипповна, а с ней незнакомая девушка, лет

восемнадцати, хорошенькая, но с недовольным выражением лица.

– Вот черт принес! – проворчала тетя Липа, выходя на крыльцо.

– О! Олимпиадушка! Давно не видались! – проговорила Неонила.

– Неонила Филипповна! Милости прошу!

– Олимпиадушка, скажите, а Таты нет?

– Да откуда ж ей быть? Она все в трудах!

– Вы позволите войти?

– Ну, конечно, заходите вот на веранду, садитесь, – несмотря ни на что, радушно пригласила тетя Липа. Она всегда свято блюдет законы гостеприимства.

– Благодарю! О! Ася! Да тебя не узнать! Какая большая! Какая хорошенькая! А это что за девочка? – посмотрела она на Мотьку.

– Это моя подруга.

– Отлично! Просто восхитительно! А вот эта девица – моя племянница Лика. Прошу любить и жаловать!

Лика вымученно улыбнулась. И сделала книксен.

– Я очень надеюсь, что вы подружитесь! Лика живет в Петербурге, а я решила это лето провести здесь, в Подмосковье, я устала от заграничных вояжей, хочу поработать дома...

Странно, она говорила какие-то вполне нормальные слова, но тем не менее создавалось ощущение, что она немисливо кривляется. В чем тут дело?

– А Лику я на лето взяла к себе, пусть поживет на воздухе, а заодно пообщается с приличными людьми. У нас в поселке все-таки собрались люди определенного круга, артисты, художники... Девочка с художественными наклонностями, но в Питере ей не с кем общаться...

Лика закусила губу и залилась краской. Я от души ее пожалела.

– Так что, девочки, принимайте Лику в компанию!

Думаю, разница в возрасте большого значения не имеет.

Ася такая развитая девочка...

Мы все подавленно молчали. На помощь пришла тетя Липа.

– Вот и славно! Давайте-ка я для начала угощу вас клубникой, своей, с грядочки! Со свежим молоком. Тетя Маруся недавно принесла. За стол, девочки, за стол.

– Олимпиадушка, когда же вы за клубникой смотрите?

– Да уж, вы правы, Неонила Филипповна, мне и впрямь некогда, а вот Людочка, дочка тети Маруси, такая огородница, она и приглядывает, дай ей Бог здоровья.

– Лика, в таком случае я тебя оставляю. Надеюсь, вы подружитесь!

– Неонила Филипповна, а клубнички с молоком?

– О нет! Нет! У меня от клубники аллергия.

И, послав всем воздушный поцелуй, она удалилась танцующей походкой. Интересно, что нам делать с этой малахольной великовозрастной девицей?

– Аська, выйди на минутку, – позвала меня тетя Липа.

Я вышла из-за стола.

– Аська, я тебя прошу, пригрейте вы эту бедолажку.

– Тетя Липа!

– Да ты погляди на нее, она ж совсем несчастная! Тетка небось над ней измывается!

– С чего вы взяли?

– Чувствую! Ты глянь, как она клубнику-то уписывает! А у той, видите ли, аллергия! Нет чтобы ребенку клубнички купить.

– Но она не похожа на голодающую.

– Но я-то знаю, та от жадности почти ничего не жрет!

Погляди на нее, как есть вобла сушеная. Да еще небось мораль девчонке с утра до ночи читает. Одним словом, вы уж с ней поласковее...

– Ладно, – буркнула я, хотя мне вовсе не улыбалась эта насильственная дружба. Я вернулась на веранду.

– Лика, а ты давно здесь? – спросила я, чтобы начать разговор.

– Уже две недели! – тихо ответила она.

– И еще ни с кем не познакомилась?

– Почему? Тетя меня познакомила с Олегом Седовым, но у него сейчас экзамены в МГУ начались... А еще с Лизой Берман, но она через два дня уехала с мамой в Грецию...

– Слушай, а тебе что, здесь не нравится? – напрямик спросила Матильда.

Лика тяжело вздохнула, огляделась вокруг и прошептала:

– Не нравится! Ужас как не нравится!

– Но зачем же ты сюда приехала? – так же шепотом спросила Мотька.

– Мне не с кем было остаться в Питере! Мама уехала лечиться на Алтай...

– На Алтай? – в один голос спросили мы с Мотькой.

– Да, у нее там друзья живут, лекари-травники, вот они и позвали ее, а вдвоем нам ехать – очень дорого...

– Но ты же уже большая... Почему ж тебя одну-то не оставили?

– Тетя Нила сказала, что я должна пожить у нее... Моясет, она еще меня замуж выдаст...

– Замуж? За кого?
– Я не знаю. Она так сказала... А я совсем не хочу замуж...
– Ты школу-то кончила? – спросила я.
– Да, еще в прошлом году! И работала на телефонном узле...
– Тебе там не нравилось?
– А что там может нравиться...
– Ну хорошо, замуж ты не хочешь, работать тебе не нравится, может, ты хочешь чему-нибудь учиться?
– Я хочу... Вы не будете надо мной смеяться?
– Нет!
– Я хочу шить! Я больше всего на свете люблю возиться с тканями. Я люблю, когда у меня что-то получается...
А хотите, я вам что-нибудь сошью?
– Я хочу! – сразу заявила Мотька.
– погоди, Матильда! Лика, а твоя тетя видела, как ты шьешь?
– Видела!
– И что говорит?
– Она говорит, что это никому не нужно! Что на модельера я не тяну!
– А у тебя есть рисунки?
– Есть!
– Хочешь, я их покажу одной маминной подруге, она художница по костюмам! Мы ей покажем, и пусть она судит...
– Это называется – независимая экспертиза, – уточнила Матильда. – Если она одобрит твою работу, то посоветует, что тебе делать! А то твоя тетка может быть необъективной...
– Это да, – согласилась Лика. – Но у меня все осталось в Питере...
– А тебе много времени потребуется, чтобы сделать новые рисунки?
– Думаю, за неделю управлюсь... Очень много ведь не нужно, правда?
– Вот что, Лика, я сегодня разыщу эту мамину подругу и спрошу как и что...
– Ой, правда? – обрадовалась Лика и словно бы ожила. – Но... зачем тебе это?
– Что? – не поняла я.
– Зачем тебе помогать мне? Ты же меня совершенно не знаешь?
Я задумалась. Ну как ответить на такой вопрос? Сказать, что меня с детства учили: можешь помочь, помоги!
Но говорить об этом вслух...
– А что тут такого? – пробормотала я. – Это ведь нетрудно.
– А тетя Нила говорит – ни одно доброе дело не остается

безнаказанным!

- Ну и дура твоя тетя! – вырвалось у Мотьки.
- Ну, вообще-то, я тоже так думаю, – засмеялась Лика.
- Что тетя – дура? – уточнила Матильда.
- Ага!

Тут уж мы все рассмеялись. И нам показалось, что мы давным-давно знакомы.

– Ой! Девчонки! Как здорово, что мы познакомились! – хлопнула в ладоши Лика.

- Значит, ты мечтаешь стать модельером? – спросила Мотька.
- Да! Но у меня есть еще одна мечта....
- Какая? – не унималась Мотька.
- Стать знаменитой и поехать к папе.

– А где твой папа?

– Далеко! – вздохнула Лика. – В Израиле... Он туда уже восемь лет как уехал...

– И ты у него не была?

– Я? Нет. И он не приезжал...

– А мы с Аськой были в Израиле! – похвасталась Мотька.

– Ой, правда?

– Правда, правда! Твой папа в каком городе живет?

– В Араде, это недалеко от Мертвого моря. Вы там были?

– Нет, мы на Мертвое море не успели... – тяжело вздохнула Мотька.

– Но как вы туда попали? С родителями?

– Нет, мы вдвоем ездили, у меня там живет папина троюродная сестра, – сообщила я, не желая пускаться в подробности. Тогда пришлось бы слишком много рассказывать о спасенном нами банкире Феликсе Ключевском, который в благодарность оплатил нам с Мотькой эту фантастическую поездку, во время которой мы раскрыли еще одно преступление.

– Понятно, – вздохнула Лика, но больше ни о чем не спросила.

Я нашла в телефонной книжке номер Калерии Федоровны Омельченко, маминой подруги. Она оказалась дома.

– Аська? Ушам своим не верю! Ты мне звонишь? Что-нибудь с Татой?

– Нет, Лера (она всегда требовала, чтобы я называла ее по имени и на «ты»), у меня к тебе дело!

– Погоди с делами! Как тебе Париж-то?

– Париж? Хорошо, но...

– Ладно, выкладывай, что у тебя.

Я изложила ей суть дела.

– А ты сама-то ее работы видела?

– Я? Нет! Но я же ничего в этом не понимаю...

– Ну что ж, пусть девочка нарисует...

И она дала мне четкие инструкции, что и сколько следует нарисовать Лике.

– Но имей в виду, я на днях уезжаю в Италию на целый месяц. Так что пусть твоя подружка поторопится!

– Спасибо, Лерочка!

– Аська, я ужасно хочу тебя видеть. Обещай, что приедешь вместе со своей приятельницей. И непременно захвати Матильду!

– Обязательно! – обрадовалась я. Пожалуй, из всех маминых подруг Леру я любила больше всех. Она была веселая и славная.

– Ну, Лика, можешь приступать! – весело сообщила я, передав все, что сказала мне Лера.

И вдруг вместо радости на лице Лики отразилась глубочайшая растерянность.

– Ты чего? – любопытствовала Мотька.

– Да нет, так...

– Ты будешь рисовать-то?

– Не знаю, – покраснела вдруг Лика.

– Аська! – раздался голос тети Липы. – Поди сюда!

Я побежала на зов.

– Аська, ты не сердись, я вот случайно разговор ваш слышала... Ты умница, все правильно сделала, только, видать, у девчонки нет с собой ни альбома, ничего... А тетка скорей всего денег не даст! Предложи ей свои карандаши да альбом, все равно без дела лежат!

– Тетя Липочка, вы золото!

Я помчалась наверх, в нашу с Мотькой комнату, схватила альбом и набор карандашей и вернулась на веранду.

– Вот, Лика, рисуй, у меня все равно лежит без толку, я плохо рисую!

Лика вспыхнула.

– Почему?.. С чего ты взяла?..

– Просто вспомнила. Мне это не нужно, а ты, наверное, не захватила с собой из Питера?

– Да, спасибо...

– И еще... Ты приходи к нам рисовать, если хочешь...

– Да нет, у тети дом большой, – смущенно улыбнулась Лика. – Я найду место... и в саду тоже...

– Слушай, а ты можешь научить меня шить? – спросила вдруг Матильда.

– Запросто!

– Вот здорово! Аська, ты не хочешь научиться шить?

– Шить? Ни за что! Я это ненавижу!

– Тогда хочешь, я тебя вязать научу? – предложила Лика.

– Вязать? Нет, не хочу! У нас тетя Липа вяжет. Слушай, а ушить брюки ты можешь?

– Конечно!

– Вот и отлично! А то мне Ниночка купила белые брюки, а они мне широковаты.

– А у вас машинка есть?

– Есть!

– Тогда тащи свои брюки! – чрезвычайно оживилась Лика.

Через полчаса все было сделано. Возясь с моими брюками, Лика буквально преобразилась. Куда девалась малахольная девица? Вот что значит заниматься своим делом!

– Слушай, а почему все же твоя тетка не хочет, чтобы ты этим занималась? – спросила я.

– Из вредности!

Глава 2

Медный кувшин

Прошло четыре дня. Мы наслаждались дачной жизнью, целыми днями пропадали на речке. Олег и Митя уже начали сдавать экзамены, а Костю, у которого экзамены в августе, увезли дышать воздухом к родственникам во Владимирскую область. Валерка же исправно таскался за нами, недоумевая, что нас связывает с великовозрастной племянницей Неонилы. Правда, Лика проводила с нами не очень много времени. Она готовила альбом. И вот на пятый день утром она явилась к нам, вся красная от волнения, с альбомом под мышкой.

– Вот! – с гордостью сказала она. – Посмотрите! Я подумала, что рисовать просто платья – глупо, и я решила... я придумала... Одним словом, я одела... сказку!

– Что? – не поняли мы.

– Я придумала костюмы для «Золушки».

Она открыла альбом, и мы ахнули... Я мало смысла в рисовании, но зато в театральных костюмах кое-что понимаю... Еще бы – и дед, и мама у меня артисты!

– Как красиво! – восторженно прошептала Мотька.

– Вот это Золушка, а это ее сестры... А вот они на балу... – поясняла счастливая Лика. – А это Фея.

– Обалдеть! Ну, Лика, ну ты молодчина! – восхищалась Мотька.

– Но, Лика, Лера просила, чтобы ты набросала и какие-то современные силуэты...

– Это я тоже сделала, но это не так интересно...

Действительно, в конце альбома было нарисовано несколько вполне современных моделей, но самое забавное заключалось в том, что каждая модель была надета на какую-нибудь эстрадную певицу. Коротенькая черная туника на Алене Апиной, роскошное платье со сложной драпировкой на Ларисе Долиной, что-то изысканно-нежное на Анжелике Варум, причем сходство было уловлено поразительно точно, хотя и слегка карикатурно.

– Лика! – поражено воскликнула я. – Да ты же настоящая художница! Неужели ты нигде не училась?

– Училась... В художественном училище... Но училась плохо, и тетя

Нила сказала, что у меня нет способностей...

– Ну, твою тетю Нилу послушать, так только у нее одной и есть способности, – проворчала Мотька. – Аська, звони скорее Лере, а то перед отъездом у нее времени не будет и все такое...

– Правильно!

Я позвонила Лере. К счастью, она оказалась дома.

– Аська? Что, твоя протезе все нарисовала?

– Да. И, по-моему, это просто здорово!

– Когда ты сможешь ее привезти?

– Когда тебе удобно!

– Мне удобно сегодня! Я улетаю завтра утром! Часа через два успеете добраться?

– Думаю, да! Если электричка не подведет.

– Ах да, вы же на даче... Хорошо, буду вас ждать. Займусь пока сборами. А вы выезжайте как можно скорее, договорились?

– Спасибо! До встречи! Лика! Мотька! Сейчас же едем в Москву.

Лика вдруг побледнела.

– Прямо сейчас?

– Да! А что, ты не можешь?

– Дело в том, что... Тетя дома.

– Ну и что? Предупреди ее и все! Только не говори, зачем едешь. Просто скажи – в Москву с Аской!

– А если она... не позволит?

– Как «не позволит»? Ты же совершеннолетняя! – закричала Мотька.

– Но у меня... нет денег на билет, – едва слышно проговорила Лика. – Она забрала все деньги, которые дала мама...

– Ну ни фиги себе! – присвистнула Мотька. – Знаешь, что надо сделать? Мы все пойдем к ней. При нас она постесняется тебе отказать!

– Думаешь? – неуверенно улыбнулась Лика.

– Убеждена!

– Но что мне ей сказать?

– Скажи: тетя, мы с девочками едем в Москву, дай мне денег! И все! – посоветовала Мотька.

– Попробую! А если она спросит – зачем?

– Скажи: надо и все! Не дрейфь! В случае чего мы тебе поможем.

– Ладно! Пошли! – решила Лика, но альбом оставила на столе.

Неонила Филипповна лежала в шезлонге, а лицо у нее было облеплено огуречными очистками, глаза были закрыты.

– Здравствуйте, Неонила Филипповна! – громко сказала я.

– Кто это? – слабым голосом произнесла она, не открывая глаз, – на веках тоже были зеленые полоски.

– Это Ася!

– И Матильда! Здравьете!

– Тетя, мы собираемся сейчас поехать в Москву... – робко начала Лика.

– Зачем? Что тебе делать в городе? Дыши лучше свежим воздухом!

– Тетя...

– Неонила Филипповна, мы едем к маме в театр, на генеральную репетицию, – в мгновение ока сообразила я.

– Ах в театр! А Тата играет?

– Нет!

– Но в таком случае... А впрочем, поезжайте, если вам так хочется!

– Тетя, дайте мне, пожалуйста, денег... – запинаясь, произнесла Лика. – У меня же нет ни копейки, – добавила она едва слышно.

Неонила Филипповна резко поднялась, и зеленые шкурки посыпались с нее. Она уставилась на нас сердитыми глазами. Мало того что помешали, так еще и денег требуют.

– Я сейчас! – сухо бросила она и изящной походкой бывшей балерины направилась в дом.

– Вот видишь, все не так уж страшно, – шепнула я Лике.

Через несколько минут Неонила вернулась с кошельком в руках и сунула Лике пятьдесят тысяч.

– У меня нет мелких. Этого должно хватить на все...

И на дорогу, и если придется где-то перекусить. Но постарайся все не тратить!

– Хорошо, тетя, спасибо!

– Когда вы вернетесь?

– Вечером, – на всякий случай сказала я.

– Но не позже десяти! Опоздаешь – пеняй на себя!

И с этим она удалилась в дом, как злая волшебница в сказке.

– Какая она противная, – прошептала Мотька. – Но денег все же дала. И не так мало.

– Это потому, что вы со мной были! – пылко проговорила Лика.

Мы зашли к нам, сказали все тете Липе, взяли рисунки и отправились на станцию с корзинкой клубники, которую тетя Липа послала Лере. В этом году у нас был невиданный урожай!

Электричка подошла довольно быстро, народу было немного, так что

мы уселись со всеми удобствами.

– Волнуешься? – спросила я у Лики.

Она только кивнула в ответ.

Когда мы поднялись на пятый, последний этаж дома, где жила Лера, она стояла на площадке с пожилым господином в модном спортивном костюме. Я сразу узнала его.

Это был сосед Леры, известный кинорежиссер Лутовинов.

Они о чем-то взволнованно говорили.

– Вообразите, Лера, как это неприятно...

– О! Девочки! – воскликнула Лера. – Простите, Святослав Витальевич, ко мне пришли, по делу.

– О, эта девица мне знакома, – сказал он. – Если не ошибаюсь, дочка Таты Монаховой?

О! – подумала я. Обычно меня называют внучкой Игоря Потоцкого. Я мысленно порадовалась за маму!

– Лерочка, обещайте, когда освободитесь, зайти ко мне, а то сами понимаете... Нервы ни к черту, а тут...

– Обещаю, Святослав Витальевич!

Мы вошли в Лерину чудесную квартиру, вернее, настоящую мастерскую с верхним светом, то есть стеклянным потолком. Огромная высоченная комната, вопреки распространенным представлениям, была чисто убранной, аккуратной. К мастерской примыкала маленькая квартирка – комната и кухня.

– Лерочка, эту клубнику тебе тетя Липа прислала.

– С вашего огорода?

– Да!

– Ой, какая прелесть, а как пахнет! Почему-то за границей клубника невкусная, а подмосковная – мечта!

С ума сойти, как вы выросли, девочки. Матильда, я хочу написать твой портрет. Ты должна играть Митиль из «Синей птицы»! А ты, значит, и есть Лика? – тараторила Лера в своей обычной манере. – Ну что ж, сперва дело, а уж потом разговорчики, верно? Давай клади сюда, на стол, я посмотрю!

Лика дрожащими руками положила альбом на столик, стоящий возле громадного дивана, на котором мы все сидели. Я почему-то тоже начала волноваться. А вдруг Лера забракует Ликины рисунки?

– Это что, Золушка?

– Да, – еле слышно ответила Лика.

– Интересно! Послушай, а почему ты решила...

Но в этот момент раздался долгий настойчивый звонок в дверь. Лера бросилась открывать. На пороге стоял Святослав Витальевич.

– Лера, простите, но я таки обнаружил пропажу! Прошу простить меня, но...

– Входите, входите, Святослав Витальевич! Девочки немного подождут. Дело в том, что Святослав Витальевич сегодня вернулся домой и обнаружил, что дверь не заперта.

– Да, и как будто бы ничего не пропало, но сейчас я все-таки вспомнил... Но это так нелепо, так бессмысленно...

– Так что же у вас пропало? – насторожилась я. Кажется, мы опять столкнулись с каким-то таинственным преступлением.

– Кувшин! Медный кувшин! Ему цена грош в базарный день! Мне его подарили в Марокко. Он красивый, похож на старинный, но это всего лишь базарная поделка. Не понимаю, кому и зачем он мог понадобиться... Ей-Богу, у меня есть что красть, но уж никак не этот кувшин! – взволнованно расхаживал по комнате знаменитый кинорежиссер.

– А вы в милицию заявили? – полюбопытствовала Матильда.

– Да нет... Когда осмотрел квартиру и понял, что все цело, я решил, что это не имеет смысла, а теперь уж – тем более. Что я им скажу – у меня пропал грошовый кувшин? Просто стыдно отрывать людей от дела такими пустяками.

– А дверь! – воскликнула я. – Кто-то же взломал дверь!

– О нет! Ее никто не взламывал. Ее кто-то открыл ключом.

– Вы уверены?

– Разумеется! Я очень тщательно ее осмотрел... Замок в полном порядке.

– Скажите, а у кого-нибудь еще есть ключи от вашей квартиры?

Святослав Витальевич вдруг прекратил свой бег по мастерской и с удивлением уставился на меня.

– Ася, постой, ты ведь, кажется, знаменитый детектив? Я слышан о твоих подвигах! И вопросы ты задаешь четкие, профессиональные. Да, есть вторые ключи. У моей бывшей жены.

– Но зачем вашей бывшей жене медный кувшин? – спросила Мотья.

– Ну а ты, разумеется, Матильда?

У Мотьи отвисла челюсть.

– Откуда вы про меня знаете? – пролепетала она.

– Про тебя? А вот от Лерочки! Она не раз рассказывала о ваших похождениях! Я даже советовал одному своему ученику снять детский сериал... Но увы... Сейчас на кино ни у кого нет денег... А какой мог бы

получиться фильм!

И кстати, вы вполне могли бы сыграть сами себя.

Лица все это время сидела с открытым ртом. Ничего этого мы ей не рассказывали.

– Послушайте, девочки, насколько я понимаю, у вас сейчас каникулы? – спросил вдруг Святослав Витальевич, озорно блеснув глазами. – Вот и попробуйте разгадать загадку! Думаю, все это не выходит за рамки какой-то семейной чепухи...

– Святослав Витальевич, побойтесь Бога! – закричала Лера. – Девочки живут на даче... Да и вообще...

– Да я шучу, голубушка, шучу! Бог с ним, с этим кувшином! И вообще, прошу простить меня, вы же тут делом заняты...

– Святослав Витальевич, а вот не хотите ли взглянуть, что тут нам приготовила эта девочка... Гляньте-ка, как она одела героев «Золушки», а заодно и наших эстрадных звезд!

Святослав Витальевич тоже опустил на диван и взял в руки альбом.

– Черт возьми! Это же очень талантливо, Лера! Нет, это просто здорово! Эх, да вы, барышня, готовая художница. Знаете что, если у вас не слишком большие аппетиты, я мог бы устроить вас в один фильм, теперь они зовутся малобюджетными... Впрочем, заранее ничего говорить не буду, но в принципе вы согласны?

– На что? – ошалело спросила Лица.

– Сделать костюмы, то есть, разумеется, нарисовать костюмы для одного фильма, если он состоится... Но за совсем небольшие деньги...

– Да! Конечно! Я сделаю! Я даже могу сама их сшить!

– Святослав Витальевич! Что вы делаете! Вы растите нам конкурентку! – засмеялась Лера.

– Голубушка! Вы за такие деньги и одной юбки не нарисуете! А девочка заявит о себе. Но впрочем... Пока ничего не обещаю! Это еще идея... Но вот что нужно сделать немедленно – это ксерокопии рисунков!

– Нет! – решительно заявила Лера. – Никаких ксерокопий! Я слишком хорошо знаю киношную братию! Потом выяснится, что кто-то присвоит эти рисунки, а что Лица сможет потом доказать? Я удивляюсь вашей наивности, Святослав Витальевич!

– Вы, как всегда, правы, голубушка! В таком случае, дайте мне ваши координаты... Чтобы я в любой момент мог вас раздобыть...

– Я живу на даче у тети...

– Святослав Витальевич, запишите наш дачный телефон, – вмешалась я. – У нас всегда кто-то есть, а живем мы рядом...

- А кто ваша тетушка?
- Она... Художница... Неонила Смышляева...
- О! Теперь я все понимаю! – проворчала Лера.
- Вот что, Святослав Витальевич, вы меня извините, я хотела бы поговорить с Ликой наедине... Не могли бы вы забрать девочек пока к себе...
- С превеликим удовольствием! Если барышням не скучно с таким стариком.

Квартира кинорежиссера была совсем не похожа на Лерину, хотя потолок и тут был стеклянный. Скорее она напоминала квартиру какого-нибудь профессора или академика, как их показывают в кино. Очень много книг. И никаких фотографий или афиш по стенам.

– Прошу, прошу! Могу ли я чем-нибудь угостить милых дам? У меня есть отличные конфеты... А как насчет чаю?

- Спасибо, не стоит! – сказала я.
  - Но от конфет вы не откажетесь?
  - От конфет не откажемся! – заявила Матильда.
- Ее синие глазищи сверкали. Еще бы! Такой знаменитый кинорежиссер...

– Святослав Витальевич, а где стоял кувшин? – вдруг вырвалось у меня помимо воли.

- Кувшин? Он стоял вон там, на этажерке. А что?
- Нет, просто... Он был пустой?
- Да. Туда, кроме одной сухой ветки, ничего и не воткнешь... Горлышко узкое... По форме это скорее был не кувшин, а кофейник... С узким изогнутым носиком, с островерхой крышкой на цепочке и весь как будто битый оспой... Понимаете, что я хочу сказать?

- Вполне. Он был тяжелый?
- Да нет, не слишком...
- А вы уверены, что он в действительности не представлял собой никакой ценности?
- Абсолютно.
- А вы помните, при каких обстоятельствах вам его подарили?
- Сказать по правде, не очень... Я был немного... навеселе... Погоди, попробую вспомнить... Ах да, я был в гостях у одного художника, француза, живущего в Рабате.

У него стоял этот кувшин, а я сказал, что в этом кувшине есть что-то гарун-аль-рашидовское, что-то из «1001 ночи»... И он тут же мне его

подарил... Я всячески отнекивался, но его жена сказала, что этот кувшин куплен полгода назад у уличного медника. Да я потом и сам видел нечто подобное...

– Скажите, а эта женщина не могла вас обмануть?

– Зачем? С какой целью?

– Ну, чтобы вам не было неловко...

– То есть ты хочешь сказать, что она таким образом всучила мне такую драгоценность, что из-за нее вскрыли мою квартиру?

– Да нет... Просто интересно...

– Знаете, девочки, сначала я ужасно испугался и огорчился, когда понял, что в моей квартире был кто-то чужой...

– А у вас ничего не искали? – встряла Матильда.

– Нет! То-то и оно! А когда пропал этот кувшин, мне стало легче. Ведь в прежние времена я непременно решил бы, что это дело рук КГБ и что они установили у меня подслушивающую аппаратуру...

Мы с Мотькой переглянулись.

– А сейчас вы это исключаете? Ну, не КГБ, конечно, но... Знаете, это надо проверить!

– Что? – оторопел хозяин дома.

– А вдруг все-таки кто-то установил «жучков» или...

– Или что? – испуганно спросил Святослав Витальевич.

– Ой, а вдруг тут бомба? – прошептала Мотька.

Святослав Витальевич смертельно побледнел.

– Матильда, что ты выдумываешь? – накинулась на неся.

– Я сию минуту звоню в милицию!

Мы промолчали.

Святослав Витальевич набрал номер.

– Могу я поговорить с полковником Котовым? Сергей Сергеевич, ты? Да, я! Да, случилось!

И он изложил полковнику все, что сегодня произошло.

– Видишь ли, тут одна знакомая предположила, нет ли в квартире... взрывного устройства... Хорошо, покину... Я буду в квартире напротив. Девочки, скорее уходим!

Мы втроем выбежали на площадку.

– А вообще-то вряд ли... – задумчиво проговорила Мотька. – Это не так делается! Хотели бы вас взорвать, привязали бы чего-нибудь к ручке двери, вы бы открыли и...

– Здравсьте, я ваша тетя! – нервно рассмеялся кинорежиссер. – А раньше ты сообразить не могла?

– Могла, наверное, но не сообразила... Но вообще-то кто его знает, может, ваши враги изобрели какой-то новый способ... Пусть уж саперы проверят...

Дверь нам открыла удивленная Лера.

– Что случилось?

– Лерочка, голубушка, позвольте нам побыть у вас...

Сейчас должны приехать саперы...

– Саперы? – побледнела Лера. – Зачем?

– Обследовать мою квартиру... так сказать... на предмет, взрывного устройства...

– Боже мой! Вы хотите сказать, что у вас в квартире бомба? – закричала она.

– Предположительно, не более того...

– Но с чего вы это предположили?

– Это я предположила! – призналась Мотька. – Сейчас всякое бывает.

– Но если у вас бомба, надо срочно эвакуировать всех жильцов!

– Погодите, пусть приедут специалисты... – растерялся Святослав Витальевич.

– Да, раньше времени паниковать не стоит... – сказала я. – Скорее всего никакой бомбы там нет...

И тут взгляд мой упал на сидевшую на диване Лику.

Казалось, она даже не слышит нашего разговора. Глаза ее были устремлены на нас, но, могу поклясться, она нас не видела. На лице ее было написано такое счастье... Я подошла к ней.

– Лика! – подергала я ее за рукав. – Лика, что с тобой?

– Ася? Ты?

– Лика, ну что?

– Я даже не могу поверить... Калерия Федоровна наговорила мне столько хороших слов... Обещала во всем меня поддержать и вообще...

Она вдруг крепко меня обняла.

– Спасибо тебе! Если бы не ты...

– Лика, а ты даже ничего не слыхала про бомбу?

– Про какую бомбу? – испугалась Лика.

– Да вот, Мотька предположила, что в соседней квартире может быть бомба, мы саперов ждем...

– Ты меня разыгрываешь, да?

Но в этот момент на лестнице раздался топот. Мы выглянули, но вышел на площадку только Святослав Витальевич. И какой-то молодой человек в штатском сказал:

– Закройте дверь и не высовывайтесь!

Лера успела спросить:

– Может, нам лучше спуститься во двор?

– Успокойтесь, дамочка, волноваться следует не вам...

И он захлопнул дверь прямо перед нашим носом.

– Что это значит волноваться следует не вам? – растерянно спросила Лера.

– Может, он имел в виду, что, если уж рванет, пострадают скорее верхние и нижние жильцы? – предположила Мотьяка.

– У нас нет верхних жильцов, – ответила Лера. – Ну ладно, раз такое дело, пошли на кухню чай пить! Слушай, Аська, а ведь это все ты...

– Что я?

– Ты появилась, и сразу запахло криминалом... – усмехнулась Лера.

– Это точно, – кивнула Мотьяка. – Не успела она из Парижа приехать, буквально на второй день мы в такое дело вляпались...

– Матильда! – одернула я ее.

– Все! Молчу!

– Нет, девчонки, так нечестно! – воскликнула Лера. – Что за дело? Расскажите!

Мы замялись.

– Даю честное слово, Тате ни звука! Она ведь не в курсе?

– Нет.

– Ну, так что вам мешает? Ей-Богу, я не стану про это вообще никому рассказывать! Ну, девчонки, не вредничайте!

– Правда, девочки, расскажите! – подала голос Лика.

Ничего не попишешь, пришлось рассказать им эту дурацкую историю с перстнем, найденным в пустой квартире...

– Вот это да! – вырвалось у Лики.

– Нет, вы просто потрясающие девчонки! – закричала Лера. – Подумать только, какой-то охламон толкнул Матильду на улице, а она почувяла, что так бежать может только преступник. С ума сойти! Это как же должны быть мозги устроены... Но я надеюсь, вы не станете заниматься пропажей какой-то медяшки...

– Да нет, конечно, нет... Просто интересно, вы сами видели этот кувшин? – спросила Мотьяка.

– Сколько раз!

– Красивый?

– Красивый, но ничего особенного... Пойдите, у меня он есть на одном наброске... Если найду...

Она вошла в комнату и вскоре вернулась с листом плотной бумаги, на котором карандашом был нарисован кувшин, вернее, большой кофейник, стоящий на маленьком столе, а рядом стояла девушка в каком-то восточном наряде.

– Вот он, можете полюбоваться!

– Красивый! – сказала Мотьяка. – Интересно, зачем его сперли?

– Его скорее всего сперли, чтобы сбить всех с толку! – подала вдруг голос Лика. – Именно для того, чтобы все терялись в догадках!

– Отвлекающий маневр? – догадалась я.

– Именно!

– Интересная версия! – воскликнула Мотьяка. – Слушай, Лика, а у тебя котелок варит!

– Но ведь Святослав Витальевич никакой другой пропажи не обнаружил, – напомнила Лера.

– Понимаете, он первым делом проверил что? Деньги, документы, ценности... Это все на месте, но, может, у него есть что-то такое, о чем он и сам не помнит... Что-то ценное для кого-то другого... – развила Лика свою мысль.

– Лика! Ты гений! – закричала Мотьяка. – И как это нам в голову не пришло?

– А что, такое вполне возможно! – покачала головой Лера.

– И, насколько я понимаю, – вступила в разговор я, – вор прекрасно знал, где эта вещь лежала. Следовательно, он бывал в доме неоднократно, либо его навел человек, который бывал у Святослава Витальевича...

– Может, это бывшая жена? – предположила Матильда.

– Вряд ли, – сказала Лера, – она интеллигентная женщина... Сценаристка... Да и расстались они мирно.

И потом, если бы ей что-то понадобилось, она просто пришла бы и взяла... Я же говорю, они расстались дружески...

– А дети у них есть? – спросила Мотьяка.

– Дети? Общих нет. У него взрослый сын давно живет и работает в Голландии, а ее дочка живет со своим отцом, ей, по-моему, лет шестнадцать.

– Значит, дети отпадают, – подвела итог Матильда.

– Девочки, а вы что, всерьез хотите заняться этим делом? – ужаснулась Лера. – Ради Бога, не лезьте в это! Мало ли что там может открыться...

– Нет, зачем мы полезем, – пожалала плечами я, – там уже милицию вызвали, при чем же тут мы?

И в этот момент раздался звонок в дверь. Лера бросилась открывать.

На пороге стоял смущенный Святослав Витальевич.

– Тревога оказалась ложной! Никаких взрывных устройств, слава Богу, не обнаружено! – сообщил он с торжеством.

– А вы им все рассказали? – спросила Лера.

– В общем, да... Это приезжал со своими людьми мой старый приятель, полковник Котов... Так вот, пока его люди осматривали квартиру, я вкратце все изложил Котову...

– И что он сказал? – поинтересовалась я.

– Сказал, что дверь я вполне мог сам оставить открытой...

– А кувшин?

– Ну, что касается кувшина... Он говорит, что надо узнать, не взяла ли его моя жена...

– В самом деле, Святослав Витальевич! – воскликнула Лера. – Насколько я помню, Антонине очень нравился этот кувшин!

– Верно, нравился! Но зачем же так действовать? Я с удовольствием отдал бы ей его.

– Знаете, дорогой мой, когда люди расходятся, у них часто, как теперь говорят, едет крыша.

– Вот что-то в этом роде мне сказал и Котов.

– Так позвоните Тоне! Чего проще! – посоветовала Лера.

– В самом деле! Чего проще!

Он подошел к телефону и набрал номер. Но ему никто не ответил.

– Не беда, позвоню вечером. Вот что, дамы, пожелайте мне, чтобы именно Тоня взяла у меня кувшин.

– Желаем от всей души! – сказала вдруг Лика.

– Благодарю! И позвольте откланяться, я и так занял у вас уйму времени.

И он ушел. Лера глянула на часы и схватилась за голову.

– Боже! Я опаздываю! Девочки, Лика сама вам все расскажет. А мне надо торопиться!

Мы поблагодарили ее, простились и вышли.

Глава 3

Новый «Квартет»

– Ну, что тебе сказала Лера? – спросила я, выйдя во двор.

– Ой, девочки, вы не поверите! Она мне столько хороших слов наговорила! А главное, она обещала найти мне на первых порах работу... И еще учить меня, совершенно бесплатно. Она сказала, что я – талант!

И Лика закружилась на месте.

– Вот видишь!

– А еще она сказала, что мне надо как можно скорее уйти от тети Нилы...

– Почему?

– Потому что она "губит все живое", так сказала Калерия Федоровна. – Что она не может терпеть рядом с собой талантливого человека, что она таким образом загубила своего мужа, он был хороший артист, но спился из-за нее и все такое... Но я не знаю, как быть... У меня в Москве никого нет... А в Питере Калерия Федоровна не сможет найти мне работу и учить меня не сможет...

– Это не проблема! – заявила Мотька. – Пока живи у меня. А потом денег заработаешь, снимешь себе квартиру.

– Ты серьезно? – ахнула Лика.

– Ну не в шутку же! Что я, дура, такими вещами шутить! Вдвоем веселее будет!

– Девочки! Это же просто здорово! Но как я скажу тете Ниле... И что скажет мама...

– Маме сегодня же напиши подробное письмо! – распорядилась я. – Объясни ей все и про тетю свою, и про Леру! Кстати, когда Лера собирается тобой заняться?

– Не раньше чем через месяц, когда вернется из поездки. Она велела позвонить ей в первый же день!

– Тогда все отлично! Пока поживи на даче, подыши воздухом, наберись сил, тебе предстоят трудные времена...

А вот когда Лера вернется, тогда и съедешь к Мотьке!

– Моть, а твоя мама возражать не будет?

– Не будет! Даже обрадуется, что я не одна! А уж если ты сошьешь ей красивое платье для беременных... Тем более отрезков у нее – полный

шкаф!

– Сошью! Конечно, сошью! – обрадовалась Лика.

И вот так, строя планы, мы отправились на Киевский вокзал. Уже в электричке я вдруг сказала:

– Девчонки, а мне все-таки не дает покоя эта история с кувшином!

– Если честно, мне тоже! – призналась Мотька. – Печенкой чую, что-то тут не так!

– Ну и что будем делать?

– Думаю, завтра утром надо позвонить Святославу Витальевичу. Если кувшин взяла его жена – ставим на этом деле жирный крест. А вот если нет...

– Если нет, надо изложить ему наше предположение насчет того, что украли что-то малозаметное, то, о чем он и думать забыл...

– Но у нас нет его телефона!

– Ерунда, у мамы в книжке наверняка есть...

– Но мамина-то книжка где?

– Да нет, я имею в виду справочник Союза кинематографистов! Он есть на даче, правда, старый, но все равно...

Найдем, одним словом! И надо еще узнать, где дача у его жены...

– Зачем? – удивилась Лика.

– Она запросто может соврать! Скажет, что не брала, ей, может, неудобно признаться...

– Да, есть и такой вариант, – задумчиво проговорила Мотька.

– И что же, вы ползете обыскивать ее дачу? – ужаснулась Лика.

– Ну зачем же, можно что-то другое придумать, это не проблема! – заверила ее Матильда.

– Девочки, а вы меня к себе примете? Я тоже хочу попробовать, это так интересно!

– Примем, конечно! Тем более наши ребята отпали, один Валерка Уваров остался, – хмыкнула Мотька. – А кстати, Аська, если что, неплохо бы Валерку привлечь.

У него голова – перший сорт!

– Только мы сперва сами все выясним, а то он такое поднимет! – засмеялась я. – Мало не покажется!

– Значит, завтра начинаем расследование? – спросила Лика.

– Да!

Лика вытащила из сумки карандаш и записную книжку и принялась что-то рисовать. Через минуту она вырвала листок и показала нам – на нем был нарисован злополучный кувшин, в точности такой, как на рисунке

Леры.

– Похож?

– Точь-в-точь! – закричала Мотька. – Молодчина!

Мы и предположить не могли, как нам пригодится этот рисунок.

Дома мы рассказали тете Липе обо всем, что касалось Лики, разумеется, ни словом не упомянув о кувшине. Тетя Липа пришла в восторг.

– Вот, Аська, всегда я говорила, что Матильда – настоящий человек, недаром мама твоя и дед в ней души не чают! Но и ты тоже умница – это ведь ты придумала ее к Лерочке свозить. Так и знайте – я вами горжусь! Не оставили человека в беде! Эта ее Неонила – настоящая беда!

Являлась сюда, спрашивала, правда ли, что девочки на генеральную поехали. Уж пришлось на старости лет соврать, не подводить же вас. Сказала, что по утрам кормит девчонку пророщенными зернами, очень, мол, полезно! Может, ей, старой гримзе, и полезно, а для девчонки, по моему, еда совсем неподходящая! На зернышках далеко не уедешь! Тьфу на нее! Как же я рада, что у Лики все хорошо!

Уже лежа в постели, Мотька сказала:

– Ась, а правда здорово, что Лика у меня поживет? Ты ведь опять уедешь...

– Конечно! Ну что, Матильда, открываем новое дело?

Под названием "Операция «Медный кувшин»! Только «Квартет» будет играть в другом составе – мы с тобой и Валерка с Ликой!

Утром я отыскала старый справочник и мгновенно обнаружила в нем телефон Святослава Витальевича Лутовинова. Я сразу ему позвонила.

– Здравствуйте, Святослав Витальевич. Это Ася Монахова!

– Ася? – страшно удивился Лутовинов. – Здравствуй, детка! Чем обязан?

– Святослав Витальевич, извините, но... Вы узнали насчет кувшина? Его действительно взяла ваша жена?

– Да нет, это просто какая-то ерунда! Я сегодня обнаружил его на кухонном балконе... Валяется там как ни в чем не бывало... Я, правда, не помню, как отнес его туда, но... Всякое бывает! Может, задумался... И нечаянно вынес на балкон... Хотя это странно, выпадениями памяти я не страдаю.

– Но с дверью больше никаких недоразумений не было?

– Нет, я не выходил из квартиры. Кажется, Асенька, все это просто чепуха. По-видимому, я действительно сам не запер дверь. Спасибо тебе,

детка, за сочувствие!

– Святослав Витальевич, мне все-таки надо с вами поговорить. Можно мы приедем?

– Ты хочешь поговорить о той девочке-художнице?

– Да нет... Не совсем! Если вы не очень заняты...

– Ну что ж, давайте приезжайте. Но что у тебя за идея?

– Святослав Витальевич, а у вас не могли украсть что-то такое, о чем вы в первый момент не подумали? Может, какие-то бумаги?

– Интересная мысль! Ну что ж, надо поглядеть! Именно это ты и хотела мне сказать?

– В общем, да.

– Тогда сделаем так, я просмотрю бумаги, а потом позвоню тебе. Договорились?

– Договорились.

– Должен сказать, что ты меня очень заинтересовала... Быть может, я напишу сценарий когда-нибудь. Или сделаю телевизионную передачу о вашей команде!

– Нет, что вы! Тогда нам конец!

– Верно! – засмеялся он. – Но познакомиться с вами поближе я очень хочу! И с тобой, и с Матильдой! Ладно, девочка, сейчас я возьмусь за бумаги. Ну и наделала ты мне хлопот, а я уж так радовался, когда нашел кувшин!

– Только одна просьба, Святослав Витальевич, если к телефону подойду не я, а кто-то из взрослых, то... Скажите, что...

– Не говорить, что это я?

– Да нет, просто не говорите, в чем дело!

– Понял! Взрослые не в курсе вашей замечательной деятельности? – усмехнулся он.

– Да!

– Обещаю!

На этом мы простились. Я подробно передала Мотьке весь разговор.

– В таком случае можем смело идти на речку! Пока он еще разберется со своими бумагами... Пошли зайдем за Ликой!

– Девчонки, – сказала тетя Липа, – возьмите с собой на речку пирожки. Лику подкормите, а то с пророщенных зерен...

– Тетя Липочка, она стесняется...

– Если вы тоже будете есть, она за компанию не откажется...

– Но тогда мы растолстеем! – засмеялась Мотька.

– Не растолстеете, вы же целыми днями гоняете как угорелые!

Мы долго купались, загорали, с полным удовольствием ели пирожки, следя за тем, чтобы большая часть досталась Лике, которая уписывала их за обе щеки.

– А что это Валерка на пляж не ходит? – спросила Мотька.

– Наверное, опять простудился, – предположила я. – Он же вечно простужается!

– Надо бы его навестить.

– Навестим после обеда.

Когда мы вернулись, тетя Липа сказала:

– Асюта, тебе звонил какой-то режиссер, фамилию я Не расслышала. С каких это пор тобой режиссеры интересуются?

– Мы с ним в Париже встречались, он меня фотографировал... Может, хочет фотографии отдать... – на ходу сочинила я. И ушла в дедову комнату звонить.

– Святослав Витальевич? Это Ася!

– Ася! История становится весьма загадочной!

– Вы обнаружили пропажу?

– Нет! Я обнаружил, что это другой кувшин!

– Как?

– Вот так! Очень похожий, но... не мой!

– Интересно!

– Не то слово!

– Но как вы это обнаружили?

– Я взял его в руки и увидел, что носик не прижат так близко к корпусу, да и цепочка, на которой крышка держится, состоит не из двух звеньев, а из трех!

– Как странно...

– У тебя есть какие-то соображения на этот счет?

Я вспыхнула от гордости. Знаменитый кинорежиссер, пожилой человек обращается ко мне за помощью! Вот это класс! И я не я буду, если мы не распутаем это дело!

– Святослав Витальевич! Нам нужно встретиться!

– Хорошо! Приезжайте, посмотрите все своими глазами!

– Мы приедем, возможно, вчетвером!

– А кто четвертый? – засмеялся Лутовинов. – А впрочем, не буду задавать вам лишних вопросов. Так когда вас ждать?

– Ну, нам надо собраться всем вместе, кое-что обсудить, так что...

– Ах, вы же на даче! Давайте, я заеду за вами на машине, так будет

быстрее!

– Вот спасибо! Это здорово!

Мы договорились, где и когда встретимся с ним.

– Мотька! – крикнула я, так как она куда-то делась. – Матильда!

– Чего ты орешь? Я тут! Ну, чего там?

– Кувшин подменили!

– Как?

– Вот так! Кувшин на балконе валялся. А когда он его разглядел, то понял, что он другой!

– – Ни фиги себе! И что это значит?

– Хотелось бы знать...

– Ну, что я говорила?

– Тут что-то нечисто!

– Похоже на то! Надо вызвать Валерку!

– Валяй!

Я позвонила на дачу Уваровых. Трубку сняла Валеркина мама, Светлана Матвеевна.

– Асенька, добрый день! Тебе Валерика? Вот и хорошо, хоть ты оторвешь его от компьютера! Валерик! Валерик! Тебя Ася к телефону!

– Привет, Аська! Как дела?

– Говорить нормально можешь? – – Пока нет! Ага, теперь могу!

– Валерка, у нас новости! Новое дело! И вроде интересное!

– Нужны мои мозги?

– Вот именно! – засмеялась я.

– Это в поселке?

– Нет, в Москве!

– Плохо! Трудно будет выдираться! Ладно, я сейчас приду!

Он появился минут через пятнадцать.

– Ну, выкладывайте!

Мы рассказали ему все, что знали.

– Так, интересно! Даже очень! Преступление в интеллигентских кругах!

– Погоди, Валер, преступления пока вроде нет! – охладила его пыл Матильда.

– Матрена, меня удивляет твоя наивность. Проникновение в чужую квартиру уже само по себе преступление!

Похищение и подмена имущества – тоже преступление!

А ты говоришь... Да, кстати, а эта каланча тоже с нами будет?

– Какая каланча? – не поняла я.

– Ну, эта... Племянница?
– Конечно! Только она вовсе не каланча!
– Ну, дылда, какая разница!
– А что ты имеешь против нее? – насторожилась Мотька.
– Ничего... Просто лишние люди иногда мешают!
– Валерка! Не важничай! – одернула его я. – Она отличная девчонка, и голова у нее варит!
– Поживем – увидим!
– Так ты сможешь сегодня поехать с нами к Лутовинову?
– Естественно! – закричал Валерка. – Надо только придумать какую-нибудь отмазку для мамы.
– По-моему, твоя мама так рада, что ты наконец оторвался от компьютера...
– Это верно! На этом я и сыграю... Тогда сейчас я пойду, а в три встречаемся у церкви.
Именно там мы условились ждать Лутовинова.
Когда мы собрались у церкви, я невольно фыркнула – наверное, со стороны мы выглядим забавно – живая диаграмма. Самая высокая – Лика, за нею я, за мной Валерка, а меньше всех ростом Матильда. Но не успела я об этом подумать, как к нам подкатила синяя «Хонда», за рулем которой сидел Лутовинов.
– Приветствую вас! – сказал он с улыбкой. – Залезайте!
Я села рядом с ним на правах старой знакомой. И представила Лутовинову Валерку.
– Весьма рад! – сказал Святослав Витальевич.
– И я! – сказал Валерка.
– Вы не беспокойтесь, молодые люди, обратно я вас тоже доставлю!
– Спасибо! – хором ответили мы.

Глава 4

Непонятно...

В квартире Лутовинова все было как вчера. Беспорядок, учиненный саперами, был ликвидирован, а подброшенный кувшин стоял на кухонном столе.

– Ну-с, друзья мои, что скажете?

– Я для начала спрошу! – заявил Валерка. – А кто у вас убирает квартиру?

– Серафима Дмитриевна, очень милая пожилая женщина, живет в соседнем подъезде.

– У нее есть ключи от квартиры?

– Разумеется! Но мы знакомы уже пятнадцать лет, и никогда у меня даже спички не пропало!

– А вы ей говорили, что у вас тут было?

– Нет! Мне не хотелось огорчать ее, она могла бы решить, что я ее подозреваю... Вчера я сказал ей, что искал одну рукопись, вот перевернул все вверх дном!

– Она поверила? – спросила Мотька.

– Кажется, да!

– А у Серафимы Дмитриевны есть семья? – спросила вдруг Лика.

– Нет, она одинокая женщина. Хотя что это я, у нее же есть сын, но он давно уже не подает о себе вестей.

– Интересный факт! – пробормотал Валерка. – Значит, она пенсионерка?

– Да.

– А кем она была до пенсии? – поинтересовалась я.

Лутовинов нахмурил брови.

– Вот чего не знаю, того не знаю. А какое это имеет значение?

– Возможно, и никакого, но...

– Я узнаю! Завтра утром она придет, чтобы приготовить мне еду, и я непременно спрошу.

– Но, Святослав Витальевич, ни в коем случае ничего не говорите ей ни о нас, ни о кувшине, вообще ни о чем! – предостерегла его Мотька. – И насчет ее профессии тоже узнайте как-нибудь осторожненько...

– Яйца курицу учат! – рассмеялся Лутовинов. – Слушаюсь и

повинуюсь!

– А вы в милицию обращаться не собираетесь? – любопытствовал Валерка.

– Помилуйте, с чем? С подменой какой-то грошовой медяшки? Я, конечно, мог бы, у меня в милиции есть знакомые, но... Кто знает, не возникнет ли более серьезной причины, а второй раз обратиться будет уже неловко...

– Да, вы правы! – решительно заявил Валерка. – Думаю, мы сами справимся!

– А ты, дружище, в себе уверен!

– Просто у меня есть для этого основания! Мы немало сложных дел распутали!

– Наслышан, наслышан!

– Тогда пойдете дальше! У вас есть враги? – напрямик спросил Валерка.

– Враги? – задумался Лутовинов. – Полагаю, есть, как у каждого, кто чего-то в жизни добился. Может, и не враги, а завистники. Но зачем врагам медный кувшин?

– Знаете что, – тихо проговорила Лика, – я вот подумала.. По-моему, надо этот кувшин отдать на экспертизу!

– Зачем? – в один голос крикнули мы.

– А вдруг он отравленный?

– Как «отравленный»? – опешили мы.

– Ну, я не знаю... может, покрытие у него выделяет какой-то яд!

– Ну и идея! – побледнел Лутовинов.

– Экспертизу устроить нетрудно! – воскликнул Валерка. – Достаточно позвонить Глебу Алексеичу! Он нам не откажет!

– Да ну, ерунда какая-то! – пробормотала Мотья. – Ну зачем кому-то действовать так сложно? В наше-то время?

– И впрямь! – рассмеялся Лутовинов. – В наше время действуют куда проще! Нанимают киллера, а ежели на киллера денег нет, просто банду обкурившихся подростков. И все дела-!

Мы с ним согласились. И даже Лика.

– Простите, Святослав Витальевич, – начал опять Валерка, – а какие у вас отношения с бывшей женой?

– С бывшей женой? Нормальные, дружеские.

– И у нее есть ключи от вашей квартиры?

– Есть.

– Итак, ключи есть у вас, у Серафимы Дмитриевны и у вашей жены! –

подвел итог Валерка.

– Совершенно верно.

– Теперь остается выяснить, не терял ли кто-то ключи!

– За себя я ручаюсь. Не терял. Серафима Дмитриевна, по всей видимости, тоже. А что касается Тони... Я узнаю!

– Но почему вы уверены, что Серафима Дмитриевна не потеряла ключей? – гнул свое Валерка.

– Потому что она сказала бы мне...

– Но ведь она могла их потерять, а потом найти. В таком случае зачем ей вам об этом сообщать? – встряла Матильда.

– Ого! Да вы просто профессионалы! – воскликнул Святослав Витальевич. – С ума сойти!

– Вы не могли бы сейчас позвонить им, Серафиме Дмитриевне и вашей жене? – спросила я.

– Узнать, не потеряли ли они ключи?

– Да!

– Но вы ведь велели мне ни во что не посвящать Серафиму!

– И не надо! Просто спросите, было такое или не было. Скажите, что объясните все потом, – посоветовал Валерка.

– Ну что ж, это все становится в высшей степени занятно!

Он набрал номер.

– Серафима Дмитриевна, голубушка, у меня к вам один вопрос, может, он покажется вам странным, однако...

Так вот, в последнее время у вас не пропадали ключи от моей квартиры? Хотя бы на какое-то время? Нет? Вы уверены? Ну и отлично! Большое спасибо! Я вам завтра все объясню. Будьте здоровы! Ну, все слышали? – обратился он к нам.

– А как она отвечала? – спросил Валерка. – Уверенно? Без запинки?

– Без малейшей запинки, уверенно, но с удивлением!

– Понятно!

– А теперь я должен позвонить Тоне?

– Если можно. И кстати, вы вчера ей не звонили насчет кувшина?

– Звонил, но не дозвонился! А сейчас спросить ее о нем?

Мы задумались.

– А ведь с ключами это все полная ерунда, – сообразила вдруг я.

Все удивленно уставились на меня.

– Ведь если у того, кто проник в квартиру, были ключи, почему же он, уходя, не запер дверь, чтобы не вызвать никаких подозрений?

– Соображаешь! – одобрительно кивнул Валерка.

– А может, он это сделал нарочно! – воскликнула Матильда. – Чтобы посеять панику! Чтобы истрепать вам нервы! И с кувшином тоже... Просто для нервотрепки! Или чтобы... свести вас с ума!

– Час от часу не легче! – воскликнул Лутовинов. – Зачем кому-то сводить меня с ума? Я же не слабонервная барышня!

– И все же такой вариант мы исключить не можем, – задумчиво проговорил Валерка. – Однако подобные идеи, как правило, бывают у женщин... Нет ли такой женщины, что хотела бы вам за что-нибудь отомстить?

Тут уж Лутовинов задумался.

– Не знаю, что и сказать... За всю долгую жизнь я сталкивался с великим множеством женщин... Вероятно, многие были мной обижены, даже, возможно, оскорблены... Кино – штука безжалостная... Пожалуй, такой вариант не исключен... Мало ли кто из них мог сойти с ума...

Хотя, сказать по правде, я какого-нибудь конкретного случая не помню. А впрочем, всяко бывало.

– Подумайте, может быть, вспомните? – спросил Валерка.

– Да нет... Ну что, звонить все-таки Тоне?

– Конечно!

Святослав Витальевич позвонил бывшей жене, и та тоже сказала, что не теряла ключей. О кувшине он ее и не спрашивал.

– Ну вот, молодые люди, по-моему, мы зашли в тупик!

– Ничего подобного! – воскликнула Мотья. – В начале всегда кажется, что зашел в тупик, а потом неожиданно потянешь за ниточку...

– И это окажется нить Ариадны? – весело спросил Лутовинов. – А кстати, вы знаете, что такое нить Ариадны?

– Конечно! – пожал плечами я. – Когда Тесей собирался в Лабиринт на поединок с Минотавром, дочь царя Миноса Ариадна дала ему меч и клубок ниток. Мечом он прикончил Минотавра, а благодаря ниткам выбрался из Лабиринта!

– И где это происходило? – продолжал экзаменовывать меня Лутовинов.

– На Крите!

– Молодчина! – обрадовался он. – А говорят, нынешняя молодежь ничего не знает!

– Мы, когда еще маленькие были, обожали книжку «Легенды и мифы Древней Греции», – сообщила Матильда, показывая, что и она не лыком шита.

Лутовинов улыбнулся.

– Теперь мне с вами еще приятнее Иметь дело. Но все-таки, что мы

будем делать дальше?

– Для начала надо бы последить за вашей квартирой, – сказал Валерка. – Вопрос в том, кто это сделает...

– Это сделаю я сам! – заявил Святослав Витальевич. – И даже знаю как!

Мы выжидательно уставились на него.

– Любезнейшая Калерия Федоровна оставила мне ключи от своей квартиры, дабы я следил за ее цветами. Я же нахально этим воспользуюсь...

– Потрясающе! Гениально! – воскликнул Валерка. – Но это надо сделать в абсолютной тайне!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Лутовинов.

– Надо всем и каждому говорить, что вы уезжаете!

И даже более того, надо чтобы все видели, как вы уезжаете, а потом...

– Под покровом ночи вернуться в квартиру Леры? – довершил Валеркину мысль Святослав Витальевич.

– Вот именно!

– Но как же вы будете следить за своей квартирой? – недоуменно осведомилась Лика. – День и ночь смотреть в глазок?

– А ведь Лика права! – поддержала ее я.

– Это не проблема! – заявил Валерка. – Вы помните моего друга Гошу?

– Это металлист с телефонной станции? – припомнила я. – Отличный парень!

– Он вам без проблем проведет сигнализацию! Если кто-то притронется к вашей двери, в квартире у Калерии Федоровны что-нибудь зазвонит или затрещит...

– В самом деле?

– Конечно! У него золотые руки, и вообще... Парень что надо, только очень застенчивый! Попробую звякнуть ему прямо сейчас!

– Только отсюда лучше не звонить! На всякий случай! – сказала я. – И вообще, не стоит спешить! Святославу Витальевичу еще нужно время, чтобы распустить слухи о своем отъезде.

– Правильно, Аська. Я Гоше с дачи позвоню, и пусть заодно проверит, не прослушивают ли ваш телефон.

– Боже мой, да у вас целая организация! Даже на телефонной станции, как говорят, все схвачено!

Мы расхохотались. А я рассказала Святославу Витальевичу, как Гоша со своими друзьями-металлистами охранял «клевою кошелку», мою маму, когда мы считали, что ей грозит опасность.

– Металлисты? – удивился Лутовинов. – Никогда бы не подумал! Ну хорошо, друзья мои, а сколько времени мне придется жить в затворничестве?

– Ну, кто ж это знает, – пожала плечами Мотька. – Но вы не волнуйтесь, мы будем вас навещать! Должен же кто-то приглядывать за пустой квартирой тети Леры.

– Правильно! – закричал Валерка. – Молодец, Матрена! Мы и продукты вам будем приносить, и газеты, и вообще... Эх, какая жалость, что приходится жить на даче!

– Да, кстати о даче! – посмотрел на часы Лутовинов. – Пора ехать! Уже поздно, по дороге обговорим детали. И вот еще что, не надо, чтобы во дворе видели нас вместе.

– Так уже видели! – сказала Лика.

– Один раз могли и не обратить внимания. Сделаем так: вы выйдете из дому, дойдете до магазина, свернете за угол, а там уж я вас подберу!

Так мы и сделали. В машине разговор продолжался.

– Валерий, а когда придет этот металлист?

– Не знаю, когда сможет. Я позвоню ему сегодня же.

Если он завтра свободен, то завтра. Вы только не пугайтесь, он ходит весь в цепочках и заклепках. Но дело знает!

Вообще-то, лучше бы мне самому с ним прийти, а то он стесняться будет!

– А я пока распушу слух, что уезжаю отдыхать... На Крит! Как Тесей!

Лутовинов довез нас до нашего поселка, и мы расстались, договорившись созвониться с самого утра.

– Куда это вы провалились? – напустилась на нас тетя Липа. – Разве так можно? Я же волнуюсь! Да и Светлана Матвеевна сколько раз звонила!

– Ну, Светлане Матвеевне не угодишь! – проворчала я. – То Валерку от компьютера не оторвешь, то он слишком долго гуляет...

– Да где вы были?

– За Пахомычем следили! Это так интересно! Обалдеть!

Пахомыч – знаменитый в нашем поселке кот, который ездит на электричке на соседнюю станцию к своей подружке. Картина и в самом деле уморительная.

– Правда, что ли? – недоверчиво спросила тетя Липа.

– Ей-Богу! – подтвердила мои слова Матильда, глядя на тетю Липу своими честными синими глазищами. – Только подружка у него – сплошное разочарование! Драная какая-то!

– А вы тоже хороши! Как маленькие! Лишь бы за кем-нибудь следить, хоть за Пахомычем! – неодобрительно покачала головой тетя Липа.

– Да мы и сами не заметили, как увлеклись... – виновато потупилась Мотька.

– Ладно, мойте руки и за стол! Давно ужинать пора!

Поздним вечером, уже лежа в постели, Мотька сказала:

– Интересно, как там дела у Митьки и... Олега?

– Ой, черт, я с этим дурацким кувшином совсем о них забыла! Надо завтра с утра им позвонить. Кстати, Олег вполне может быть и тут, на даче.

– Вряд ли... Он бы где-нибудь появился или на речке, или у нас... Не круглые же сутки он занимается... Да и Ирины Олеговны не видно, они, наверное, в Москве...

– Ладно, утро вечера мудренее!

Глава 5

ЛИВ

Утром первым делом позвонил Валерка и зашептал в трубку:

– Ась, я вчера договорился с Гошкой. И уже позвонил Святославу. Он нас ждет. Но вы должны меня прикрыть!

А то мама вчера так бурлила!

– И нам влетело! Я сказала, что мы за Пахомычем следили!

Валерка фыркнул.

– Умнее ничего не придумала?

– Нет, не придумала, – честно созналась я.

– Короче, зайдите за мной, как будто мы на речку идем...

– А потом твоя мама решит, что ты утонул или мы тебя утопили!

– Вы скажете, что мы возьмем лодку и поплывем куда-нибудь далеко, на пикник!

– Нет, эта врака может еще пригодиться, давай лучше скажем, что... Валер, по-моему, лучше ничего не выдумывать. Ты езжай, познакомь Гошку с Лутовиновым и возвращайся! Святослав Витальевич прекрасно с ним поладит, он же кинорежиссер! Найдет подход к твоему Гошке!

– Думаешь?

– Уверена! И лишнего вранья не потребуется!

– Это, пожалуй, неплохая мысль! – согласился Валерка. – Значит, просто идем на речку?

– Да.

– Только вы не очень долго раскачивайтесь!

– Сейчас поедим и придем!

– Хорошо, значит, я тоже успею поесть!

– Валер, а у Святослава там никаких новостей?

– Вроде бы нет! Ничего не говорил. Чао!

И он повесил трубку. Видимо, на горизонте возникла Светлана Матвеевна.

Мы зашли за Валеркой с полной пляжной амуницией, он тоже схватил полотенце и подстилку и вместе с нами вышел за калитку. На нем были только шорты.

– Валерик, ты бы хоть майку накинул! – крикнула вслед Светлана Матвеевна.

– Да ну ее! – крикнул он в ответ. – Пусть лучше тело дышит!

– Ты в таком виде в Москву собираешься? – любопытствовала Мотька.

– Матрена, ты меня за дурака держишь? Напрасно!

Он вытащил из-под висевшей через руку пляжной подстилки аккуратно сложенную чистенькую футболку. Мы дошли до угла, за которым его уже нельзя было увидеть с их дачи, натянул футболку, отдал нам полотенце и подстилку и бегом бросился к станции. А мы честно отправились на речку.

– Моть, скажи, как тебе кажется, мы сумеем что-то узнать?

– Насчет этого кувшина?

– Ну да!

– Сумеем, Аська... Точно, сумеем. Только...

– Только что?

– Только лучше б нам не узнавать!

– Почему это?

– Мне почему-то боязно. А спроси почему и сама не знаю.

– Печенка чует?

– Ага!

– Ну, она иногда здорово ошибается, твоя печенка!

– Бывает, – вздохнула Мотька.

– Знаешь, я себе уже башку сломала, все думаю, зачем надо красть какой-то никчемный сувенирный кувшин, а потом еще вместо него подкидывать другой?

– А между прочим, неплохо бы выяснить, такой ли уж никчемный этот второй кувшин! – сказала вдруг Мотька.

А в самом деле! Никому в голову ничего такого не пришло!

– Матильда, а может, ты гений?

– Не исключено!

– Девочки, привет! – раздался над нами голос Лики.

Вид у нее был бледный и измученный.

– Ты чего? – встревожилась Матильда. – С теткой поругалась?

– Я с ней не ругаюсь, просто она мне все утро нотации читала! Мне кажется, я ее раздражаю чем-то!

– Ясное дело, раздражаешь! – кивнула Мотька.

– Но чем? Я уж, кажется, веду себя тише воды, ниже травы!

– Ты ее молодостью своей раздражаешь, – мудро заметила Мотька. – Ей надо целую грядку огурцов себе на рожу налепить, а ты утречком водой ополоснулась и уже красотка. А она хоть всю ночь спи головой в салат, а

все равно гримза гримзой!

Мы расхохотались.

– Пирожка с капустой хочешь? – предложила я.

– Хочу! – покраснела Лика.

– Налетай!

Подкрепившись, Лика спросила:

– Моть, а ты не раздумала меня к себе пускать?

– Нет, конечно! А что?

– Боюсь, я долго тут не выдержу...

– Господи, да хоть завтра перебирайся!

– Знаешь, я уже маме написала...

– Ну и молодец!

– У меня только одна проблема...

– Какая?

– Все мои деньги у тети... Надо их как-то у нее забрать... Боюсь, она не отдаст!

– А много денег-то?

– Понимаете, мама, уезжая, дала ей на мое содержание сто пятьдесят баксов и еще сто пятьдесят оставила мне... Но тетка их у меня забрала. Вот я и хочу их вернуть!

– То есть ты считаешь, что она уже потратила на тебя сто пятьдесят зеленых? – возмущенно воскликнула Мотька.

– Нет, но... кое-что все-таки истратила... Но свои сто пятьдесят я хочу получить!

– Ну так и скажи ей. Мол, тетя Нила, мне у вас плохо, я уезжаю в другое место, и мне нужны мои денежки. Думаю, если ты скажешь, что хочешь получить только свое, она еще обрадуется! – советовала Мотька.

– А если она заартачится, смело скажи: не отдадите мои деньги, я все расскажу своим подругам, с которыми вы меня и познакомили, а уж они сумеют по всей Москве разнести, что вы меня ограбили, да еще и голодом морили! – подхватила я.

– С чего ты взяла, что она меня голодом морила? – вспыхнула вдруг Лика.

Мне стало неловко. Зря я об этом сказала...

– Нам тетя Липа говорила! – пришла на помощь верная Мотька, – что она тебя на завтрак пророщенными зернами кормит!

– Так это вы из-за меня пирожки на пляж таскаете?

– Еще чего! Можно подумать, мы сами их не жрем! – притворно возмутилась Мотька.

– Но я... Я не сумею так с нею говорить... У меня скорее язык отсохнет!

– Не беда! Мы пошлем на переговоры Аську. Она в прошлом году тут с крутым бандитом переговоры вела, не то что с твоей гримзятиной.

– Аська! – воскликнула Лика. – Расскажи!

Эту историю я меньше всего любила рассказывать...

Ведь в ее героя я была влюблена и довольно долго... Когда его на моих глазах похитили, я одна ночью пошла к главарю банды и, можно сказать, выкупила своего героя за две кассеты компромата, это было на той даче, что теперь стоит пустая...

Зато Матильда рассказала историю, ничего не приукрасив, но умолчав о моих чувствах. Однако Лика сразу все сообразила.

– А ты в одного из этих братьев влюблена была, да?

– Да, – неохотно призналась я.

– А в которого? В певца?

– Наоборот!

– Ну, и где он теперь?

– В Австралии. Они решили уехать от греха подальше! – объяснила Мотька. И сделала Лике знак не приставать ко мне с расспросами. – Так что к твоей Нильской Крокодиле она запросто ходит.

– Нильской Крокодиле? – с хохотом переспросила Лика. – Вот здорово! Тетя Нила – Крокодила.

– Вся в зеленых огурцах! – дополнила Мотька. – Аська, давай следующую строчку!

– У ней жадности бацилла...

– Нет, ну что ты тут с бациллой сделаешь, – разочарованно протянула Мотька. – Давай еще разок:

+++

Тетя Нила, Крокодила,

Вся в зеленых огурцах...++++

– Мотька, отвяжись!

– Ну и ладно! Так тоже хорошо!

– Правда, девочки, и так здорово! – смеялась Лика.

Мы полезли в воду, плавали, брызгались, словом, наслаждались жизнью. Потом загорали, опять плавали...

– Вообще-то, пора бы уже Валерке вернуться, – заметила я, взглянув на часы.

Не успела я произнести эти слова, как Валерка появился перед нами.

– Привет! Это я!

– О! Аська уже начала волноваться! – доложила Матильда. – Ну, как успехи?

– Зашибись! – расхохотался Валерка. – Там такая дружба возникла – не разлей вода!

– Дружба? У Святослава с Гошкой? – поразилась Мотька.

– Представь себе! Святослав сразу нашел к Гошке подход. А кстати, Гошка полностью сменил прикид! Никаких цепочек, никаких заклепок! И волосы подстриг!

– Влюбился нешто? – догадалась Матильда.

– Зришь в корень, Матрена! Он женится! Его от армии освободили, и он сразу заявление в загс подал!

– Но сколько же ему лет? – спросила я.

– Девятнадцать!

– Самое время жениться, – засмеялась Лика.

– Ладно, завелись! – фыркнул Валерка.

– погоди, расскажи поподробнее! – потребовала я.

– Ну, не знаю, что и рассказывать. Во-первых, я как Гошку увидел, чуть не лопнул! Узнать нельзя, такой красавец! Ну, привел я его к Святославу, по дороге объяснил кое-что, Святослав его увидел и говорит: а заклепки где? Гошка покраснел, а Святослав хохочет: я, мол, страшно счастлив, что ты без железа и все такое... Одним словом, через пять минут они уже говорили как старые друзья. Гошка сразу взялся за работу, а я двинул в обратном направлении.

И вот я... как это...

– Чуть свет уж на ногах и я у ваших ног! – процитировала Мотька «Горе от ума».

– Щас! Дождись! – хмыкнул Валерка и, скинув футболку и шорты, бросился в воду.

После обеда мы вчетвером собрались в саду у Крокодилы. Сама она укатила в Москву на какую-то выставку. Это хорошо, тут некому нас подслушать. Должна заметить, что тетя Липа в последнее время иной раз грешит этим. Правда, использует она это в основном не во вред, а во благо, но...

Иногда лучше обойтись без лишних ушей.

– Знаете, девчонки, пока я ехал в электричке, меня посетила одна мысль... А что, если Святославу вообще все примерещилось. Он все-таки уже старый...

– Что примерещилось? – вскрикнула Мотька.

– Все! От начала до конца!

– То есть?

– Понимаете, он ушел куда-то, дверь не запер, вернулся, удивился, кинулся проверять ценности, все на месте, удивился еще больше... А потом не нашел на месте кувшин и решил, что его сперли...

– То есть как решил ?

– А так... Решил. А кувшин небось сам на балкон выставил...

– Но он же другой! – напомнила ему я.

– Да ладно... Другой! Тот же самый!

– С чего ты взял? – закричала Мотья.

– Да ни с чего... Что ж он, по-вашему, точно помнит, насколько носик изогнут? Или он специально звенья цепочки считал? Просто все ему померещилось! Я в этом уверен!

– А ты ему этого не сказал? – поинтересовалась Лика.

– Я, между прочим, не хам! И никогда не скажу пожилому человеку, мол, из ума выжили!

– Ты, значит, полагаешь, что он из ума выжил? – недобро прищурилась Матильда. Уж она Лутовинова в обиду не даст.

– Есть маленько!

– А по-моему, если кто и выжил из ума... – пожала плечами Матильда.

– Матрена! Схлопочешь!

– Ха!

– Кончайте базар! – потребовала я. – Хорошо, допустим, ты прав. И что из этого следует? Ты отказываешься заниматься этим делом?

– Я ничего подобного не говорил! Я просто высказал свое мнение или, если хочешь, гипотезу! Имею я на это право?

– Имеешь! А мы имеем право с твоей гипотезой не согласиться! – вдруг жестко заявила Лика и вытащила из кармана листок с рисунком кувшина. – Вот, глянь! Это копия с рисунка Калерии Федоровны! Ты сегодня был у Святослава и видел кувшин. Это тот самый?

Валерка взял в руки листок, глянул на него, потом закрыл глаза, мысленно представив себе виденный сегодня кувшин, и сказал внезапно охрипшим голосом:

– Нет, это другой! Сразу видно!

– А ты говорил! – с торжеством воскликнула Мотья.

– Но тогда я совсем ничего не понимаю! Зачем, ну зачем красть кувшин, а потом подкидывать другой? Это же глупо! Сами подумайте! Я еще мог бы понять, если бы кто-то просто подменил его, но аккуратно, незаметно, стоит себе и стоит, никому и в голову бы не пришло, что он

другой!

А так... Либо действовал идиот... либо все-таки кто-то решил свести его с ума...

– Опять двадцать пять! От чего ушли, к тому и пришли! – проговорила Лика. – Тогда, может, все-таки отдадим на экспертизу? Тем более у вас есть какой-то знакомый химик!

Только тут я вспомнила, что чуть ли не в первый день моего приезда тетя Липа говорила, что мне звонила Татьяна Мироновна, жена Глеба Алексеевича, моя преподавательница английского. А я закрутилась с тем дурацким делом и забыла ей позвонить!

– А может, правда? Может, стоит отдать кувшин на экспертизу?

Мы переглянулись.

– Это не помешает! – кивнул Валерка. – Иди, Аська, звони Глебу! Сейчас ведь лето, и они вполне могли куда-нибудь уехать. У них дача есть?

– Кажется, нет! Лика, от вас можно позвонить?

– Конечно! Крокодилы ведь нет!

– Крокодилы? – переспросил Валерка.

– Да, мы тут стишки сочинили: Тетя Нила, Крокодила...

– Бегемота проглотила! – выкрикнул Валерка.

– Мотька, а ты случайно не помнишь телефон Скавронских, а то неохота домой переться?

Мотька помнила наизусть все телефоны. Я пошла в дом. Все-таки Крокодила не зря была художницей. В доме у нее было очень красиво. Но совсем неудобно. Я села в кресло и набрала номер Скавронских.

– Алло! – услышала я знакомый голос.

– Татьяна Мироновна?

– Ася? – сразу узнала она меня. – Здравствуй, детка!

Как ты? Как парижская жизнь?

Пришлось вкратце ответить на все ее вопросы. Но наконец я решилась:

– Татьяна Мироновна, а как Глеб Алексеевич?

– Хорошо! Более того! После той истории с ампулами на его работу наконец обратили внимание, оказали поддержку... Сейчас он в Австрии, договаривается о закупке оборудования...

– В Австрии? – переспросила я упавшим голосом.

– Да. А в чем дело, Ася? Тебе нужен Глеб?

– Понимаете, Татьяна Мироновна, мы хотели...

– Вы? Вы с Матильдой опять что-то расследуете?

– Ну, вроде...

– Говори, девочка! Может, я смогу тебе помочь! Ты же знаешь, мы с Глебом вам по гроб жизни обязаны...

– Татьяна Мироновна, нам нужно сделать... я не знаю, как это назвать... экспертизу или анализ... медного кувшина...

– Боже мой! Это проще пареной репы! Я попрошу кого-нибудь из наших друзей, из лаборатории Глеба. Для вас они сделают это с удовольствием. Да, кстати, свою статью об открытии препарата Глеб посвятил АМВ!

– АМВ? Что это такое?

– Анастасия, Матильда, Валерий!

– Надо же! – поразила я.

– Давай сделаем так – ты позвони мне нынче вечером, и, думаю, завтра утром уже можно будет отдать ваш кувшин! Ася, скажи, это что-то опасное?

– Да нет, Татьяна Мироновна, ерунда... Просто нужно выяснить, старинный это кувшин или подделка, только и всего. Спасибо вам огромное!

– погоди благодарить. Если все получится, тогда мы завтра и повидаемся. И обязательно возьми с собой Матильду.

– Конечно!

На этом мы простились до вечера.

– АМВ! – восторженно воскликнул Валерка, когда я пересказала друзьям свой разговор с Татьяной Мироновной. – Посвящается АМВ! Класс!

– Кто не в курсе, непременно решит, что это какой-то таинственной даме посвящено – Анне Михайловне Востриковой! – засмеялась Лица.

– Альбине Макаровне Верблюдовской! – подхватила Мотька.

– Александре Митрофановне Величко!

– Антонине Мстиславовне Вайншток!

– Анастасии Матвеевне Васильевой!

– Алле Максимовне Вовк!

– Анжелике Магомед овне Вырвизуб! – крикнул, уже задыхаясь, Валерка.

– Твоя взяла! – не выдержала я. – Лучше Анжелики Магомедовны Вырвизуб уже не придумаешь!

– Значит, папа у бедной Анжелики – Магомед Вырвизуб? – хохоча, спросила Мотька.

– А что такого? – Мама у Магомеда была, допустим, азербайджанка, а папа – украинец, Вырвизуб!

Мы опять покатались со смеху. Немножко успокоившись, я сказала:
– Валер, ты позвони-ка Святославу, предупреди насчет экспертизы.
– Незачем, ты сперва договорись, а тогда уж и я позвоню. Все равно он
никуда не денется! Он же теперь узник!
Безвылазно сидит в квартире у вашей Калерии.

Вечером, часов в десять, позвонила Татьяна Мироновна и велела нам с
Мотькой явиться к ней в двенадцать часов.

Отлично. Мы успеем заехать за кувшином к Святославу.

Я тут же позвонила ему.

– Асенька? – узнал он меня сразу.

– Святослав Витальевич, понимаете, мы договорились с одной
знакомой, что она отдаст ваш кувшин на экспертизу.

– И что? Что вы хотите узнать? Не отравлен ли он? – усмехнулся
Святослав Витальевич.

– Нет! Мы хотим узнать, что он собой представляет!

Подделку или...

– А вы полагаете, что это антикварная вещь?

– Нет, но проверить не мешает, да и вообще...

– Ладно, делайте что хотите! Только вам самим придется идти за ним в
мою квартиру! Я же теперь узник!

– Святослав Витальевич, мы сначала к вам зайдем, часиков в десять,
ладно? Вы только скажите, может, вам чего-нибудь купить?

– Купить? Да, пожалуй, купите мне килограмм груш и килограмм
апельсинов.

– А клубники не хотите? С нашего огорода?

– Спасибо, девочка, но я не люблю клубнику. Да, и еще купите мне
пачку кускового сахара.

– Обязательно! Ждите нас!

Потом я позвонила Валерке и все ему сказала.

– Я бы поехал с вами, но... раз вы можете обойтись без меня,
обойдитесь, а то неохота лишний раз напрягать отношения с мамой.

Глава 6

Я – воровка!

Мы с Матильдой проснулись по звонку будильника, в половине восьмого. Еще бы, ведь в десять нам надо быть у Лутовинова, а в двенадцать у Татьяны Мироновны.

- Ась, а чего мы тете Липе-то скажем?
- Ох, Мотька, не знаю... До чего надоело врать!
- Предлагаешь сказать правду?
- А почему бы и нет? Хоть отчасти...
- Как это – правду отчасти?
- Я скажу, что соседу Леры требуется провести какую-то экспертизу, а помочь в этом может Татьяна Мироновна. Вот и все!
- А мы вроде как ни при чем?
- Именно!
- А что, мне нравится!
- Тебе – ладно, лишь бы тете Липе понравилось!
- Слушай, а Лику с собой возьмем?
- Не стоит, наверное, зачем лишний раз Крокодилу злить?
- Это точно. Ну все, встаем!

Тетя Липа приняла все за чистую монету. Или сделала вид. Но так или иначе, а мы спокойно уехали в город. Купили фрукты и кусковой сахар и спокойно направились к дому Лутовинова. Беспрепятственно поднялись на последний этаж и достали ключи от Лериной квартиры.

- Ой, Аська, мне почему-то страшно... – прошептала Мотька.
  - Ты чего, Матильда? – удивилась я.
  - А вдруг с ним что-то...
  - Да ну тебя! – рассердилась я и вставила ключ в замочную скважину.
- Мотька тихонько поскуливала за моей спиной, однако не успела я открыть дверь, как на пороге увидела живого и невредимого Святослава Витальевича.
- Слава Богу! – перекрестилась Мотька и облегченно вздохнула.
  - Девочки! Как я рад вас видеть! – громогласно приветствовал нас Лутовинов.
  - Тес! Святослав Витальевич, тише! – прошипела я. – Вас же нет! Вы на Крите!

– Ох, ну и сваял я дурака! Надеюсь, никто меня не слышал! – испуганно прошептал он и попятился в глубь квартиры.

Когда мы закрыли за собой дверь, Святослав Витальевич провел нас на кухню и предложил чаю или кофе.

– Спасибо, но мы недавно завтракали! Святослав Витальевич, как бы нам кувшин раздобыть? – спросила я.

– Я уж сам его для вас добыл! Наведался ночью в свою обитель и принес. Однако, хоть убейте, не знаю, что тут исследовать! Кувшин точно такой же, за исключением мелких деталей. Кто-то по ошибке подбросил мне его... У похитителя, по всей видимости, таких кувшинов много, – улыбнулся он. – Но вам, мои комиссарши Мегре, вероятно, виднее!

– А вы сигнализацию не порушили? – любопытствовала Матильда. – Когда за кувшином ходили?

– Нет, что вы! Меня этот юноша проинструктировал!

Вы, пожалуйста, не думайте, что я выживший из ума старик! Я просто немолодой режиссер. И кое-что в жизни еще намерен сделать! И в частности, снять в кино Матильду! Такое лицо просто необходимо запечатлеть на экране!

Матильда просто растаяла от счастья.

– Вы правду говорите? – спросила она охрипшим голосом.

– Разумеется! Я просто из суеверия не хочу пока говорить ничего конкретного. Если ничего не сорвется, если спонсоры не надуют, то в октябре я должен запуститься с новым фильмом... Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить!

– И еще по дереву постучите! – потребовала я.

– Стучу!

– Три раза!

– Вот что, девочки... Мне тут ночью пришли в голову кое-какие мысли...

– Насчет кино? – восторженно спросила Мотька.

– Нет, насчет всей этой истории. А может, я малость сдурел? Может, я все на свете перепутал?

– Что? – не поняли мы.

– Да все! Ну мог же случайно не закрыть дверь. Мог!

А вернувшись, решить, что в квартире кто-то был? Мог.

Поскольку ничего не пропало, а дверь была открыта, я решил, что это странно, увидел, что кувшина нет на месте, и объявил, что он похищен! А потом нашел его на балконе.

Мог я в задумчивости переставить его на балкон? Теоретически мог.

– Но ведь он другой! – напомнила я.

– А может, я что-то путаю, а? Может, он упал и носик немного погнулся?

– И добавилось звено в цепочке? – скептически осведомилась Мотька.

– А если оно не добавилось?

– Как это?

– Вдруг я просто спутал? Ну, забыл-..

Именно такую версию высказывал вчера Валерка, а мы опровергли ее с помощью Ликиного рисунка. Лика рисовала с Лериного эскиза... Надо его найти... Кажется, Лера положила его в большую папку на письменном столе! Я открыла папку. Рисунок лежал сверху.

– Вот! Святослав Витальевич, смотрите, это Лера рисовала с вашего кувшина! Он действительно другой!

– М-да, против факта не попрешь, как говорится, – почесал в затылке Лутовинов. – А я уж так уютненько все придумал...

– Между прочим, Валерка вчера придумал то же самое... – не преминула сообщить Мотька.

– Да? Очень жаль, что мы с ним напрасно напрягали мозги! – улыбнулся он. – Но девочки, что же это?

– Не знаем.

– И даже никаких догадок нет?

– Нет! Может, после экспертизы появятся!

– А когда же будут результаты?

– Понятия не имею, – сказала я. – Попрошу сделать как можно скорее... Нам самим не терпится... Уж больно странная история.

– Девочки, но раз уж так все обстоит, обращайтесь с кувшином поосторожнее... И заверните его как следует, чтобы никто не видел, что вы отсюда выносите!

Мы так и сделали – завернули кувшин в полотенце и поставили в ту сумку, в которой принесли фрукты и сахар.

– Ну как? – спросила Мотька.

– Превосходно! Не видно, что в сумке! Ну что ж, девочки, с Богом! И непременно позвоните мне потом, скажите, когда будут результаты!

– Обязательно! – пылко пообещала Мотька, и мы ушли.

Внизу мы столкнулись с пожилой женщиной очень приличного вида.

– Девочки, вы к кому ходили? – поинтересовалась вдруг она.

– Мы? К Омельченко!

– Но ведь она уехала?

– А мы поливаем у нее цветы!

– Но откуда вы взялись?

– Я... – начала я, но Мотька меня перебила:

– Но почему вы спрашиваете? Вы что, лифтерша?

– Я? Лифтерша? – оскорбилась женщина.

– Тогда какое вам дело? – довольно грубо осведомилась Мотька, пихнув меня локтем в бок. – Или вы просто бдительная?

– Послушай, девочка, а ты почему хамишь? – спросила женщина, выхватила что-то из кармана и сунула себе в рот. Раздался пронзительный свист. У меня душа ушла в пятки, а Мотька вдруг отпихнула женщину и понеслась прочь на бешеной скорости. Мне ничего не оставалось, как кинуться за ней. Вдогонку нам неся оглушительный свист. Мотька выбежала на улицу и юркнула в первый попавшийся подъезд. Я за ней.

– Фу! Ну и гонка! Черт бы побрал эту любопытную старушенцию! – проворчала она. – Хороши бы мы были, если бы нас поймали!

– А что особенного? Позвонили бы маме в театр, она подтвердила бы, что Лера ее подруга, и все дела...

– Да как ты не понимаешь? Они бы нас обыскали, нашли бы кувшин... И к Татьяне Мироновне мы бы опоздали!

– Может, если б ты не нахамила старухе, все и обошлось бы!

– Значит, я виновата?

– Отчасти!

– Ладно, пошли, а то опоздаем!

Но не тут-то было. Посреди переулка стояла наша знакомая, рядом с нею милиционер и еще человека два-три, очевидно, прибежавших на свист. Да! Вляпались капитально!

– Ну, теперь что скажешь?

– Нет слов!

– Что, если они сейчас начнут обходить подъезды?

– Ни фиги! Они сейчас пойдут проверить, в порядке ли дверь Лериной квартиры. И либо напугают Святослава, либо ему придется им открыть, и вся конспирация полетит к черту! А к тому же нам больше нельзя сюда соваться... Фу!

Дернула меня нелегкая... Аська, что же делать?

– Пошли поднимемся наверх, вдруг там есть проход в другой подъезд?

– Дождись!

– Все равно нам деваться некуда...

Мы стали подниматься по лестнице. Дом был старый, без лифта, с высокими пролетами. Мы поднялись на пятый этаж. Оттуда лесенка вела на чердак. Мотька взобралась на нее и толкнула чердачный люк. И он вдруг

поддался.

– Аська! – прошептала Матильда. – Гляди!

– Мотька! Не надо!

Но тут внизу раздались голоса:

– Мне показалось, они сюда забежали!

– Не волнуйтесь, гражданочка! Сейчас все проверим!

А вы их тут раньше не видали?

– Нет. Первый раз!

– Аська, скорее!

Ничего не оставалось делать, как взлететь за Мотькой на чердак. Едва я влезла за ней, мы закрыли люк и навалились на него. Ну и положеньице! На чердаке было пыльно, мне захотелось чихнуть, но я вспомнила, чему учил меня Костя, и нажала пальцем между верхней губой и носом.

Надавила. Чихать сразу расхотелось. Костю этому научил его папа, следователь РУОП.

Но вот голоса уже на верхнем этаже.

– Наверное, через чердак ушли! – предположил женский голос.

– Или там засели! Ну-ка, Демидыч, толкнись туда.

Кто-то попытался поднять крышку, но наша тяжесть не позволила им это сделать. Конечно, возьмишь за это дело какой-нибудь не в меру ретивый силач, и мы отлетели бы как миленькие, но... Ретивого силача среди них не нашлось, и Демидыч сказал:

– Не-а, заперто тут! Видать, обознались вы, не в тот подъезд девки сиганули!

– Может, в соседний?

– Да если даже... Бесполезно! Они давно уж небось схильнули... Нынче они шустрые все, не догонишь...

– Значит, Юрий Демидович, вы их искать не будете? – строго произнесла наша врагиня.

– Да почему, Евдокия Васильевна, почему? Сейчас пойду в соседний подъезд загляну!

– Уф! – выдохнула Мотька. – Кажется, пронесло!

Аська, надо по-быстрому линять! Пока они тот подъезд осматривают!

– Нет, Мотька, надо выждать! Они запросто могли оставить кого-нибудь на улице. И вообще... Кошмар какой-то!

– Да, не слабо! Но ты скажи, что бы мы делали, если б чердак был заперт? Это странно! Я сама слыхала по телеку, говорили, что к праздникам будут все чердаки проверять...

– Ну, может, до этого еще ни у кого руки не дошли, на наше счастье.

Мы перевели дух и огляделись. Чердак был небольшой и являл собою довольно странное зрелище – тут было хоть и пыльно, но довольно чисто. Никакого лишнего хлама, только несколько старых сундуков.

– Ой, Аська, как интересно, что в них?

– Какое-нибудь старое барахло! – предположила я.

– Обожаю старое барахло! – прошептала восторженно Мотька и открыла один сундук.

Он был пуст. Во втором лежали какие-то ветхие полушубки, нестерпимо вонявшие нафталином.

– Фу! – поморщилась Мотька.

В остальных сундуках тоже ничего интересного не обнаружилось. И тут мне пришло в голову, что чердачное окошко выходит как раз в переулок и можно поглядеть, поджидают ли нас еще... Я подошла к окну и вдруг заметила, что окно и часть пола перед ним совсем не пыльные, как будто кто-то вчера тут протирал влажной тряпкой. Я насторожилась.

– Мотька, смотри!

– Чего там?

– Глянь, как тут все чистенько!

– И вправду! С чего бы это?

Я между тем бросила взгляд в окно и обмерла. Отсюда открывался вид на квартиру Лутовинова. И расстояние было небольшое. В квартире ниже этажом были открыты окна и прекрасно была видна молодая женщина, сновавшая по кухне.

– Ни фиги себе! – пробормотала Мотька. – Местечко специально для киллера!

Она словно прочитала мои мысли. И кинулась к сундуку, вонявшему нафталином. Зажав одной рукой нос, она приподняла старые шубы и вскрикнула.

– Аська, гляди!

На дне сундука лежал кожаный новенький футляр, завернутый в полиэтиленовую пленку.

– Точно! Гнездо киллера! Аська, смываемся!

Я смерила взглядом футляр. И выхватила его из сундука.

– Ты спятила? – зашипела Мотька.

Я запихнула футляр в сумку.

– Аська, ты что?

– Скорее всего это винтовка! Складная!

– И на фиг она нам?

– Потом объясню, некогда! Помоги лучше!

Я достала из сумки большой пакет, переложила в него кувшин, и теперь футляр спокойно поместился в сумке.

Я действовала автоматически, как во сне.

– Все, Мотька, теперь линяем!

Матильда выглянула на лестницу. Там никого не было.

Мы спустились на площадку и побежали вниз. К счастью, по дороге нам никто не попался.

И в переулке нас уже не ждали. По крайней мере так нам показалось.

– Аська, выходим по очереди. Я с одной сумкой налево, ты с другой направо! Встречаемся у метро!

Так мы все и проделали. И только уже сидя в поезде метро, я вдруг сообразила – что было бы, если бы нас поймали с винтовкой? Меня пробрала дрожь. Мне стало казаться, что взгляды всех пассажиров прикованы ко мне, что у меня на лбу написано – в сумке винтовка! Киллерская! Я чуть не потеряла сознание. И только мысль, что тогда уж точно мою находку кто-нибудь обнаружит, заставила меня взять себя в руки. Дура чертова! Зачем только я ее украла? Боже мой! Я ведь теперь и вправду воровка! Самая настоящая воровка. Какой ужас!

Мы вышли на станции «Октябрьская» кольцевая. Чтобы добраться до улицы Губкина, где живет Татьяна Мироновна, нужно сесть в троллейбус.

– Аська, пошли налево, там народу меньше! – сказала Мотька и потянула меня к переходу через Садовое кольцо. Я шла за ней как сомнамбула.

– Аська, ты что?

– Мотька, мне страшно!

– А кто тебя просил брать эту пакость?

– Как ты не понимаешь? Кто-то хочет кого-то убить!

И когда убийца придет, оружия не будет. Пойми! Убийство отложится. А мы тем временем что-нибудь придумаем.

– Что? Что мы придумаем?

– Я пока не знаю. Мне надо подумать на свободе!

– На какой-такой свободе?

– Когда у меня в руках не будет этого...

– Ну, давай я понесу!

– Глупости! Я взяла, я и понесу! А подумаю, когда спрячу... это куда-нибудь. Мотька, скажи мне одну вещь...

– Какую?

– Я теперь воровка, да?

Мотька задумалась. Но тут подошел троллейбус, мы вскочили в него и

сели рядышком.

– Мотька, ответь! – взмолилась я.

– Да, Аська, ты, конечно, своровала эту штуку, но ты не воровка! Нет! Ты – героиня! Ты же не ценность какую-то сперла, а оружие убийства!

– Орудие убийства, – машинально поправила я подружку.

– Ну пусть орудие! Считай, что ты его... конфисковала! Ой, Аська, а что мы с ним делать-то будем?

– Я же говорю – потом подумаем.

К Татьяне Мироновне мы опоздали минут на двадцать.

И долго извинялись, говорили, что троллейбуса ждали чуть не полчаса.

– Да, иной раз очень долго приходится ждать, – с пониманием вздохнула Татьяна Мироновна.

Мы очень обрадовались друг другу. Она расспрашивала меня о Париже, рассказывала о делах мужа, потом, наконец, вспомнила о кувшине.

– Да, девочки, дела обстоят так: я позвонила помощнику мужа, объяснила, что, собственно, требуется, и он обещал все сделать и вдобавок проконсультироваться с какой-то своей подругой, которая занимается археологией...

На всякий случай.

– Отлично! – воскликнула Мотька. – А как нам его найти?

– Вам не нужно никого искать. Оставьте ваш кувшин у меня, а Володя вечером ко мне за ним заедет.

– Спасибо! Спасибо вам огромное! – с чувством проговорила я. Ехать куда-то еще мне было не под силу.

– А когда будет ответ? – поинтересовалась Мотька.

– Я не спросила, но если это срочно, я скажу Володе!

Мы смущенно переглянулись с Мотькой.

– Ну, вообще-то, чем скорее, тем лучше... – неуверенно проговорила она.

– Хорошо, я скажу!

Мы еще пообщались с Татьяной Мироновной, а потом стали прощаться.

– Ася, я позвоню тебе после разговора с Володей, – пообещала Татьяна Мироновна.

– Спасибо вам большое!

И на этом мы расстались.

Когда мы вышли на улицу, я вдруг почувствовала, что у меня дрожат ноги и руки и сил нет, как будто я разгрузила вагон бревен. Меня буквально шатало.

– Аська, ты часом не заболела? – перепугалась Мотька.

– Нет, только жутко устала...

– Давай посидим где-нибудь...

– Давай, – согласилась я. – Только где?

Мы огляделись. Первое, что нам бросилось в глаза, летнее кафе у входа в универмаг «Москва».

– Вон, видишь, там можно посидеть! – успокаивающим голосом произнесла Мотька. Она крепко взяла меня под руку и повела вниз по ступенькам подземного перехода. – Ничего, сейчас сядем с тобой, дернем по баночке холоденького спрайтика, и тебе сразу полегчает, – журчала она. – Ты ж у нас спрайтик любишь, можно сказать, обожаешь... Отсидишься, отопьешься и придешь в себя...

Так она меня довела до свободного пластмассового столика, усадила в белое пластмассовое кресло.

– Хорошо? – спросила она заботливо.

– Вроде да...

– Сейчас еще лучше будет! Так тебе спрайт? Или все же колу?

– Спрайт! Две банки, похолоднее! – хрипло проговорила я.

Мотька кивнула и вскоре вернулась с тремя банками спрайта.

– Холодный? – спросила я.

– Ледяной! Аж руки ломит, еле доперла! Только, Аська, погоди, вот тебе солонка! Не хлобыщи прямо из банки, горло простудишь!

Одну банку я выдула почти залпом. И мне вправду стало легче.

– Ну, что я говорила! – возликовала Матильда. – Тебе уже лучше!

– Спасибо, подруга!

– Не за что! Ты мне лучше скажи, что делать будем?

– Прежде всего, надо узнать, кто живет в квартире под Лутовиновым.

– Ага! Понятно! А потом?

– Потом... Поменьше околачиваться там...

– Что значит «поменьше»? – завопила Мотька. – Нам вообще туда даже носу казать нельзя.

– А как же киллер?

– Киллера надо сдать! И без всяких обсуждений!

– А нам поверят?

– Поверят как миленькие. Мы ж им винтовку предъявим. Вот прямо сейчас и поедем на Петровку!

– Матильда, замолчи!
– Почему это?
– Ты винтовку видела?
– Что ты хочешь сказать?
– Ты своими глазами винтовку видела?
– Но у тебя же в сумке... – растерянно проговорила Матильда.
– Да, у меня в сумке что-то лежит. Я это «что-то» сперла, как настоящая воровка! Но я пока не знаю, что сперла.

Может, это никакая не винтовка. Может, это... складная удочка. Или еще что-нибудь. Так что, мне пойти в ментуру и сказать: дяденьки, я тут сама не знаю чего стырила, вы уж разберитесь! Так, да?

– Но что ты предлагаешь?
– Предлагаю... Предлагаю поехать к тебе на квартиру!
– Почему ко мне?
– Потому что ко мне – нельзя! Мама в любой момент может появиться!
– Ну, вообще-то, и моя тоже! Мало ли что ей у меня понадобится...
– Действительно... Тогда остается ехать на дачу и там... По крайней мере тетя Липа наверх неслышно не взберется! В нашей комнате самое безопасное место!

– Это точно!
– Если это окажется винтовка, то мы пойдем посоветоваться к бабушке Олега! Она такая... Она поможет!
– Поможет, если она на даче, а не пасет своего внука в Москве!
– Значит, мы позвоним Николаю Николаевичу!
– Фью! Николай Николаевич еще когда из милиции ушел!
– У нас в запасе есть этот... Егор Милютин! Короче, без помощи не останемся! На худой конец просто расскажем все Святославу! А пока – все! Об этом больше ни слова, я не могу...

И я с жадностью выхлебала вторую банку спрайта.
– Ну, Аська, ты водохлебка!
– Я бы еще выпила, но, боюсь, до дачи не доеду!
– А ты не мучайся! Зайди в универмаг, наверняка туалет есть!
– Мудрая ты, Матильда! Пошли!
Когда мы вышли из туалета, Мотька взмолилась:
– Аська, давай чуток побродим тут, поглядим, как чего!
– Да на что тут глядеть?
– А вот скажи, похоже это на парижский универмаг?
– Ну, если только очень отдаленно... А впрочем, не знаю! Ниночка меня всегда в дорогие магазины таскала...

– Понятно... Ой, Аська, гляди!

Я глянула туда, куда указала Мотья, и увидела, что на полке в отделе сувениров стоит... медный кувшин. Точь-в-точь такой, как наш. Хотя издали трудно было определить, который из двух.

– Ни фиги себе! – пробормотала Мотья. – Пошли глянем поближе!

Мы подошли к прилавку.

– Девушка, покажите нам, пожалуйста, вон тот кувшин! – попросила Мотья.

Молоденькая продавщица заученно улыбнулась и каким-то неживым голосом отчеканила:

– Это не кувшин, это кофейник сувенирный, производство – Сирия!

– Ну хорошо, – улыбнулась Мотья. – Покажите кофейник сувенирный!

– Он бракованный, – уже чуть более живым голосом сообщила продавщица.

– А он сколько стоит? – поинтересовалась я.

– Двести пятьдесят тысяч. Но я же говорю, он бракованный!

– А не бракованный сколько стоит? – стояла я на своем.

– Столько и стоит!

– А бракованный?

– Зачем вам бракованный?

– Мы на него запали! – доверительно сообщила Мотья продавщице.

– А какой у него брак?

– Цепочка сломана и дырка в доньшке! Вообще-то если вам нравится... Он же все равно декоративный, кофе в нем варить нельзя... Может возьмете? – оживилась девушка, решив сбыть бракованный товар.

– Он у вас один, что ли? – спросила Мотья.

– Последний! – вздохнула девушка. – Вам все же показать?

– Покажите!

Она достала с полки кофейник. Мы повертели его в руках. Изгиб носика у него немного отличался от того, что мы оставили Татьяне Мироновне, и крышка еле держалась на цепочке из трех звеньев, несколько меньших, чем у нашего.

– Ну что, возьмете? – с надеждой осведомилась продавщица.

– Да нет, зачем нам бракованный... – пожала плечами Мотья. – А у вас еще такие будут?

– Наверное. Заходите!

– Обязательно!

Мы сразу направились к выходу.

– Ну что скажешь?

– Матильда, а что тут говорить? Сейчас в Москве можно купить абсолютно все. Даже кувшин с восточного базара.

– Но Святославу кувшин подарили в Марокко...

– Ну и что? По-твоему, Марокко – это Запад?

– Значит, ты считаешь, к нашему делу то, что мы увидели, отношения не имеет?

– Ни малейшего!

– Ладно, подождем результатов экспертизы... Ну все, надо ехать и поглядеть, наконец, что тут, в футляре!

До дачи мы добрались без приключений, но открыть футляр сразу не удалось. На дачу приехала мама с целой компанией. Пока я здоровалась со всеми, слушая уже набившие оскомину возгласы: «О! Да ты настоящая парижанка!», Мотька под шумок отволокла сумку в нашу комнату.

– Я под кровать ее сунула! – шепотом сообщила она, спустившись вниз.

О том, чтобы уйти к себе, не могло быть и речи, тем более что Матильда обожала актерские компании и с восторгом слушала всякие байки и серьезные профессиональные разговоры. А я сидела, погруженная в свои мысли. Если окажется, что в футляре что-то другое, а не винтовка, надо будет обязательно подбросить его назад... Если все же...

Мой опыт подсказывал мне, что я совершила роковую ошибку, утащив винтовку. И сколько бы я ни твердила себе, что тем самым, возможно, предотвратила убийство, я все равно знала – это не правильно, элементарно неграмотно.. – утащить такую улику. А киллер, обнаружив пропажу, попросту больше туда не явится и станет изыскивать возможность прикончить намеченную жертву в другом месте... Да, недаром говорится – семь раз отмерь, один отрежь... Я же, ничего не меряя, взяла и отрезала... Дура!

Набитая дура! И в милицию соваться – только позориться!

Это еще в лучшем случае... Можно, конечно, просто зарыть винтовку, если это винтовка, в лесу и благополучно забыть о ней. Но как забыть о человеке, которому грозит опасность...

Вдруг на плечо мне легла чья-то рука. Я оглянулась.

Мама.

– Аська, что с тобой? Тебе нездоровится?

– Нет, мамочка, я вполне здорова, – попыталась я улыбнуться.

– Тогда что же? Я ведь вижу, тебя что-то мучает? – ласково прошептала мама. – Давай выйдем в сад!

– Давай, – согласилась я и попыталась взять себя в руки.

Мы спустились в сад.

– Какая прелесть, – тихо сказала мама. – Воздух, тишина, цветы... Так хочется хоть недельку тут пожить с вами... Ты приехала из Парижа, а я почти и не вижу с тобой... Работа, работа...

– Да я все понимаю, мамочка.

– А ты, случайно, не влюблена?

– Нет! Чего нет, того нет!

– Жалко!

– Почему это?

– В твоём возрасте так хорошо влюбляться! Так приятно, так... так... романтично! Но если ты не влюблена, о чём же ты все время думаешь?

Сейчас маме надо что-то сказать, отвлечь её на что-то постороннее, иначе она своим материнским чутьём меня доконает и я расколуюсь. А последствия могут быть просто катастрофическими. Если мама направит свою энергию в это русло...

– Да, мама, ты права, я все время думаю о... о Лике!

– Кто это – Лика? – удивилась мама и села на ступеньку веранды.

Я опустилась рядом с нею.

– Лика – племянница Крокодилы...

– Кого?

– Нашей соседки, Неонилы...

– А что с ней, с этой племянницей?

Я рассказала маме всю историю Лики, не забыв упомянуть о Лере и Мотькиной идее пригласить Лику жить к себе.

Мама пришла в восторг от нашей предприимчивости и доброты. На глазах у неё сверкнули слезы.

– Аська, я горжусь тобой. И Мотькой! Вы такие молодчины... Но чего ж ты грустишь, если все отлично устроилось?

– Я боюсь, что Крокодила начнет приставать к Лике...

Мешать ей жить и все такое...

– Неонила? Да никогда в жизни! Она счастлива будет избавиться от племянницы.

– Ты думаешь?

– Я уверена! Я же её знаю! Так что – забудь! А если вдруг возникнут какие-нибудь сложности – скажи мне и я мигом все улажу. Я сумею найти на неё управу.

– Спасибо, мама!

– Ну, дочка, пошли к гостям, а то неудобно, мы так надолго исчезли!

– Мама, а они тут ночевать будут?

– Нет! За нами через час придет микроавтобус и увезет в город!

– Значит, и ты уедешь?

– И я, как это ни грустно! Да, вчера дед звонил! Они с Ниночкой приедут через две недели! – мама нежно поцеловала меня. – Идем, дочка!

Но вот, наконец, компания маминых друзей уселась в пришедший за ними микроавтобус. И они укатили. На веранде остался разгром. Тетя Липа давно ушла спать. Оставить все как есть до утра? Нет, нельзя.

– Аська, давай в два счета все уберем, а потом уж...

Я тут же с нею согласилась. Вероятно, мы обе бессознательно отодвигали тот миг, когда надо будет открыть футляр.

За полчаса мы управились с уборкой и, хочешь не хочешь, поднялись к себе в комнату. Мотька, ни слова не говоря, юркнула под кровать и вытащила футляр. Сняла с него полиэтиленовую пленку и попыталась открыть. Но не тут-то было. Футляр был заперт.

– Может, сломаем к чертям, а? – предложила Мотька.

– А если там не ружье?

– А что?

– Почему я знаю?

– Но узнать-то надо!

– Надо... Ладно, давай сломаем!

Я побежала вниз и принесла кое-какие инструменты.

Мы провозились около часа, замок не желал поддаваться, но вот, наконец, нам удалось с ним справиться. С замиранием сердца мы открыли футляр и... на темно-синем сукне лежало несколько металлических трубок разного диаметра и еще какие-то детали.

– Это винтовка! – решительно заявила Мотька. – Я такую в кино видала! Точь-в-точь! Она в момент собирается и...

– Ох, Матильда, ну и дура же я...

– Почему это?

– Потому! Надо было оставить все как есть и привести туда милицию. А теперь... – Я поделилась с нею своими соображениями.

– Вообще-то, да, – почесала в затылке Матильда. – Но что сделано, то сделано! Теперь надо думать, как выйти из положения! И перво-наперво узнать, кто живет в квартире под Святославом. Почему-то мне не кажется, что покушаются на него.

– Значит, ты считаешь, из этого окна можно угрохать только его и его соседей снизу?

– По крайней мере на первый взгляд...

- А на второй?
  - Второго, Аська, нам не дано... Нельзя нам туда соваться...
  - Может, Валерка...
  - Да ты что? А если его там киллер заловит? Как тогда Валерка докажет, что он не верблюд?
  - Да... Положеньице... И Кости, как назло, нет в Москве.
  - Слушай! А может, нам самим к Костиному папе обратиться? Костюто он ни в чем обвинить не сможет, его и в Москве нет... А нам? Что он нам-то сделает? Ну, отругает!
- Так мы ж от этого не погибнем, правда? – взволнованно тараторила Мотька. – Он отличный мужик и, конечно, поможет нам. Да и мы, честно говоря, не с пустыми руками к нему явимся, а?
- Да, Мотька! Эта идея мне нравится! И не будем мы ничего выяснять сами, просто позвоним ему пораньше утром, пока он на работу не ушел...
- У меня как будто гора с плеч свалилась. Мы засунули футляр под кровать и мгновенно уснули. Денек выдался уж очень нелегкий.

Глава 7

Идей много, толку мало

Утром мы проснулись довольно поздно. Очевидно, тетя Липа, обнаружив, что все убрано, решила дать нам выспаться.

– Ой, Аська! Проспали! – в ужасе прошептала Матильда. – Костин папа уже ушел!

– А вдруг нет? Мотья, беги звонить, а я отвлеку пока тетю Липу.

– Но что мне ему сказать? – натягивая шорты, спросила Мотья.

– Скажи, что у нас к нему дело жуткой срочности!

– Ладно!

И Мотья бросилась вниз. Я за нею. При виде меня тетя Липа расплылась в улыбке.

– Умницы мои! Все убрали вчера! Вот спасибо так спасибо! А Мотья где?

– Пошла маме звонить!

– А!

Тут появилась Матильда, и по ее лицу я поняла, что дела наши плохи.

– Что, Мотечка, у мамы что-то не так? – встревожилась тетя Липа.

Мотья ошалело на нее уставилась.

– У мамы? Нет, – сообразила она, – у мамы все в порядке.

– А что ж у тебя лицо такое? – гнула свое тетя Липа.

– У меня зуб разболелся, – лягнула Мотья.

– Ой, бедненькая, я сейчас тебе шалфею заварю, пополощешь, все пройдет!

– Спасибо, тетя Липочка, – хватаясь за щеку, пробормотала Мотья.

Тетя Липа заспешила на кухню, а Мотья в отчаянии прошептала:

– Он уехал в деревню, вместе с Коськой! В отпуск!

– Кто сказал?

– Вера Ипполитовна! Она делает ремонт в квартире и услала мужиков в деревню. От них, говорит, одна морока.

– Да! Везет как утопленникам! Что делать-то будем?

– Повезем меня к зубному врачу!

– На фиг?

– Посоветуемся с Лутовиновым! Он ушлый! Что-нибудь придумает, и знакомые у него в милиции есть!

– Да нас же там схватят!

– Ерунда! Загримируемся, переоденемся, ни одна живая душа не допрет. Не впервой!

Тут появилась тетя Липа с чашкой шалфея.

– Вот, Мотечка, пополощи зубы, пока горячий, набери воды в рот и держи сколько можешь у больного зуба!

– Спасибо! – очень натурально простонала Мотька.

Она пошла в ванную, я за ней. Шалфей сразу выплеснули в раковину, пустили воду и продолжили совещание.

– Главное сейчас – решить, поможет мне шалфей или нет! – заявила Мотька. – Потому что больной зуб – хорошая отмазка, если придется ехать в Москву. Но с другой стороны...

– Что?

– Может, стоило бы посоветоваться с Валеркой? А?

– Матильда, а ты, я гляжу, здорово в него веришь!

– Так у него котелок варит! Против факта не попрешь!

И потом... я запуталась.

– А может, поискать Ирину Олеговну, как мы вчера думали?

– Точно! Я просто забыла! Но... Нет, Аська, ей сейчас не до нас... У нее любимый внук в МГУ поступает...

– Ну и что? Она ему не скажет, а придумать что-нибудь может...

– Что-нибудь мы и сами придумаем. Нет, лучше всего – Лутовинов. Тем более, может, именно ему опасность и угрожает!

– Вообще-то, да...

– Но обязательно надо взять с собой Валерку! Потому что вполне возможно, что эти старухи там будут следить, не явится ли кто поливать цветы у Леры...

– Ох, черт... Ну и история... А с Ликой как быть?

– Вообще-то, чем меньше народу знает про... это дело, тем лучше. Валерка человек проверенный.

– Это тоже как сказать... Мы же не знаем, как он поведет себя, когда увидит оружие... Вдруг ему пострелять приспичит?

– Твоя правда... Выходит, придется нам самим действовать!

– Боюсь, что да... Знаешь, давай притворяйся умирающей от зубной боли, и мы с тобой спокойно поедem в город, зайдem к нам, переоденемcя, загримируемcя и все такое... Позвоним Лутовинову, скажем насчет старух...

– Зачем? Он все равно ничем нам помочь не сможет, он ведь якобы на Крите!

– Черт! Похоже, Мотька, одни мы с тобой остались с этой окаянной винтовкой!

– Может, это не винтовка, а что-то другое?

– Сама же говорила – в кино такую видела!

– Я не то имела в виду, может, это автомат, или карабин, или винчестер!

– А тебе не все равно? Какая, к чертям собачьим, разница?

– Вообще-то никакой, но...

Тут раздался стук в дверь.

– Девчонки, вы там умерли?

– Нет, тетя Липа, живы! – откликнулась я.

– А Матильда что, одна не в состоянии зубы пополоскать?

– Я ее морально поддерживаю!

Пришлось открыть дверь и выйти. Матильда гениально играла страдание.

– Что, Мотечка, так болит? – сочувственно осведомилась тетя Липа.

– Ммм! – простонала Матильда, держась за щеку.

– И от шалфея не полегчало?

– Чуть-чуть, – едва разжимая губы, пролепетала Матильда.

– Тетя Липа, по-моему, надо отвезти ее к врачу!

– Да уж, не ленись! А то одна она не поедет, а потом будет мучиться.

Отлично все сработало!

Мы быстренько собрались. Но тут вдруг мне пришла в голову одна мысль:

– Мотька, а ее оставим или с собой возьмем?

– Кого «ее»? – не поняла Мотька.

– Винтовку! – прошипела я.

– Ух ты! Я и не подумала! Ясно, надо взять с собой!

– А если вдруг...

– Что «вдруг»? Что вдруг?

– Если нас с ней поймают, тогда что?

– Кто поймает? Где?

– Мало ли! Вдруг на вокзале какая-нибудь облава будет?

– Аська, какая облава?

– А я знаю? Просто по закону мирового свинства!

– Вообще-то, да, такое может быть... Тогда, значит, оставим!

– А если вдруг тетя Липа ее найдет?

– Ну и что? Ей и в голову не вскочит, что это такое! Решит, что какие-то рыболовные снасти или еще что...

– Это правильно! Хотя зачем ей лезть под наши кровати..

– Тоже верно!

– Мотька, пошли скорее, а то так мы никогда не уйдем!

Мы выскочили за калитку и нос к носу столкнулись с Валеркой.

– Вы куда?

– К зубному! Видишь, у Матильды зуб болит!

– Ладно врать-то!

– Валер, мы на электричку опоздаем!

– Я вас до станции провожу! Что у вас там вчера-то было? Я сунулся, а у вас гости, вечеринка с песнями...

– Мама с друзьями приезжала.

– Я так и подумал. Аська! Вы от меня что-то скрываете. Это нечестно! Я по твоим глазам вижу. Это ты взрослым здорово врать умеешь, а мне – нет!

– Мммм! – застонала Мотька.

– Кончай придуриваться, Матрена! Я вам не тетя Липа! Что случилось? С Лутовиновым, я знаю, все в порядке.

Сигнализация не срабатывала!

– То есть?

– То есть никто не пытался в его квартиру проникнуть. Вообще он в порядке, рассказал про ваш вчерашний визит... Но сегодня он вас не ждет... Так куда вы?

– Говорят же – к зубному! – вышла из себя Матильда.

– Матрена, я, между прочим, сын врача! И вообще не идиот! Ты же притворяешься. Тоже мне, актриса погорелого театра!

Мотька готова была броситься на него с кулаками, но тут вмешалась я.

– Валер, у нас такое вчера было... Мы боимся даже слово лишнее сказать, а ты...

У Валерки глаза полезли на лоб.

– Что? Что у вас было?

– На ходу такое не расскажешь! Если бы ты мог поехать с нами... Это было бы ценно!

– С вами? Запросто! Мама в городе и вернется не раньше восьми. Только у меня с собой мало денег.

– Не беда! У нас есть!

Мотька смотрела на меня с недоумением. А я решила, что Валерка нам пригодится и к тому же чем дальше он будет от винтовки, тем лучше. А посвятить его в эту историю все равно придется.

– Я, между прочим, к Лике заходил, она сидит рисует!

– Отлично! Ей нельзя время терять!

Наконец мы дошли до станции и сели на пустую скамейку на перроне. Электричка будет только через пятнадцать минут.

– Ну, теперь выкладывайте! – потребовал Валерка.

Ничего не попишешь, пришлось все ему рассказать.

– Идиотка! – набросился он на меня. – Дура набитая!

Парижанка хренова!

– Валер, ты полегче! – одернула его я. – Думаешь, я не понимаю, какую глупость сделала?

– Да уж! Но теперь весь вопрос в том, как исправить положение.

– Для начала надо выяснить, кто живет под Лутовиновым, – вставила Мотька.

– Я и так знаю! – заявил Валерка. – Там живет некая госпожа Курлыкина!

– Кто она такая?

– Известный эколог! Депутат Госдумы!

– Ни фиги себе! – воскликнула Мотька. – В таком разе на нее запросто могут покушаться! Надо немедленно обратиться в ментуру!

– Немедленно ничего не надо делать! – назидательно проговорил Валерка. – Немедленно вы уже все сделали.

Хотя в этом тоже есть своя хорошая сторона. Не упри вы винтовку, может, этой Курлыкиной уже не было бы в живых! Дурь иногда бывает полезной. Эх, глянуть бы краем глаза на этого киллера!

– Валер, – начала вдруг Мотька, – как ты думаешь, а он, киллер этот, не может нас вычислить?

– В каком смысле?

– В прямом! Ну, придет он туда, откроет сундук, а винтовки нет! Что он будет делать?

– В первый момент обольется холодным потом!

– А во второй?

– Во второй поспешит оттуда смыться, а в третий...

В третий он задумается, кто мог взять его игрушку... Тут во всем этом есть одна странность...

– Какая?

– Почему не был заперт чердак! Хотя... Если он заперт и кто-то увидит, как чужой человек его отпирает... и ведь на это нужно время... Так что, пожалуй, это логично, как и то, что не был заперт сундук. Кому сейчас, тем более среди лета, нужны старые пронафталиненные тулупы? А вот запертый сундук запросто привлечет к себе внимание любого, кто его

увидит. И бомжа, и ребятни... Так что все правильно вроде бы... А то, что он оставил винтовку на месте будущего преступления, говорит о том, что убийство было намечено на ближайшее время...

– Да, Валер, с логикой у тебя все в порядке! – вынуждена была признать Матильда.

Тут мы услышали приближение электрички.

– До Москвы об этом ни слова! – сказал Валерка.

В вагоне оказалось довольно много народу, так что сесть нам удалось только через остановку. Естественно, говорить мы могли лишь о пустяках. А потом и вовсе замолчали. И вдруг я заметила, что Валерка очень пристально вглядывается в газету, которую читал мужчина, сидевший напротив нас. Немного погодя он расплылся в улыбке и показал мне большой палец. Мол, все отлично! А я, сколько ни вглядывалась, ничего интересного не заметила.

Поймав мой недоуменный взгляд, Валерка произнес:

– Да, кстати, Аська, совсем забыл тебе сказать, Люська Мурлыкина за границу уехала! Отдыхать!

Люська Мурлыкина? Кто это? – не сообразила я. Мурлыкина? Курлыкина! Он в газете вычитал, что Курлыкина уехала за границу. Я вопросительно на него глянула, а он кивнул в ответ. Здорово! Вот это информация! Бывает, правда, и за границей убивают, но тут не тот случай! Убийство готовилось здесь, в Москве! Значит, у нас еще есть время, чтобы поймать этого киллера. Матильда тоже просекла, в чем дело. И победно улыбнулась. А Валерка опять впал в задумчивость.

На перроне Киевского вокзала он вдруг остановился и сказал:

– Сделаем так! Я сейчас мотану к Лутовинову, а вы езжайте загримируйтесь и тоже подваливайте к нам.

– Нет! – сказала я, прекрасно поняв Валеркину идею. – Ты пойдешь с нами!

– Почему это?

– Потому что я тебя знаю! Ты собрался наведаться на чердак!

– Глупости! – фыркнул Валерка. – Я даже не знаю, в каком это доме!

– Ничего, ты головастый, сообразишь! А что, если киллер еще газет не читал и пожалует туда именно в этот момент? На кого падет подозрение в первую очередь...

– Эх, ночью бы туда попасть...

– Он и ночью туда явиться может...

– Но если бы вы постояли на стреме...

– Чтобы нас бдительные старухи заловили? – прошипела Мотья. –

Нет уж, спасибо!

– Что ж, мы так туда и не попадем?

– Нет! Не попадем! – отрезала я. – Хватит! Мы там уже были!

– Ладно, – неожиданно легко согласился Валерка. – Тогда поехали к вам!

Мы спустились в метро и спокойно перешли на Кольцевую линию. Однако, войдя в вагон, мы обнаружили, что Валерка исчез.

– Тьфу ты! – выругалась Мотька. – Слинял! Что будем делать?

– Поедем за ним! Нельзя его одного оставлять!

– Вот окаянец! А если нас старухи заловят?

– Будем отпираться! Скажем, что вообще тут первый раз! Если они нас просто на улице прихватят, то никак не докажут, что мы те самые!

– Думаешь?

– Ага!

– Ладно, поглядим!

Мы выскочили на следующей станции и помчались на пересадку. И как назло поезд задерживался. На перроне скапливался народ. Очевидно, поезд застрял в туннеле. Он появился минут через десять, и нам пришлось пропустить его и еще один – ломать кости из-за Валерки не хотелось.

Но вот мы, наконец, выбежали из метро и со всех ног понеслись к знакомому переулку. Недалеко от злополучного дома мы сбавили скорость. Огляделись. Валерки не было видно. Тогда мы отошли в сторону и глянули на чердачное окно.

– Аська, по-моему, оно как было, так и осталось – чуть приоткрыто! – прошептала Мотька.

– Мне тоже так кажется!

И словно в ответ на наши слова окошко приоткрылось и в нем появился Валерка.

Мотька показала ему кулак. Он рассмеялся.

– Матильда, пошли отсюда!

Я схватила ее за руку и потянула к подъезду, где жил Лутовинов.

– Аська, вместе нельзя! – отчаянно зашипела Мотька, вырывая руку.

Она была права.

– Иди ты первой, у тебя ключи...

Я благополучно добежала до лифта и поднялась наверх.

Огляделась. Прислушалась. Вроде бы все спокойно. Тогда я достала ключи от Лериной квартиры и быстро открыла дверь.

– Ася? Что случилось? – выскочил мне навстречу Святослав Витальевич.

– Доброе утро! Ничего страшного... Сейчас придут Мотька и Валерка и мы все вам расскажем. Нам очень нужно с вами посоветоваться, – зашептала я. И тут же услышала, что опять пришел лифт. Я открыла дверь и выпустила Матильду.

– А где же Валерий? – поинтересовался Лутовинов. – Почему это вы прибываете поодиночке?

– Да тут вчера на нас облаву устроили! – сообщила Мотька.

– Облаву? – побледнел Лутовинов. – Кто?

– Какие-то старухи! А потом еще и участковый!

– Боже мой! Почему?

Мотька быстро объяснила ему, в чем было дело.

– Но зачем же вы сегодня-то пришли? А вдруг они вас опять увидят?

Минут через пять пожаловал и Валерка. Глаза у него блеснули.

– Друзья мои, в чем дело? Что случилось? – встревоженно спрашивал Лутовинов. – Не могу поверить, что вы просто соскучились по мне. Выкладывайте! О чем вы собираетесь со мной советовать?

– Святослав Витальевич, мы, кажется, нашли гнездо киллера! – выпалила Мотька.

– Что? Какое гнездо?

– Киллера.

– Что это значит?

– Аська, расскажи лучше ты! – сказала Матильда.

Лутовинов уставился на меня.

Я рассказала ему все, что с нами произошло.

Лутовинов побелел.

– Но почему вы так уверены, что он собирается убить Курлыкину, а не меня?

– Потому что она депутат, эколог...

– А я простой кинорежиссер? – горько усмехнулся Лутовинов. – Я, к сожалению, в этом не уверен... Вы, конечно, скажете, что депутатов убивают сплошь и рядом, а режиссеров нет, но... Кто знает, кто знает... Особенно, если вспомнить эту весьма странную историю с кувшинами. Да, да, теперь я понимаю, все это неспроста... И кто знает, не спрячусь я здесь, быть может, меня давно уже не было бы в живых! И все благодаря вам, мои юные друзья. Вам я обязан жизнью! – с пафосом произнес он.

– Святослав Витальевич, но как же нам быть? – перебила его я. – У нас эта винтовка... Что нам с ней делать?

– Ничего не делать! – сказал Валерка. – Теперь можно ее утопить или зарыть в землю, это уже все равно.

– Почему? – уставились мы на него.

– Потому что там уже кто-то побывал! Сундук открыт, из него все вывалено... Так что киллера мы упустили!

Больше он сюда не сунется!

– Это ужасно! – схватился за голову Лутовинов. – Так у нас был еще шанс поймать его, но теперь он здесь больше не появится! Ах, Боже мой, теперь опасность может поджидать за каждым углом!

– Но ведь он, вполне возможно, охотится не за вами, а за Курлыкиной! – напомнила Мотька. – И даже скорее всего!

– Но мне от этого ненамного легче! – воскликнул Лутовинов.

– Святослав Витальевич, а может, вам опять обратиться к вашему знакомому в милицию? – предложила я.

– Нет, это уже курам насмех! Что я ему скажу? Я же должен буду выдать вас...

– А что особенного с нами сделают, если мы сдадим винтовку добровольно? – вмешалась Матильда. – Ну, отругают... только и всего! Не посадят же... тем более что мы, возможно, предотвратили убийство... Кстати, Святослав Витальевич, я все же подозреваю, что убить хотели Курлыкину! Ну, сами посудите, вы уже три дня вроде как на Кипре...

– На Крите! – поправил ее Лутовинов.

– Да какая разница! Так вот, вы три дня на Крите. Надолго киллер свое оружие на пустом чердаке не бросит!

Так?

– Так!

– Тогда что выходит? Что он собирался либо вчера, либо сегодня убить Курлыкину! А она возьми да и укажи тоже в загранку! Значит, убийство было назначено либо на вчерашний вечер, либо на сегодняшнее утро, но сорвалось...

Вот и выходит, что вы тут ни при чем!

Лутовинов внимательно поглядел на Матильду. И вдруг с облегчением улыбнулся.

– Матильда! А ведь ты права! Дело не во мне!

– Что и требовалось доказать! А кувшины тут совершенно ни при чем! Кстати, мы вчера видали точно такой же кувшин в универмаге «Москва»!

– Да Бог с ним, это такая ерунда! – отмахнулся Лутовинов. – Сейчас надо подумать, как предотвратить убийство Курлыкиной. Мне такие женщины, как она, противопоказаны, но не убивать же их за это!

Чувствовалось, что у него камень с души свалился. Ай да Мотька! Только что человек смертельно боялся, а теперь уже шутит!

– Послушайте, у меня идея! – закричал вдруг Валерка.

Все посмотрели на него. К Валеркиным идеям иной раз стоит прислушаться.

– Судя по всему, вчера во второй половине дня или сегодня с утра киллер явился на чердак, очевидно, не зная еще, что мадам Курлыкина уехала, и обнаружил, что винтовка пропала. Так?

– Так!

– Он приходит в ярость и решает побыстрее смыться.

Но потом задумывается. Киллеры обычно люди с холодным рассудком.

– А ты почему знаешь? – рассмеялся Лутовинов.

Валерка глянул на него с негодованием.

– Это аксиома! – бросил он. – Итак, он задумался.

И понял, что винтовку взяли, конечно же, не менты. Вполне возможно, что второй у него нет, что украденная дорога ему как память и так далее.

– Но киллеры очень часто бросают оружие на месте преступления! – заметила Матильда.

– Бросают! Но далеко не все! Бывают же серийные убийства, совершенные из одного и того же оружия!

– Но если она ему так дорога, зачем же он оставила в незапертом сундуке на незапертом чердаке? – любопытствовал Лутовинов.

– Это элементарно! На незапертый чердак попасть можно гораздо быстрее, чем на запертый! А незапертый сундук со старыми шубами привлекает куда меньше внимания, чем запертый! – повторил для Лутовинова свою версию Валерка. – Идем дальше. Предположим, что у него нет другой такой же надежной винтовки. А потеря ее на его совести, и заказчики его за это по головке не погладят.

Невезение налицо. Но вдруг он узнает, что объект уехал за границу и убийство откладывается. Какая у него задача?

Найти винтовку! Но как? Он начинает думать! Кто мог взять ее? И после долгих раздумий он приходит к выводу, что взять ее мог только кто-то случайный! Бомж? Вряд ли!

Зачем ему винтовка? Он скорее сопрут старый тулуп! Кого еще нелегкая могла занести на чердак? Ребяtnю! Уж ребяtnя своего не упустит! Винтовку сопрут и не подавятся!

Либо для игры, либо для продажи, либо... либо еще зачем-нибудь! Ребяtnя, скорее всего, местная... Значит, что?

Киллер бродит где-то поблизости и присматривается к ребяtnе...

– Потрясающе! – воскликнул Лутовинов. – Ты совершенно прав...

– Но тогда... – начала Мотька, – тогда... он вполне мог уже выйти на

тебя! Ты же всегда лезешь в воду, не зная броду!

– погоди, Матрена! Если он побывал тут вчера, то вполне уже мог прийти к такому выводу, а если сегодня?

Тогда он еще в раздумьях!

– Хорошо, – сказал Лутовинов, – допустим! И что же теперь? Надо как-то незаметно вывезти тебя отсюда.

– Ни в коем случае! Наоборот! Мы поймаем его на меня! Это будет классно!

– Классно! Да он свернет тебе шею в подворотне, как куренку! – фыркнула Мотьяка.

– Матрена, ты ничего не понимаешь! Зачем ему лишний труп? Нет! Он не станет меня убивать! Он постарается проследить за мной и выяснить, где винтовка!

– Ну и дальше что? – поинтересовалась я.

– Дальше придется действовать по обстоятельствам.

– Иными словами, ты хочешь выманить его на себя и привести в милицию? Но с чем? Какие у тебя улики?

– Винтовка!

– Винтовка? У Аськи под кроватью?

– Я похож на идиота? – оскорбился Валерка.

– Так что ты предлагаешь?

– Я выманю его на себя, помотаю, а вы тем временем подбросите винтовку на старое место!

– Но ты же сам сказал – он туда больше не сунется! – напомнила ему Мотьяка.

– Сунется! Я что-нибудь придумаю...

– Придумал один такой! – фыркнула Мотьяка.

– В конце концов, когда винтовку вернем на место, можно будет и милицию подключить!

– Дорогой мой, – прервал его Лутовинов. – Ты что же, намерен в одиночестве бросить вызов профессиональному убийце? Я тебя правильно понял?

– Да! – гордо заявил Валерка.

– И ты полагаешь, я это допущу?

– А что вы предлагаете? – довольно нахально спросил Валерка.

– Я предлагаю немедленно заявить в милицию!

– И они прекрасненько провалят все дело! Устроят засаду на чердаке, куда он никогда уже не придет! А дальше им останется только бегать по улицам с воплями: где тут наш киллер любименький! Говорят, он тетеньку-

депутатку стрелкнуть хочет!

– Не кривляйся! – одернула я Валерку.

Он обиженно умолк. Мы все тоже подавленно молчали.

Потом вдруг Мотька задумчиво проговорила:

– А он, может, уже бродит где-то тут! Рыщет...

– Даже нисколечко не сомневаюсь! – хмыкнул Валерка. – И если ничего не найдет, никаких следов, то растворится без следа. В Москве затеряться легче легкого.

– А между прочим, до него вполне может дойти, что на чердаке побывали девчонки, – сообщила я.

– Откуда? – воскликнула Мотька. – Думаешь, от старух?

– Почему бы и нет? Какой-нибудь вполне приличный молодой человек может прикинуться кем угодно, хоть сыщиком. И станет расспрашивать о хулиганствующих подростках... Старушки покачают головами, начнут проклинать наше время, когда даже приличные с виду девочки лазают по чужим квартирам и все такое... Милый молодой человек заинтересуется, попросит показать, где что было, они приведут его к подъезду и скажут: забежали сюда и исчезли. Он, конечно, спросит, смотрели ли на чердаке, ему ответят – чердак был заперт! А он-то знает, что это не так!

И сообразит, где прятались бесовестные воровки. Вот они-то и уперли его родимую...

– Монолог – просто чудо! – заметил Лутовинов. – И главное, в нем есть рациональное зерно! Он действительно может все это вычислить. Более того, он может вас разыскать!

– Нас? Но как? – поразила я.

– Вы же сказали старухам, что ходите поливать цветы к Калерии Федоровне, ну а дальше – дело техники!

– Да, если бы Калерия Федоровна была в Москве!

Атак...

– Значит, надо выманить его на девчонок! – закричал Валерка. – Еще лучше! Их двое! А я буду третьим!

– Третьим лишним!

– Матрена, не хамя!

– Стоп, стоп, молодежь! Ты что же, друг Валерий, предлагаешь ловить его на девчонок, так сказать? Ты в своем уме?

– Хорошо! Пусть я псих! Пусть у меня поехала крыша!

Но я хоть что-то предлагаю! А вы все?

– Я предлагаю обратиться в милицию! – заявил Лутовинов.

– Святослав Витальевич, вы, конечно, извините, но это сказка про

белого бычка! С чем, ну с чем вы пойдете в милицию?

– С фактами! Их не так уж мало! На чердаке напротив окон квартиры депутата Госдумы найдено разборное ружье. Что само по себе достаточно красноречиво свидетельствует о намерениях владельца этого ружья! Поверьте, это не так уж мало!

– Но ведь это невозможно доказать!

– Почему же? Если вы сдадите вашу находку...

– Нет! – решительно заявил Валерка. – Винтовку надо подкинуть!

– Опять двадцать пять! Мы все время топчемся на месте! – воскликнула я.

– Но как же быть? – растерянно спросил Валерка.

– Вот что, друзья мои, нам надо отвлечься! Поговорить о чем-нибудь другом! И тогда, как бы между прочим, может родиться какая-нибудь светлая идея, – сказал Лутовинов.

– Легко сказать, – проворчал Валерка.

– А давайте посмотрим какое-нибудь кино! – предложила Мотька.

Неплохая идея. По телевизору ничего подходящего не было, а кассет у Леры было мало и все какие-то неинтересные.

– У меня отличная фильмотека, – сказал Лутовинов. – Давайте-ка сходите достаньте! Посмотрите, что вам по вкусу придется, а мы с Валерием пока в шашки сыграем!

Он объяснил нам, как открыть дверь и где найти кассеты. Мне было очень не по себе, когда мы возились с его дверью. А вдруг нас кто-нибудь заметит? Но все прошло благополучно. Фильмотека у Лутовинова и впрямь оказалась роскошной. Даже глаза разбежались, и вдруг Мотька крикнула:

– Аська! Гляди, что тут есть!

И она выхватила с полки кассету с надписью: «Израиль».

– Аська, какой кайф! Сейчас посмотрим все места, где были! Ой, мамочки, как здорово!

Я тоже обрадовалась. Захотелось еще раз пережить все впечатления от чудес Израиля!

– И давай еще что-нибудь прихватим, для Валерки! – сообразила Мотька. – А то вдруг ему скучно будет!

Со всеми предосторожностями мы вернулись в квартиру Леры.

– Ну-ка, ну-ка, что вы тут набрали? Посмотрим! «Израиль»?

– Да! Святослав Витальевич, мы же были в прошлом году в Израиле!

И нам захотелось поглядеть...

– Ну что ж, и я с удовольствием посмотрю! Страна и вправду удивительная!

И он включил кассету. На первых же кадрах Мотька завопила:

– Аська! Бен Гурион!

«Вен Гурион» – это аэропорт, где, благодаря тщательно спланированной операции, мы поймали матерого контрабандиста Вальчика.

– Ой, Святослав Витальевич, а где вы там жили? – спросила я.

– В Тель-Авиве я жил в чудном маленьком отеле под названием «Сити», вот он, кстати, у самого моря! А в Иерусалиме я жил у друзей...

– Аська, гляди! Это Рамбам! Ой, а это шук Кармель!

– Что это такое? – спросил Валерка.

– Базар! А вот у этого фонтана нас поджидал Игорь Васильевич! Он нам еще тогда сюрприз сделал! Ой! – застонала Мотька, – набережная! А это Яффо! Смотрите, какая красота!

Потом была знакомая нам дорога на Иерусалим, все Иерусалимские чудеса...

– Стойте! Я придумал! – крикнул вдруг Валерка, и Лутовинов немедленно остановил запись.

– Я придумал! Надо дать объявление!

– Какое объявление? – опешили мы.

– Надо на том доме наклеить несколько бумажек.

«Найден футляр с разборной удочкой!» Звонить по такому-то телефону.

Мы переглянулись.

– И что дальше? – спросил Лутовинов.

– А это мы посмотрим!

– Глупости! – сказала Мотька. – Чей телефон ты намерен дать?

– Да хоть твой! Ты же одна живешь!

– Я, между прочим, сейчас живу на даче!

– А вообще, надо не телефон давать, а адрес! Он туда сунется и...

– И что?

– Мы проследим за ним, куда он пойдет!

– Валерий, ты, по-моему, переутомился, друг мой! – поморщился Лутовинов.

– Почему? – растерялся Валерка.

– Потому что не клюнет он на такую приманку! А если даже он решит, что тот, кто похитил его сокровище, полный идиот и принял винтовку за удочку, он пошлет за нею кого-то другого!

– Тогда мы проследим за другим! И он приведет нас к нему!

– Чепуха! Такое под силу только милиции! А лучше всего, друзья мои,

заройте вашу винтовку в лесу и забудьте об этом, как о страшном сне! Да и мне пора уже вернуться с Крита!

– А про Курлыкину вы забыли? – закричала Мотька. – И вам еще рано... С Крита...

– Но ведь ничего не происходит! Я сижу взаперти как дурак, теряю время...

– Святослав Витальевич! Подождите, вот когда будут готовы результаты экспертизы... тогда...

– А когда они будут готовы?

– Послезавтра! Нам вчера звонила Татьяна Мироновна... – вспомнила я.

– Ну что ж, до послезавтра я еще подожду, хотя уверен, что ничего эта экспертиза не даст. И вас, друзья, я попрошу пока ничего не предпринимать с вашей находкой.

Сидите тихо на даче и не высовывайтесь!

– А Курлыкина? – гнула свое Матильда.

Господи, это же заколдованный круг!

– Я знаю, что надо делать! – вдруг заявила Мотька.

Мы с любопытством уставились на нее.

– Нужно поднять тревогу! Послать анонимку Курлыкиной по почте, со всеми предосторожностями. Надо сообщить на Петровку, на Лубянку, в газеты! Что на Курлыкину готовится покушение! И мы его спугнем!

– Нет, этим мы добьемся только того, что он заляжет на дно... – сказал с тяжелым вздохом Валерка. – Послушайте, есть одна мысль... Святослав Витальевич, а у Курлыкиной есть семья?

– Есть. Муж и двое детей, два парня, двадцати и тринадцати лет. А что?

– Надо бы просто позвонить им и спросить, когда вернется мама. Чтобы знать, сколько у нас времени в запасе.

– Первое разумное слово! – улыбнулся Лутовинов. – Лучше всего было бы мне позвонить, но ведь я на Крите, мне нельзя!

– Я позвоню, подумаешь, проблема! Хоть чьим голосом! – вылезла с предложением Мотька. – Хотите позвоню ей от имени Майи Плисецкой?

И Мотька действительно произнесла голосом великой балерины, с ее характерными интонациями:

– Здравствуйте! Будьте так любезны позвать госпожу Курлыкину, это Майя Плисецкая! Я хотела бы с ней поговорить!

Лутовинов от хохота чуть не свалился со стула.

– Ну-ка, ну-ка, а еще чьим голосом можешь?

– Добрый вечер, друзья! В студии программа «Сегодня» и я, Татьяна Миткова!

– Потрясающе! – закричал Лутовинов. – Давай еще!

Мотья изобразила еще Аллу Пугачеву и Клару Новикову.

– Да, Матильда! Это было блестяще! Ты, действительно, актриса! Но вот чьим голосом... Пойдите, я, кажется, придумал! Я позвоню своей Серафиме, будто бы с Крита, она не разберется, и скажу, что мне надо срочно связаться с Курлыкиной, ничего объяснять Серафиме я не обязан, скажу, что никак отсюда не могу дозвониться, и попрошу ее выяснить, когда Курлыкина... Кстати, ее зовут Жанна Геннадьевна! Так вот, когда она будет дома, чтобы я мог ей позвонить!

– Отлично! – сказал Валерка. – По крайней мере, мы будем знать, сколько у нас времени! Звоните скорее, Святослав Витальевич!

– Серафима Дмитриевна, голубушка, здравствуйте!

Да, я! Нет, я на Крите! Отлично отдыхаю! Жарковато, правда, но я стараюсь быть в тени! Ну как там, все в порядке?

Ну и хорошо! Серафима Дмитриевна, мне тут понадобилась очень Жанна Геннадьевна, никак не могу к ней дозвониться! Никто не берет трубку! Ах, ее нет? За границей? Ужасно! Мне она просто необходима! А вы, случайно, не знаете, когда она вернется? Только через неделю? Как вы меня огорчили! А вы уверены? Ах, сестра сказала? Ну что ж, ничего не поделаешь! Очень благодарен вам за все! Я? Наверное на днях! Долго я тут не выдержу! Может, даже послезавтра. Я вам позвоню еще. Будьте здоровы, голубушка!

Он положил трубку и с торжеством глянул на нас.

– Да здравствует простота! Самый простой путь всегда лучший! И вот мы уже знаем, когда вернется бедная Жанна Геннадьевна! И вот что, друзья! Откладываем все до послезавтра, до результатов экспертизы!

– Почему? – спросила я.

– Потому что, я надеюсь, экспертиза ничего интересного не обнаружит, и тогда мы с новыми силами возьмемся за киллера!

– А если он за это время еще кого-нибудь угрожает? – предположил Валерка. – Если у него есть еще оружие?

– О Господи! – схватился за голову Лутовинов. – И зачем я с вами связался! Все, друзья мои, мне надо подумать! И вам тоже не мешает пораскинуть мозгами без спешки! Послезавтра я вернусь с Крита и начну жить нормальной жизнью!

И он буквально выпроводил нас, взяв обещание ничего не предпринимать самостоятельно.

На лестнице мы с Мотькой переглянулись.

– Вы чего? – спросил Валерка. – Боитесь спускаться?

– Есть немножко, – призналась я.

– Я пойду на разведку и свистну вам!

– Ой, не надо! – испугалась Мотька. – Свист только привлечет внимание!

– Давайте спустимся пешком, я выйду из подъезда и, если все спокойно, вернусь за вами!

Так мы и сделали. Во дворе нас никто не подкарауливал.

Глава 8

Частный детектив

Мы еще покрутились в переулке, но ничего подозрительного не заметили и решили вернуться на дачу.

В самом деле, может, на свежем воздухе в голову придет что-то умное. В электричке мы даже не говорили о деле. Но по дороге от станции к поселку Мотька вдруг сказала:

– А все-таки надо дать объявление!

– Какое? Куда?

– Насчет удочки... Расклеить там неподалеку... И дать мой телефон! Ничего страшного, проторчу дня два в Москве!

– Одна? Даже не вздумай!

– Почему? Думаете, он явится и сразу станет меня убивать? Зачем? Ему же за это никто не заплатит!

– А если он тебя пытать будет? – воскликнул Валерка.

– Ну уж сразу и пытать! – вздрогнула Матильда.

– Нет, Мотька, так нельзя! Решили же – до послезавтра отдохнуть! – сказала я.

– Ладно, – вяло отозвалась Мотька.

Валерка промолчал.

– Матильда, а ты помнишь, зачем в Москву ездила? – спросила я.

– Что? Ах да, зуб лечить! И послезавтра мне опять назначено!

– Правильно!

Мы дошли до нашей дачи и простились с Валеркой.

Первым делом я поднялась к себе в комнату и заглянула под кровать. Футляр лежал на месте. Мотька внизу рассказывала тете Липе, как ей сверлили зуб.

– Подружка ваша тут приходила, Ликочка! Очень из-за Моти огорчилась. Сказала, что нынче одна, тетки нет, в Москву укатила. А вы небось голодные? Мотя, тебе уже можно есть?

– Можно! – весело сообщила Матильда.

– Тогда, девочки, сходите за Ликой! Пусть поест с вами!

Я подбежала к забору и крикнула:

– Лика! Лика!

Она тут же выскочила из дома.

- Ася! Приехали? Как Матильда?
- Нормально! Лика, иди к нам обедать! Тетя Липа зовет!
- Да? Мне неудобно...
- Ерунда! Зовут, значит, надо идти!
- Спасибо, я сейчас! – обрадовалась Лика.

Тетя Липа накормила нас, рассказала поселковые новости и, между прочим, сообщила:

– Ой, я забыла! Олег забегал. Он уже сдал экзамен. На отлично! Они сегодня здесь. Очень расстроился из-за Матильды, – тетя Липа лукаво ей подмигнула, – и велел, как объявитесь, чтобы позвонили!

- А Ирина Олеговна с ним?
- Уж конечно! Разве она его одного оставит сейчас?

После обеда Лика вызвалась помочь тете Липе с посудой, а мы с Матильдой, утомленные поездкой, остались отдыхать на веранде.

- Моть, может, посоветуемся с Ириной Олеговной? А?
- И что она нам посоветует? В милицию обратиться?

Опять все то же ей объяснять? Нет, не имеет смысла. Сами должны допереть до чего-то!

Вскоре Лика присоединилась к нам.

– Девочки, я так много успела! Столько нарисовала... – восторженно доложила она.

– А как Крокодила? Лютует? – поинтересовалась Мотька.

– Да вроде нет. Я стараюсь поменьше попадаться ей на глаза! – улыбнулась Лика. – Она только заставила меня сегодня съесть два огурца!

– Зачем?

– Чтобы не пропали! Очистки она на лицо кладет, самой ей, видно, эти огурцы уже обрыдли, вот она меня и заставила. А один горький попался!

– Ты его съела?

– Нет, конечно! Но ей сказала, что съела!

– А моя мама, когда делает маску, кладет на лицо не очистки, а сами огурцы, – сказала я, – нарезанные кружочками.

– Неэкономно! – сказала Лика со смехом.

– Да, наверное...

Но тут к калитке подъехал велосипедист.

– Олег! – вспыхнула Матильда и унеслась вверх – наводить красоту.

– О! Какие люди! – воскликнул Олег, подходя к веранде. – Привет! А где Матильда?

– Сейчас придет!

– Как ее зуб?

– Уже все в порядке! Ты, говорят, сдал на отлично?

– Да! – с гордостью кивнул Олег. – Бабушка сияет!

Вы сегодня уже купались?

– Нет!

– Тогда предлагаю сейчас двинуть на речку, а потом бабушка всех приглашает! И тебя. Ли́ка, тоже! – заметил ее смущение Олег. – Здорово, что ты с девчонками подружилась. С ними скучно не будет!

Хороший он парень, подумала я, добрый, чуткий. И чего Матильда вечно им недовольна?

Но тут она появилась с сияющими глазами. Хорошенькая до невозможности.

– Привет, Олежек! Принимаешь поздравления?

– Пока только на этом этапе. Как бы не сглазить!

– У меня глаз не черный! – заявила Матильда.

– Ну, это сразу видно! – засмеялась Ли́ка.

– Ну, как насчет купания? Двинули?

– Можно, – милостиво согласилась Мотька. – Ты на велике? Мы тогда тоже! Ли́ка, у тебя есть велик?

– Есть у тети!

– Тогда порядок!

И мы покатали на речку, отбросив все тяжелые мысли.

Отдыхать так отдыхать!

Накупавшись, мы сели опять на велосипеды и поехали на дачу к Седовым, где нас с распростертыми объятиями встретила Ирина Олеговна. Разумеется, к нашему приезду она приготовила свой волшебный фруктовый крем и еще много всякой вкуснятины. Нам было весело и уютно, но мне все-таки не давала покоя мысль о том, что по Москве бродит убийца, которого мы могли бы поймать, если бы не моя глупость...

– Асенька, – вдруг обратилась ко мне Ирина Олеговна, – можно тебя на минутку, помоги мне на кухне!

– Да, конечно! – вскочила я и вышла за нею.

– Сядь, деточка, я хочу поговорить с тобой.

Я села, глядя на нее с удивлением. О чем она собирается говорить со мной?

– Ася, девочка, что с тобой?

– Со мной? Ничего!

– Ася, я же вижу... У тебя глаза, как у больной собаки... Тебя что-то мучает? Скажи мне, ты же знаешь, я всем вам друг, мне можно довериться!

Я поняла, что толкнуло Ирину Олеговну к этому разговору. Ей

кажется, что я заброшена, что мои близкие слишком заняты своими делами и мне некому излить душу...

– Ирина Олеговна...

– Это из-за любви, Асенька? – положила руку мне на плечо Ирина Олеговна.

– Нет, если бы...

– А что? Дома что-нибудь? Между родителями?

– О нет! Нет...

И тут вдруг мне так захотелось рассказать все, что я всхлипнула.

– Знаешь что, пойдём ко мне, там нам никто не помешает и ты все мне расскажешь!

Она увела меня в свою на редкость красивую комнату, усадила в кресло, погладила по голове.

– Ну, Асенька, не держи все в себе, это плохо, вредно...

Я заглянула ей в глаза и... рассказала все, что случилось за эти дни.

– Боже мой, деточка! – воскликнула Ирина Олеговна. – Но зачем же ты взяла эту винтовку?

– Чтобы он пришел и не мог выстрелить, – всхлипнула я. – А теперь получается заколдованный круг...

– Знаешь, я попробую тебе помочь, – тихо проговорила Ирина Олеговна.

– Но как?

– Только обещай мне – Олегу ни полслова! У него сейчас одна задача – поступить в университет.

– Обещаю!

– Вот и отлично. Видишь ли, у меня есть один знакомый молодой человек... Он не так давно вернулся из армии и служит в частном детективном агентстве. Если мы посвятим его в эту историю, он выследит вашего киллера и уже сам сдаст милиции, без вашего участия. Вам не жалко будет отдать ему все лавры?

– Нет! Что вы! Конечно, нет! Но как он его выследит?

– Я полагаю, мы сможем воспользоваться вашей идеей! Дадим объявление, что найдена складная удочка. И напишем мой телефон. Он, конечно же, позвонит, услышит старушечий голос...

– У вас совсем даже не старушечий голос!

– Если надо, будет старушечий, – засмеялась Ирина Олеговна. – Я дам ему адрес, он, разумеется, попытается узнать, кто живет в этой квартире, и, вполне возможно, явится сам или пришлет кого-то, если будет кого прислать, ведь киллеры часто иногородние... А впрочем, операцию мы

разработаем с Федором. Итак, ты согласна?

– Я – да, но надо бы посоветоваться с Матильдой и Валеркой...

– Хорошо! Посоветуйтесь. Но, на мой взгляд, тут просто нет иного выхода!

– Вы правы, – решила я. – Не надо советоваться!

Я их просто поставлю перед свершившимся фактом. Ну покричат они на меня, ничего, выдержу!

– Так я созваниваюсь с Федором?

– Да! И большое вам спасибо! Я помню – Олегу ни звука!

Ирина Олеговна подошла к телефону и набрала номер.

– Федя? Здравствуй, милый, да, я. Феденька, у меня к тебе очень важное дело, которое, на мой взгляд, может и тебе сослужить хорошую службу. Не мог бы ты завтра утром приехать ко мне на дачу? Я кое с кем тебя познакомлю..

Сможешь? Вот и прекрасно. Чем раньше, тем лучше!

Только ни слова Олегу. Нет, его завтра не будет, он в восемь уедет в город, а я дождусь тебя! Превосходно! Договорились. Нет, по телефону ничего не скажу! До завтра, милый!

– Ирина Олеговна! – воскликнула я. – Но ведь если он частный детектив, то ему же надо платить!

– Не беспокойся об этом! Он мне очень многим обязан!

И будет счастлив оказать любезность! Теперь иди к друзьям, а то они что-то заподозрят. А завтра приходи сюда в половине девятого!

– Одна?

– Нет, возьми Матильду.

– А Валерку?

– Ну и его тоже. Он парнишка толковый, не помешает!

– Спасибо! Спасибо вам, Ирина Олеговна. Вы...

– Ладно, пока я еще ничего не сделала. Может, из моей затеи ничего и не выйдет...

Я вернулась на веранду.

– Аська, ты где пропадала? – спросила Мотья.

– Она спала, – за меня ответила с улыбкой Ирина Олеговна. – Присела на кухне на диванчик и уснула.

Мы еще посидели у Седовых, потом поехали домой. Матильда была страшно довольна. Видимо, на этот раз ей удалось не поссориться с Олегом.

– Аська, – спросила она меня уже дома. – О чем это ты с Ириной Олеговной шепталась? А? Ни в жисть не поверю, что ты просто дрыхла!

– Матильда, Ирина Олеговна беретя нам помочь... – и я все рассказала Мотьке.

– Здорово! – обрадовалась она. – А то и впрямь неясно, что делать...

– Значит, ты на меня не злишься?

– Еще чего! Вот только надо сейчас позвонить Валерке, а то он уж точно разозлится!

– Позвони!

– Нет, сама позвони! Ты у него большим авторитетом пользуешься!

– Скажешь тоже! – засмеялась я и позвонила Валерке.

Сперва он и вправду рассердился, но быстро опомнился.

– В общем, все правильно, а то мы зашли в тупик. Да и познакомиться с частным сыщиком тоже интересно! Значит, в полдевятого у Седовых?

– Точно!

– Тогда до завтра!

Утром нам удалось смыться незамеченными – тетя Липа беседовала с молочницей Марусей. У калитки Седовых стоял чистенький, ухоженный «жигуленок» шестой модели.

– Точность – вежливость королей! – заметил Валерка. – Но и мы не опоздали.

На веранде мы застали Ирину Олеговну и молодого человека очень приятной наружности, с веселыми глазами.

– Здравствуйте! – сказали мы хором.

– О! Это и есть знаменитые сыщики? – осведомился молодой человек. – Что ж, очень рад знакомству. Меня Ирина Олеговна посвятила...

– Знакомьтесь, это Федор, пока можно без отчества, но на всякий случай – Федор Федорович, а это Ася, Матильда и Валерий!

– Кто может сравниться с Матильдой моей! – разумеется, пропел Федор.

Матильда поморщилась. И этот туда же.

– По-моему, только кинорежиссер Лутовинов, когда со мной знакомился, этого не пел! – заявила она.

Федор взглянул на нее с интересом. Ирина Олеговна рассмеялась.

– В самом деле, Мотя, я понимаю, тебе это надоело!

– Не то слово! Обязательно поменяю имя, когда буду паспорт получать!

– О Боже! У вас еще и паспортов нет! – воскликнул Федор.

– А какое это имеет значение? – холодно спросил Валерка.

– Ты прав. Никакого! Ну вот что, выкладывайте все по порядку, и

старайтесь ничего не упустить!

– Аська, рассказывай ты! – сказала Мотька.

– Лучше я! – закричал Валерка.

– Заткнись! – шикнула на него Мотька.

– Эй, друзья, вы с чего-то не того начинаете! – развел руками Федор. – Что это за дела? Пусть рассказывает Ася, а вы будете дополнять ее рассказ, если она что-то упустит!

Давай, Ася, начинай!

Федор внимательно выслушал всю историю, не задавая никаких вопросов. Когда я закончила, он покачал головой.

– Ну и ну! А взглянуть на эту винтовку можно?

– Да! Только... Мы замок на футляре сломали... Никак не могли открыть... – призналась я.

– Понятно! Я внимательно вас выслушал, а теперь хочу задать кое-какие вопросы. Почему вы решили, что киллер покушается именно на Курлыкину? Насколько я могу понять, с этого чердака запросто можно угрожать кого-то не только на пятом и четвертом этажах, но и на третьем тоже. И на втором, к примеру...

Мы переглянулись. Действительно, вопрос по существу.

– Понимаете, когда я выглянула в чердачное окно, я увидела в квартире на четвертом этаже какую-то женщину, она расхаживала по кухне, и ее было так хорошо видно...

– Это была Курлыкина?

– Нет, не думаю... Та женщина была совсем молодая...

– А на остальных этажах вы никого не заметили?

– Нет, не заметила. В тот момент я боялась больше всего, что нас поймут старухи с участковым, все остальное я сообразила потом...

– Итак, тут мы наглядно видим, как сработал стереотип восприятия! Кого у нас убивают? Банкиров, депутатов... Тут налицо депутат, значит, он и есть потенциальная жертва! Но это слишком просто! Значит, наша первоочередная задача – выяснить, кто еще живет в этом доме.

А кстати, кто живет под вашей знакомой художницей?

Этим вы почему-то не заинтересовались?

– Я знаю, кто там живет! – вспомнила я. – Вдова одного академика! Ее зовут Елизавета Ивановна! Но она сейчас в Германии, у сына!

– Вот видите, сколько всякого народу живет в доме!

А вы... – укоризненно покачал головой Федор.

– Но согласитесь, вернее предположить, что покушаются на депутата Госдумы, чем на отсутствующую вдову академика или пенсионерку

Серафиму Дмитриевну? – не без яда проговорил Валерка.

– Согласен! Однако не мешает все проверить!

– А вдруг в доме живет какой-нибудь уголовный авторитет, как теперь выражаются? – вмешалась Ирина Олеговна.

– Ну вот, мы опять толчем воду в ступе! – негодуя произнес Валерка. – А тут надо действовать!

– Мы и будем действовать, только разумно и осторожно! Начнем с объявлений! Ваша идея насчет удочки не так уж плоха! Но нет никаких гарантий, что он на эти объявления откликнется! Однако мы используем даже малейший шанс. И кстати, мысль о том, что он крутится где-то неподалеку, тоже, по-моему, здравая.

– Федя, я вот напечатала объявления со своим телефоном! – сказала Ирина Олеговна и выложила на стол несколько листков. Текст был набран на компьютере. Объявление гласило: «Найден футляр с разборной удочкой. Коричневый, замок сломан. Обращаться по телефону...»

– А зачем вы написали про замок? – поинтересовалась Мотька.

– Очень просто! Пусть думает, что укравший взломал замок и бросил свою находку. И чтобы ко мне претензий не было! – подмигнула она нам.

– Итак, друзья, начнем действовать. Кто-то должен расклеить эти объявления.

– Может быть, я сама это сделаю? – предложила Ирина Олеговна.

– Да нет, пусть лучше кто-то из ребят! Валерий, это сделаешь ты! Боюсь, что девочки там уже примелькались!

– Нет! – решительно вмешалась Мотька. – Валерка лазил на чердак уже после... Я переоденусь парнем, и меня никто не узнает! Или можно попросить Лику!

– Верно! – воскликнула Ирина Олеговна. – Вот Лику и попросим!

– Не хотелось бы втягивать в это дело лишнего человека, – вздохнул Федор, – но осторожность прежде всего!

Киллер может мгновенно сообразить, что ты ряженая... – обратился он к Мотьке. – Зовите Лику.

Ирина Олеговна решительно сняла трубку.

– Нила? Доброе утро, это Ирина Олеговна. Да, благодарю вас, но это еще первый экзамен! Это верно, но... Я боюсь сглазить! Нила, а Лика дома? Видите ли, я обещала ей показать предпраздничную Москву, и сегодня у меня как раз свободный день! Отлично! Здравствуй, деточка! – понизила голос Ирина Олеговна. – Не могла бы ты сейчас прийти ко мне, по очень важному делу! Да. Разумеется.

Жду!

– Девочки, а вы принесите-ка сюда вашу находку. Он ведь может откликнуться на объявление очень быстро, – сказал Федор.

– И вы ему ее отдадите? – спросила я.

– Нет, разумеется, мы покажем ему что-нибудь другое, похожее, а если не успеем, то отдадим эту, но без каких-нибудь важных деталей... Главное, напасть на его след!

– А кто поведет его от дома Ирины Олеговны? – поинтересовался Валерка.

– Профессионалы, настоящие профессионалы! Можете мне поверить! Давайте, девочки, дуйте за винтовкой, нельзя терять время. Тем более что это лишь один из многих путей к нему.

Мы с Мотькой выбежали за калитку и помчались домой. Только бы тетя Липа нас не задержала! Но, к счастью, она возилась в огороде, пока еще не очень жарко. Мы схватили футляр, сунули его в сумку и понеслись назад.

Федор взял у нас сумку, потом вытащил из кармана перчатки, надел и лишь после этого достал футляр, завернутый в пленку. Снял ее, открыл футляр и присвистнул.

– Что? Что такое? – заволновалась Мотька. – Это не винтовка?

– Почему? Самая настоящая винтовка, сделанная на заказ! С оптическим прицелом! Собирается мгновенно...

Помните, был такой фильм «День шакала»? Очень похоже!

Тут появилась Лика.

– Здравствуйте, – смущенно сказала она.

– Федор, познакомься, это наша Лика! А это Федор! – представила их друг другу Ирина Олеговна.

Лика вспыхнула и опустила глаза, а Федор посмотрел на нее с явным удовольствием. Они друг другу понравились.

– Ну, ребятки, до свидания! Будьте здоровы! – сказал Федор и вместе с Ликой и Ириной Олеговной направился к воротам.

– А мы? – спросила вдруг Мотька.

– А вы живите нормальной жизнью, купайтесь, гуляйте и забудьте обо всем этом! – посоветовал Федор.

– То есть как? – взвился Валерка. – Нас теперь в отставку, да? Мы больше не нужны?

– Успокойся, Валерик! – улыбнулась Ирина Олеговна. – На данном этапе вам лучше побыть здесь. Безопаснее! А вечером я вам позвоню и обязательно все расскажу!

И совсем не исключено, что вы нам еще очень понадобится!

– Да! Да! – подхватил Федор. – Очень даже возможно!

Он сел в свой «жигуль», Ирина Олеговна с Ликой сели в «мере» – и укатили.

– Вот гадство! – сплюнул Валерка.

– Да уж! – подхватила Мотька.

Я, с одной стороны, чувствовала необычайное облегчение, избавившись от винтовки, но, с другой стороны, что-то мне тут не нравилось...

– Ну ничего! Попомните мои слова, девчонки, они еще приползут! Они нам еще в ножки поклонятся! Ни фига у них не выйдет! Не откликнется он на такое объявление!

– Мы, конечно, в одном маху дали, – задумчиво сказала Матильда. – Не подумали о других жильцах... А давайте позвоним Лутовинову и спросим, у кого еще туда окна выходят, вернее, кто живет в этих квартирах!

– Ладно, только завтра! – сказала я. – У меня уже нет сил! Давайте лучше проживем один день нормальной жизнью!

– Ты небось рада-радехонька, что у тебя винтовку забрали? – язвительно осведомился Валерка.

– Что да, то да! У меня как будто гора с плеч свалилась!

– А я ее даже в руках не подержал! – горестно вздохнул он.

– Перетопчешься! – заметила Матильда.

– Уже!

– Что?

– Перетоптался!

Мы отправились на речку.

– Да, кстати, как вам этот Федор? – поинтересовалась Мотька.

– Жидковат! – сказал Валерка. – Боюсь, не потянет он это дело!

– Почему?

– Не знаю, как выражается наша Матрена, печенкой чую!

– Зато он Лике понравился! По-моему, у них любовь с первого взгляда! – заявила Мотька.

Наконец-то! Кажется, все приходит в норму! Матильда опять заговорила о любви. Раньше она всегда и все объясняла любовью и часто оказывалась права. А в последнее время эта тема возникала очень редко...

– Аська, а ты не заметила, что он на Лику глаз положил?

– Заметила! И как она на него взглянула, когда в машину к Ирине Олеговне садилась!

– Ну, тогда я вас поздравляю! – воскликнул Валерка. – Значит, дело

они благополучно завалят! Любовь и сыск – как сказано у Пушкина – две вещи несовместные!

– По-моему, у Пушкина было про гений и злодейство! – засмеялась я.

Глава 9

Взгляд убийцы

Когда мы вернулись на дачу, тетя Липа первым делом доложила:

– Аська, тебе звонил какой-то Святослав Витальевич!

– Да? И что сказал?

– Ничего, просил позвонить! Кто это такой?

– Тетя Липочка, я же вам говорила, кинорежиссер! Я с ним в Париже познакомилась!

– И чего ему от тебя надо?

– Понятия не имею! Может, про деда хочет узнать, когда он придет...

Тетя Липа сразу же утратила интерес к таинственному кинорежиссеру и ушла к себе. А я набрала номер Лериной квартиры. Лутовинов немедленно снял трубку.

– Ася? Наконец-то! У меня потрясающие новости! Вся история с кувшином и открытой квартирой разрешилась самым неожиданным и я бы сказал юмористическим образом! Да, кстати, я вернулся с Крита! И благодаря этому все узнал!

– Но тогда почему вы у Леры?

– Потому что я ждал твоего звонка! А теперь с чистой совестью возвращаюсь домой. Тут есть, правда, один загадочный момент, но... Вы завтра собираетесь в город?

– Обязательно!

– Прошу вас ко мне на ленч! Часам к двенадцати! Вас ждет сюрприз!

– Хорошо, но... Может, вы хоть намекнете, а то мы умрем от любопытства!

– Единственное, что я могу сказать, что кувшин никуда не пропал! Все! До завтра, друзья мои! – и он повесил трубку.

– Ну, что там? – жадно спросила Мотька.

– Шизня! Полная! Он говорит, что кувшин никуда не пропал и все разрешилось юмористическим образом.

И завтра он приглашает нас на ленч!

– На ленч? – удивилась Мотька.

– Ага!

– Аська, а чего едят на ленч?

– Чего дадут, то и едят! – засмеялась я. – Хорошо, что у тебя вчера зуб

болел, по крайней мере новую враку придумывать не надо.

– Интересно, где это нашелся кувшин? А главное, откуда взялся второй?

– У меня такое впечатление, что Святослав на радостях просто забыл про него!

– Старческое слабоумие?

– Ну, не такой уж он старый, но... Переутомился человек от этих детективных игр! Сама подумай, в таком возрасте переселяться тайком в чужую квартиру, устанавливать сигнализацию, прятаться от всех...

– Действительно, крыша легко может поехать...

– Моть, надо бы Валерке позвонить!

– Ой, да ну его, у меня от него башка начинает болеть!

– Но нельзя же от него это скрыть!

– Скрывать ничего не будем, просто отложим до вечера, когда он уже не явится сюда. Все равно утром вместе ехать... – проворчала Мотька.

Так мы и поступили. Я позвонила Валерке часов в девять вечера и передала разговор с Лутовиновым. Он ужасно расстроился.

– Девчонки, а я ведь завтра не смогу с вами поехать! – с великой грустью проговорил он.

– Почему? Мама не пускает?

– Хуже! Папа на два дня едет в Питер и берет меня с собой!

– Ничего, Валер, Питер это здорово, особенно летом!

Ты там был?

– То-то и оно, что не был!

– Тогда сам Бог велел!

– Но я же лопну от любопытства! Я вам оттуда вечером позвоню!

– А ты что, сегодня уезжаешь?

– Ну да! Все получилось неожиданно, папа меня даже не спросил, просто взял билеты... Сюрприз!

– Понятно! Ну ничего, Валер, ты и вправду позвони нам! Два дня пролетят и не заметишь!

– Это да, – вздохнул Валерка.

Я пожелала ему счастливого пути. Мотька захлопала в ладоши.

– Хорошо! Я хоть немножко от него отдохну!

– Ты же сама все время твердила: давай Валерку позовем, у него котелок хорошо варит!

– Хорошенького – понемножку! – заключила Матильда.

Ирина Олеговна нам так и не позвонила. И Лика тоже не объявилась.

Утром мы с благословения тети Липы отправились в город, «к зубному врачу». Мотьку, по-моему, больше всего занимало, чем ее будут кормить во время ленча.

- Думаю, сыром и колбасой!
- Еще чего! Какой же это ленч?
- А ты чего ждешь? Устриц?
- Боже упаси! Аська, а ты устриц ела?
- Ела!
- Ну и как?
- Вкусно! Вот поедем в Италию, попробуешь!
- А в Париже их нет?
- Почему? И в Париже есть!
- Тогда я лучше в Париже их попробую!
- Почему?

– А вдруг они мне понравятся? Чтобы не жалеть об упущенных возможностях! А то будет, как в Тель-Авиве, помнишь, Володька нас чуть ли не в последний день угостил коктейлем из мороженых фруктов! Я тогда чуть не померла с горя, что не пила такую вкусноту каждый день!

Ась, а какой у устриц вкус?

- Вкус? Моря! Они и пахнут морем...
- Тогда они мне, наверное, понравятся! – со вздохом сказала Мотька.

А я с удовольствием представила себе, как буду водить Мотьку по Парижу, по своим любимым местам, как мы с нею будем опять купаться в Средиземном море...

- Ась, а мы из Парижа в Италию на чем поедем?
- На машине!
- Ой! Какой кайф, Аська! Неужели это будет?
- Будет! Обязательно!
- Ась, а Венеция? В Венецию мы тоже поедем?
- Конечно!
- И на гондоле плавать будем?
- Почему бы и нет?
- Я умру! От счастья!
- Вся ты не умрешь!

В этих разговорах мы и не заметили, как добрались до Москвы.

– Матильда, может, нам заскочить домой и все-таки поменять внешность?

– Зачем? Святослав же уже вернулся с Крита! Он нас в случае чего мигом отмажет!

– Тоже верно!

Мы вполне благополучно добрались до квартиры Лутовинова. Дверь нам открыла пожилая женщина в синем переднике с красными маками.

– Здравствуйте! – вежливо сказали мы.

– Здравствуйте, девочки! Проходите, пожалуйста, Святослав Витальевич говорит по телефону! Но он вас ждет!

Вот сюда, пожалуйста.

Она провела нас в комнату, где был накрыт стол на четыре персоны. Мотька бросила на него любопытный взгляд. Все было сервировано очень изящно, даже цветы в хрустальной вазочке. Какие-то салаты, маслины, красная и белая рыба. У каждого по две тарелки, по две вилки и два ножа.

– Аська, я не умею двумя вилками! – запаниковала Мотька.

– Ерунда! Сперва берешь ту, что с внешней стороны.

И все дела!

– О! Вот и мои юные подруги! – раздался веселый голос Святослава Витальевича. – Здравствуйте, мои дорогие! А где же Валерий?

– Его увезли в Петербург! – сообщила Мотька.

– Ну что ж, значит, один прибор у нас лишний! Я понимаю, вас мучает любопытство! Серафима Дмитриевна, голубушка, сколько у нас еще времени?

– Минут пятнадцать, Святослав Витальевич! – отозвалась с кухни Серафима Дмитриевна.

– В таком случае, идемте пока ко мне в кабинет и я все вам расскажу!

В кабинете он усадил нас на диван. Потом подошел к окну, немного отодвинул занавеску и достал оттуда медный кувшин, в точности такой, как на Леринском рисунке.

Только этот буквально сверкал чистотой. Казалось, его долго драили песком. Медный кувшин сиял как медный таз.

– Вот, прошу! Именно из-за этой вещицы закрутилась такая карусель!

– Но где он был?

– У Серафимы Дмитриевны! Вообразите только, какая произошла чепуха! В тот день Серафима Дмитриевна пришла ко мне наводить чистоту. А я, знаете ли, не люблю, когда это делают в моем присутствии, поэтому она заторопилась и, решив почистить кувшин, взяла его домой, а поскольку в руках у нее было что-то еще, она, вероятно, не сумела как следует захлопнуть дверь. А потом и вовсе забыла о кувшине, ибо у ее родственников стряслась беда, внук ее брата сломал обе ноги и... Словом, сами понимаете!

А я вчера утром проснулся и понял, что не могу больше ни дня, ни

часа сидеть взаперти. Я тихонько вернулся к себе в квартиру и позвонил Серафиме Дмитриевне, словно только что прилетел с Крита. Каково же было мое изумление, когда она вошла с надраенным кувшином в руках! Ну, как вам нравится эта поистине маразматическая история? Ха-ха-ха!

– Но, Святослав Витальевич, что тогда означает второй кувшин? – напомнила я.

– Это единственное, что портит мне радость столь простого объяснения таинственной пропажи и счастливого возвращения окаянной медяшки! Но, полагаю, вскоре выяснится и это!

– А вы говорили Серафиме Дмитриевне про второй кувшин? – спросила Матильда.

– Да! Она о нем и понятия не имеет! Ни малейшего!

– Но ведь он был! И тогда все становится еще более непонятным, – покачала я головой.

– А когда будет готово заключение эксперта?

– Сегодня!

– В таком случае после ленча мы позвоним той любезной даме и спросим о результатах! Согласны?

– Да!

– Ну, а что у вас?

Мы рассказали ему о вчерашних событиях.

– Слава Богу! Вы избавились от оружия! – облегченно вздохнул Святослав Витальевич. – И надеюсь, они поймают этого убийцу. А я-то тоже хорош! Сразу решил, что покушаются на меня, а потом с восторгом принял версию о госпоже Курлыкиной. И даже в голову не вскочило, что покушаться могут на кого-то еще! Кстати, вы когда шли, не обратили внимания – висят объявления или нет?

– Висят! Мы целых три видели! – сообщила Мотька.

– Ас этой дамой, бабушкой вашего приятеля, вы не связывались?

– Нет! Она обещала позвонить... – ответила я.

– А давай сами ей позвоним! – предложила Мотька.

– Давай!

Я позвонила Седовым. Трубку сразу взяла Ирина Олеговна.

– Ася? Извини, детка, я обещала вчера позвонить...

Но пока нет никаких результатов. Федор, правда, землю роет... Да, кстати, по-моему, у них с Ликой роман!

– Мне тоже показалось...

– Что ж, это было бы не плохо! Если бы он на ней женился...

– Ирина Олеговна, они же только вчера познакомились!

– Ты права! – засмеялась Ирина Олеговна. – Но, детка, давай не будем долго занимать телефон.

– Да, конечно, до свидания.

– Пока все без толку? – спросила Мотька.

– Да.

Тут в кабинет заглянула Серафима Дмитриевна.

– Святослав Витальевич, я там все приготовила! Больше я вам не нужна?

– Спасибо, голубушка!

– Посуду тогда в раковину сложите, я потом помою!

До свидания!

И с этим она удалилась.

– Ну-с, барышни, прошу к столу!

Мы сели за стол, с которого уже был убран четвертый прибор. Внутренне я умирала со смеху, глядя на Мотьку, которой не терпелось приступить к таинственному «ленчу». Кроме всего того, что мы уже видели, на столе прибавилась корзинка с булочками с маком и красивая керамическая посуда под красной крышкой. Святослав Витальевич принялся ухаживать за нами. Все было вкусно, но ничего необычного... Мотька с удовольствием ела, то и дело поглядывая на красную крышку. Что же там такое? Однако Святослав Витальевич не спешил ее открывать. Когда, наконец, с закусками было покончено, он сказал:

– Девочки, не сочтите за труд отнести на кухню маленькие тарелки и взять в холодильнике синюю бутылку!

Мы тут же вскочили, собрали тарелки и пошли на кухню. Мотька поставила тарелки в раковину и в мгновение ока вымыла их. А я тем временем достала из холодильника бутылку синего стекла.

– Что это, Аська? Вино?

– Да! Рейнское!

Мы вернулись в комнату.

– Барышни, я решился предложить вам вина лишь потому, что оно безалкогольное. К счастью, сейчас, если человеку моего возраста захочется выпить вина или пива, это можно сделать без ущерба для здоровья. И угостить таких юных барышень, как вы, без ущерба для совести!

Он изящно открыл бутылку, плеснул несколько капель себе в бокал, а потом налил нам с Мотькой. Вино было белое. Затем торжественно снял красную крышку. С первого взгляда определить, что там такое, было невозможно.

– Прошу вас, это рыба, запеченная в соусе бешамель!

Глаза у Мотьки засверкали. Вот оно, необычное блюдо!

Рыба и в самом деле оказалась вкусной, хотя я такое ела не раз. Да и Мотька тоже! Тетя Липа готовит что-то похожее, только никогда не называет это бешамелью. Мы ели рыбу, запивая белым вином, уже само по себе это было здорово..

А на десерт мы пили кофе-гляссе со взбитыми сливками. Словом, ленч удался на славу! После ленча я позвонила Татьяне Мироновне, но она сказала, что результат будет готов к пяти часам и она просит нас приехать к ней. А было еще только два!

– Девочки, если хотите, я вас тут оставлю, а мне необходимо отлучиться по делам!

– Нет, спасибо, мы лучше пошляемся немножко! А то после такого ленча с вином и заснуть недолго! – засмеялась Мотька.

– Ну что ж, пошляйтесь, – улыбнулся Лутовинов. – Москва сейчас – загляденье! И обязательно сообщите мне результат экспертизы!

– Непременно! – пообещала я, мы простились со Святославом Витальевичем и ушли.

Внизу Мотька прошептала:

– Аська, смываемся, пока Святослав дома! А то заловят – не отмоешься!

– Нет, надо идти совершенно спокойно, чтобы не привлекать внимания.

И мы под ручку вышли в переулок.

– Гляди! – ткнула меня в бок Мотька.

Но я и сама уже заметила, что возле объявления стоит какой-то молодой человек, довольно интеллигентного вида. Мы отошли за куст, росший на детской площадке. Между тем молодой человек вытащил из кармана ручку и на газете, которую держал в руках, записал телефон.

– Аська, неужели это он?

– Непохож, вообще-то, но... Всякое бывает!

– Непохож? А ты что, его видела?

– Нет, просто вид у него какой-то интеллигентный, что ли!

– А по-твоему, у киллера на роже написано, что он киллер?

– Бывает и написано! Ну что делать-то будем?

– Как «что»? Проследим!

– А может, звякнем Федору на сотовый?

– Да ну, он только все испортит! Сами проследим! Не впервой!

Что верно, то верно, опыт у нас имеется!

Молодой человек между тем огляделся, видимо в поисках автомата,

потом полез в карман и вытащил кучу мелочи, поискал и нашел жетончик. Я, ни слова не говоря, подбежала к автомату и сняла трубку, делая вид, будто звоню.

А он вразвалку приближался ко мне. Я притворилась, что вынула жетон, и повесила трубку.

– Занято! – вздохнула я и уступила место ему. – Звоните! – а сама осталась стоять неподалеку.

Он кивнул и стал набирать номер, но вдруг замешкался, оглянулся на меня, и я поймала его взгляд. И похолодела. Это был взгляд настоящего убийцы! Я отшатнулась.

И тут же он улыбнулся и снова стал набирать номер. Теперь я была уверена, что это он! Киллер! И больше всего мне хотелось унести сейчас подальше ноги. Чтобы больше не видеть этих глаз! Но что-то не давало мне сделать это.

Я стояла как вкопанная.

– Алло! Привет, это я! – к великому моему удивлению, произнес он. – Я тут, недалеко! Сейчас забегу на часок, пивка попьем! Принесу, ясное дело! Ну все, пока!

Он повесил трубку и обернулся.

– Звоните, девушка! Я вас не задержал?

При этом взгляд у него был вполне нормальный, совсем не похожий на тот... Я машинально взяла трубку и стала набирать Мотькин номер. А он быстрым шагом пошел по переулку. Краем глаза я заметила, как Матильда тенью метнулась за ним. Молодчина, все это время держалась в сторонке, не подошла ко мне, чтобы не броситься ему в глаза. Я пошла следом, чтобы не упустить из виду Мотьку. Почему же он не позвонил по объявлению? Из-за меня? Не хотел говорить при мне? Но он же видел меня первый раз в жизни! Что же он мог сказать, звоня по объявлению, что привлекло бы мое внимание? Или он в самом деле расспрашивал окрестных старух, и они поведали ему о двух девчонках, которые хотели залезть в чужую квартиру? И он каким-то чудом просек, что я одна из них? Бред! Хотя почему бред? Определила же я, что он именно тот, кто нам нужен!

Тем временем он свернул за угол, вышел на оживленную улицу, купил упаковку пива, прошел еще метров сто и свернул в переулок. Мотька, держась поодаль, следовала за ним, а я на большом расстоянии за нею. И, наверное, впервые во время слежки мною владел не азарт, а страх!

Мне казалось, что он отлично понимает наш маневр и теперь собирается завести нас в какой-нибудь глухой двор и прикончить там... Но с другой стороны, а зачем? У меня от страха мозги застыли... А вот

Матильда, судя по всему, ничего не боится. Это она не встречалась еще с ним глазами...

Тем временем он зашел в красивый стеклянный павильончик, каких много расплодилось по Москве, и собрался там что-то купить. Мотья ждала меня на улице. Я огляделась в поисках автомата, но как назло его нигде не было видно.

Но вот он вышел из павильончика с пакетом в руках. Затем, пройдя немного, вошел в подъезд старого четырехэтажного дома и скрылся.

– Аська! Куда это он? Он звонил Ирине?

– Нет! Он кому-то позвонил, сказал, что зайдет пивка попить!

– Ясно! Не хотел звонить из автомата!

– Наоборот! В таких случаях надо звонить из автомата! А вдруг там засада! Я поняла! Он сейчас пошлет кого-то отсюда по объявлению! А сам отсидится!

– Аська, а ты чего такая бледная?

– От страха, – призналась я. – Мотья, я теперь уверена, что это он. На все сто!

– Почему?

– Ты бы видела его глаза! Ужас! Я шла и все время боялась, что он сейчас обернется и что-то с нами сделает, что-то ужасное...

– Ха! Это мы с ним сделаем! Мало не покажется! Давай звонить Федору. Иди звони! А я тут покараулю.

– Ой, Моть, не надо, пошли вместе звонить! Он сказал, зайдет на часок!

– Ерунда! Иди одна! Я послезу, вдруг кто из подъезда выйдет!

– Что ж ты за всеми следить будешь?

– Только за тем, кто пойдет звонить из автомата! Беги, что стоишь как истукан?

– Но где тут автомат?

– Горе луковое! Вон на том углу! Видишь?

– Вижу!

И я со всех ног припустилась бежать. К счастью, автомат был свободен и исправен. Я набрала номер Ирины Олеговны. Там было занято. Может, он уже звонит ей, этот убийца? Но почему с домашнего телефона? Тогда я полезла в карман брюк, где лежала бумажка с номером сотового телефона. Но ее не было! Неужто потеряла? Господи! Я опять позвонила Седовым, но там по-прежнему было занято. Что же делать? Наверняка у Мотьки бумажка в полной сохранности. И я опять бросилась к тому подъезду, где оставила Мотью. Но ее там не было! Я похолодела. Вот оно! Случилось

именно то, чего я больше всего боялась. Но что же делать? Успокойся, приказала я себе, и подумай, куда она могла деться? Вовсе не обязательно, что с ней случилось что-то страшное! Я огляделась. Вошла в подъезд, прислушалась. И негромко крикнула:

– Матильда! Матильда!

Никто не отозвался. Но что же с нею могло случиться?

Может быть, сейчас в одной из квартир этого подъезда убивают мою подружку? А она так мечтала о Париже! Об Италии! Слезы градом хлынули у меня по щекам. Но почему же тогда меня никто не схватил? Ведь именно меня приметил убийца у автомата! Странно! Эта мысль немного успокоила меня. Я снова вышла на улицу и встала у подъезда.

Пусть видят меня все! Однако никто не обращал на меня внимания. Тогда я снова побежала к автомату и набрала номер Ирины Олеговны.

– Алло!

– Ирина Олеговна! Ирина Олеговна!

– Ася, что случилось?

– Мы его нашли! Он сейчас вам звонил?

– Нет!

– Скоро позвонит! Мы его вычислили... Ирина Олеговна, пусть Федор скорее приедет, Матильда пропала!

– Как «пропала»? Куда «приехать»? Ася, детка, говори толком!

– Мы были вместе, следили за ним... Он вошел в дом, а Мотья пропала!

– Где этот дом? Назови улицу, номер дома!

Я назвала.

– Скорее, пожалуйста, скорее! – молила я.

И вдруг кто-то схватил меня за плечо.

– А-а-а! – завопила я и выронила трубку.

– Ты чего орешь, ненормальная?

Передо мной стояла Мотья, живая и невредимая.

– Матильда! Ты цела!

– Ася! Ася! – неслось из телефонной трубки.

– Ирина Олеговна, Мотья нашлась!

– Слава Богу! Дай-ка мне ее к телефону!

Я машинально передала трубку Мотьке. Но не в силах была разобрать, о чем она говорила с Ириной Олеговной.

Наконец, Матильда повесила трубку.

– Ты где была, черт тебя побери? – накинулась я на нее. – Я уж тебя похоронила.

– Да мне пописать приспичило, вот я забежала в один двор... – смущенно улыбнулась Матильда.

– А ты его не упустила?

– Вроде нет, я быстренько...

– Фу, как я испугалась... А что тебе Ирина сказала?

– Чтобы мы ждали тут и не двигались с места!

– А если он...

– Все равно...

Прошло минут пятнадцать и возле нас притормозил «Мерседес» Ирины Олеговны.

– Девочки, живо в машину! – скомандовала она.

– А как же...

– Теперь обойдутся без вас!

Глава 10

Результаты экспертизы

Ирина Олеговна привезла нас к себе и для успокоения напоила истинно американским напитком – холодным чаем со льдом и лимоном.

– Вкусно! – простонала Мотька.

– Да, хорошо, освежает! Ну, сыщицы, зачем вас туда понесло? Договорились же – вы никуда не лезете!

– Мы и не лезли! Просто нас позвали сегодня на ленч! – с гордостью доложила Мотька.

– В Москве уже приглашают на ленч? Какая глупость!

И кто же это вас пригласил?

– Кинорежиссер Лутовинов!

– Да? Я была о нем лучшего мнения! – усмехнулась Ирина Олеговна. – Впрочем, его фильмы часто грешат безвкусицей!

– Почему? Ирина Олеговна, я не понимаю? – растерялась Мотька.

– Потому, Мотенька, что звать в России на ленч так же глупо, как на файф-о-клок! Я читала в одном переводе с немецкого: «Мы часто давали диннеры», то есть званые обеды! Такая же глупость! Теперь поняла?

– Поняла! – решительно ответила Мотька. – Я в театре сколько раз думала, в какой-нибудь пьесе дело происходит, допустим, во Франции, все герои французы, но говорят, естественно, по-русски, и вдруг ни с того ни с сего произносят какую-нибудь ходовую фразу по-французски!

А ля герр, ком а ля герр! Или – шерше ля фам!

– Вот-вот! Ты умная девочка! Во всем виноваты режиссеры! Они вполне способны тоже приглашать гостей на ленч!

– А вы не любите режиссеров? – поинтересовалась я.

– Таких – да! Не люблю!

Этот разговор отвлек и успокоил нас. Но тут явился Федор.

– Ну что? – спросила Ирина Олеговна.

– Все под контролем! Ну-ка, опишите приметы этого типа! – потребовал он.

– Эх, была бы с нами Лика, она бы сейчас вам такой портрет нарисовала! – проговорила Мотька.

Федор зарделся и отвел глаза.

– Но ее с вами не было, – не без сожаления проговорил он.

Мы, как могли, описали внешность убийцы.

– Кстати сказать, еще далеко не факт, что это был он! – заметил Федор, тщательно записав все приметы.

– Как?

– А вот так! Он вполне мог послать туда своего друга или родственника!

– Нет! – отрезала Мотька. – Зачем бы он, интересно, его послал? Он же не мог знать про объявление, а все остальное он должен был видеть своими глазами...

– Логика в твоих словах есть, – согласился Федор, – но у киллеров своя логика, отличная от логики умненьких девочек!

Мотька негодуяюще сверкнула глазами. Она это умеет!

И тут зазвонил телефон. Ирина Олеговна схватила трубку.

– Алло! Да, совершенно верно! Ах, вы по объявлению!

Да, представьте себе, нашла! И подумала, что кто-то, вероятно, очень огорчен потерей... Где нашла? А какая вам разница? Нет, это вы мне скажите, как выглядел ваш футляр?

Разумеется, опасаясь! Мало ли кому захочется иметь дорогую удочку... Так, так, коричневый, совершенно верно, царапина на нижней стороне? Да, в самом деле! Нет, не мешает, однако послезавтра я уезжаю, так что либо поторопитесь, либо отложим это до моего возвращения. Я вернусь через десять дней. Завтра? Отлично! Когда? В десять утра?

Хорошо. Буду ждать!

Ирина Олеговна объяснила ему, как добраться до ее дома, и на этом они распрощались.

– Сработало! – победно вскинула руку Матильда. – Ох, до чего охота на него взглянуть! Он это или не он! Хоть одним глазком!

– Никаких глазков! – сказал Федор. – Лишние люди будут только мешать!

– Мы уже и лишние, – проворчала Мотька.

– Федор! Сейчас же извинись! – потребовала справедливая Ирина Олеговна.

– Да, девочки, извините, – пробормотал Федор.

– Между прочим, я убеждена, что завтра он позвонит и попросит разрешения прислать вместо себя какую-нибудь женщину, – сказала Ирина Олеговна.

– Скорее всего! – согласился Федор. – Но она от нас не уйдет и, хочешь не хочешь, приведет к нему!

И тут мой взгляд упал на часы. Без четверти пять! Мы же опаздываем

к Татьяне Мироновне!

– Не волнуйтесь, я вас подвезу! – сказал Федор. – Кстати, что там с этими медяшками?

– Пока не знаем, – уклончиво ответила Матильда.

– Если будет что-то интересное, немедленно сообщите! – потребовал Федор.

– Фиг тебе! – едва слышно прошептала Мотька. Ей Федор явно не нравился.

Я, впрочем, тоже не была от него в восторге.

Он довез нас до угла улицы Губкина, и мы расстались.

– С паршивой овцы хоть шерсти клок, по крайней мере не опоздали! – довольно сварливо проговорила Мотька.

Татьяна Мироновна встретила нас приветливой улыбкой.

– Девочки, милости прошу, Володя будет минут через двадцать. Вы не голодны?

– Нет, спасибо!

– Вы не посидите пока одни, а то у меня урок немного задержался...

– Да, конечно!

Она ушла к своему ученику или ученице, а мы сели на диван в кабинете Глеба Алексеевича. Я сразу вспомнила, как именно на этом диване приводила в чувство незнакомую еще Татьяну Мироновну, когда пришла к ней на первый урок английского...

– Ась, у меня идея! Надо позвонить тете Липе и сказать, что мы останемся ночевать в городе!

– Зачем?

– Ты что, глупая? Чтобы утречком поглядеть, кто к Ирине явится!

– Но нас же туда не звали?

– И не надо! Мы на улице подождем! Сказано ведь – в десять часов. Только глянем и поедем на дачу!

– А где ночевать будем?

– У меня! Чтобы с тетей Татой не сталкиваться, а то она чего-нибудь заподозрит!

– Мама? Да ты что? Мама во все поверит! Ей совершенно не до нас!

– Ладно, как хочешь! У вас так у вас, мне без разницы!

Мы услышали, что Татьяна Мироновна вышла в прихожую провожать своего ученика. И тут же раздался звонок в дверь.

– Татьяна Мироновна, здравствуйте! – раздался приятный мужской голос.

– Володя! Заходи, заходи. До свидания, Ванечка!

Дверь кабинета открылась. Вошла Татьяна Мионовна с еще довольно молодым, но совершенно лысым мужчиной.

– Вот, Володя, познакомься! Это Ася, внучка Игоря Потоцкого! А это Матильда!

– Кто может сравниться с Матильдой моей! Здравствуйте.

Я фыркнула, а Матильда нахмурилась, но ничего не сказала.

– Ну что ж, оставляю вас одних, – проговорила Татьяна Мионовна.

И она вышла.

Володя сел в кресло у письменного стола, достал из сумки злополучный кувшин, поставил его на стол, затем вытащил из кармана пиджака сложенный вчетверо лист бумаги и испытующим взглядом уставился на нас. Мы сидели, затаив дыхание.

– Девочки, откуда у вас это? – с некоторой даже брезгливостью указал он на кувшин.

Вопрос прозвучал столь серьезно, что у меня душа ушла в пятки. Что же там такое обнаружилось? Мы с Мотькой встревоженно переглянулись.

– Видите ли, этот кувшин подкинули в квартиру одного нашего знакомого, очень известного кинорежиссера, – тихо объяснила я.

– А почему вы решили отдать его на экспертизу?

– Понимаете, там сложная история... У него, у этого режиссера, был почти такой же кувшин, ему подарили его, когда он гостил в Марокко. Подарили его старые друзья...

И в один прекрасный день кувшин пропал, а потом нашелся этот... он немного отличался от того...

– Странно.

– Но вчера выяснилось, что первый кувшин никуда не пропадал... Его просто взяла домой одна женщина, которая убирает у него в квартире. Она взяла кувшин, чтобы его почистить как следует... Вот и все. А что... что там обнаружилось? – я посмотрела ему прямо в глаза.

– Он старинный, да? Из раскопок? – прошептала Мотька.

– Из раскопок? О нет! Ему цена – грош в базарный день, но...

– Что? – выдохнули мы с Мотькой.

– Дело в том, что внутри... Короче, внутри обнаружены следы наркотика.

– Как?

– Вот так! Кто-то, по-видимому, прятал в нем наркотики.

– Кокаин?

– Хуже! Героин!

– Господи! Какой кошмар! – пролепетала Мотька.

– Девочки, поклянитесь, что вы к этому отношения не имеете!
– Да вы что! Откуда? И потом, если бы мы имели к этому отношение, зачем нам понадобилась бы экспертиза? – спросила я.

– Резонно!

– Мы просто хотели знать, не старинный ли это кувшин, и еще... одна наша подруга подумала, что он может быть пропитан ядовитым составом, чтобы медленно кого-то убить.

Тут он расхохотался как ненормальный.

– Ну и идея! Что-то из времен Медичи!

– Извините, как ваше отчество? – спросила Матильда.

– Отчество? Викторович. Владимир Викторович!

– Простите, но вы никому про это не говорили? Про наркотик?

– Нет, несравненная Матильда, ни одной живой душе!

Даже Татьяне Мироновне. И вам не советую! Лучше забудьте об этом раз и навсегда.

– А эти следы... Они там остались?

– Разумеется! Но лучше всего выбросьте кувшин и вычеркните из памяти!

Легко сказать, подумала я. Но вслух сказала:

– Да, конечно! Спасибо вам! Огромное спасибо!

– Не за что! Благодаря той истории с ампулами, наша лаборатория буквально восстала из пепла! К нашей работе привлечено внимание, нашлись спонсоры... Так что я тоже обязан вам, дорогие юные сыщицы. И ваша судьба мне небезразлична, а потому прошу – выкиньте эту дрянь на помойку и забудьте! Забудьте!

– Придется забыть! Нам еще пожить охота, – сказала Мотька. – Тем более в сентябре мы в Париж и в Италию собираемся!

– Да? Что ж, теперь я верю, что вы действительно взрослые и разумные девушки. Ну, я, пожалуй, пойду!

У меня еще куча дел! Рад был познакомиться! Да, если вдруг паче чаяния я вам понадоблюсь, вот вам моя визитка со всеми телефонами!

И он вышел из кабинета.

– Татьяна Мироновна, все, мы поговорили, и мне пора!

– Уже уходишь? А кофе не выпьешь?

– Нет, благодарю, но я спешу! До свидания!

– До свидания, Володенька, спасибо большое!

И дверь за Володей захлопнулась.

– Ну, девочки, что-нибудь интересное выяснилось?

– Нет, абсолютно ничего! Обычная сувенирная медяшка под

старину! – ответила я.

– И мы очень этому рады! – добавила Мотька. – Отвезем его назад, и дело с концом. Спасибо вам огромное, Татьяна Мироновна!

– Девочки, хотите кофе или чаю?

– Нет, спасибо, Татьяна Мироновна, мы пойдем... Вот только можно от вас позвонить?

– Ну конечно!

Я позвонила тете Липе и сказала, что Матильде завтра рано утром опять к зубному и потому мы лучше переночуем в городе, у Матильды.

– Почему не дома? – спросила недовольная тетя Липа.

– Чтобы нормально выспаться, а то, знаете, мама может среди ночи прийти с компанией, или придет одна и испугается...

– Одним словом, вам почему-то лучше ночевать у Мотьки! – сообразила тетя Липа. – Какой смысл возражать, если вы все равно поступите по-своему! А завтра когда вернетесь?

– Если он сразу пломбу поставит, то часам к двенадцати, а если нет, попозже, но вы не волнуйтесь, мы позвоним!

– Матильда, что у тебя с зубом? – спросила слышавшая разговор Татьяна Мироновна.

– Отломился кусочек и еще дырка!

– Ты молодчина, что не запускаешь! – сказала Татьяна Мироновна. – А я безумно боюсь зубных врачей! Панически!

– Ну что вы! Сейчас совсем немного лечат! – с энтузиазмом сказала Мотька, которая тоже до ужаса боится зубных врачей.

Мы простились с Татьяной Мироновной и вышли на улицу. Хорошее время – лето. Дни длинные и можно так много успеть... Сначала мы шли молча. Потом Мотька не выдержала.

– Ну, как тебе это нравится?

– Тьфу! – сплюнула я.

– Что будем делать?

– А я знаю?

– Понимаешь, Аська, киллера в конце концов поймают и без нас...

– Без нас? Это называется без нас? Да мы его им, можно сказать, преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой!

А заодно еще и орудие убийства!

Мотька удивленно на меня взглянула.

– Аська, ты чего?

– Чего?

– Ты почему такая злощая?

– Потому что мне надоело! Я в Москву приехала не затем, чтобы все время кого-то ловить, выслеживать, подкарауливать! Мне обрыдло ломать голову над всякими криминальными тайнами! Понимаешь, обрыдло! Обрыд-ло!

Сколько можно! Какое мне в конце концов дело до этого медного кувшина? Кто-то в нем держал наркотики? А я здесь при чем?

– Аська, ты чего орешь? Сдурела, что ли? – напустилась на меня Матильда. – Ну не хочешь заниматься кувшином, и не надо. Мы с тобой сейчас выбросим его к чертям, и вся недолга! А Лутовинову скажем, что ничего интересного экспертиза не обнаружила! Так что, успокойся, подруга! Опять, что ли, мне тебя тут холодным спрайтом отпаивать? Давай выбросим его тут, в другом районе!

Только...

– Только что? – насторожилась я.

– Я бы его сперва хорошенько отмыла!

– Зачем?

– Чтобы следы наркотиков уничтожить! – прошептала Мотька.

– Зачем это нужно?

– Понимаешь, я подумала... Ну, выбросим мы его, а кто-то ведь обязательно подберет...

– Ну и что?

– Как «что»? Представь себе, кто-то его подобрал, ну, какой-нибудь человек, которого, предположим, в чем-то подозревают, и у него, к примеру, обыск сделают и найдут следы наркотиков... Сама подумай, что ему пришить могут!

– Ну, Матильда... Ты просто Агата Кристи наших дней! Такой роман сочинила!

– И ничего не роман! Я просто поставила себя на место того, кто это найдет!

– В таком случае, давай его просто утопим! Только не говори, что следы наркотиков отравят рыбу в водоеме!

– Ты даешь! – засмеялась Мотька. – Ну все? Выпустила пар?

– Вроде да!

– Тогда поедem сейчас ко мне, отдохнем маленько и позвоним Митьке! Надо же узнать, как у него дела, а то мы ведем себя как настоящие свиньи!

– Ой, Мотька! Действительно, свиньи! А что с этим делать? – показала я на сумку с кувшином.

– Это еще надо обдумать, пока возьмем с собой!

Спорить у меня уже не было сил. В конце концов, если Мотьке охота с

ним возиться, ради Бога, пусть делает что хочет!

Мы благополучно добрались до Мотькиной квартиры и первым делом открыли окно и балкон, чтобы справиться с духотой. Я сразу же позвонила Мите, но его не было дома.

Зато я поговорила с его мамой, и она с радостью сообщила, что Митька уже успешно сдал два экзамена, а сейчас поехал к бабушке, в Орехово-Борисово. Потом Елена Петровна, горячая поклонница моего деда, долго меня расспрашивала о нем, о его гастролях и успехах.

– Елена Петровна, пожалуйста, передайте Мите, что мы сегодня в городе, у Матильды! – сказала я под конец.

– Непременно, Асенька, непременно передам! – пообещала Елена Петровна.

– Слушай, Аська, а я чего подумала... – начала Матильда.

– Ну?

– Не надо нам завтра на Фрунзенскую переться!

– Здравсьте, я ваша тетя! Почему это?

– Понимаешь, он все ж таки опытнее нас, наверное, прежде чем идти к Ирине Олеговне, все внимательно осмотрит...

– Но ты ж сама говорила, и этот Федор тоже, что скорее всего он кого-то пришлет вместо себя!

– Ну и что? А вдруг он решит сам все осмотреть... И если нас заметит, может просто исчезнуть...

– То есть ты считаешь, мы можем все испортить?

– Вот именно!

– Хорошо, тогда за каким чертом мы тут торчим? На даче куда лучше!

– А мы с утра и уедем! Да, Аська, а как быть с Лутовиновым? Надо бы ему позвонить! Он же просил!

– Вот и звони сама!

– А что сказать-то?

– Ничего!

– Ладно! – почему-то вздохнула Мотька.

Но Лутовинова еще не было дома.

Мы с Мотькой приняли душ и улеглись, она на кровати, я на диване.

– Хорошо, – сказала Мотька, – как-то полегчало после мытья, только жрать хочется, а то после этого ленча маковой росинки во рту не было.

– А что у тебя есть?

– Поглядеть надо!

Она встала и зашлепала к холодильнику.

– Так, не густо! Рыбные палочки есть, можно пожарить, компот

малиновый, это мама привезла без меня.

И зачем она, беременная, банки таскает! Две трехлитровки приперла! Ненормальная! Еще кашу какую-нибудь сварить можно... Молоко долгоиграющее есть. Хочешь гречневой каши сварим или пшенной? И компотиком запьем?

А еще яйца есть, можно яичницу или омлет.

– Давай яичницу, только хлеба, наверно, нету?

– А я у тети Таси попрошу! Не проблема!

Мотька сбегала к соседке, принесла от нее четвертушку черного хлеба, и мы зажарили себе яичницу. Потом открыли банку компота, который оказался таким вкусным, что мы зараз выдули полбанки.

– Кайф! – сказала Мотька.

– Ага! – согласилась я.

– А теперь, подружка, давай поговорим! – заявила вдруг Мотька.

– О чем?

– О кувшине!

– Матильда!

– Ничего не Матильда! Это необходимо! Как по-твоему, откуда он взялся?

– Его кто-то подбросил!

– Кто? Как? И главное – зачем?

– Почему я знаю?

– Но у тебя есть какие-то соображения?

– Нету!

– Должны быть! Ты же не безмозглая какая-нибудь!

Вот у меня, например, есть!

– Да? И какие же?

– Где он лежал, когда Святослав его увидел? На балконе!

– Ну и что?

– А то, что это никак не связано с тем кувшином! Понимаешь, это просто совпадение!

– Похоже на то!

– Значит, его подкинули с улицы!

– На пятый этаж?

– Вот тут-то и загвоздка! Будь выше еще этаж, можно было бы подумать, что его сбросили или даже уронили сверху...

– Но снизу-то ничего уронить нельзя! Ты же не будешь с этим спорить?

– А ты чего, Аська, разговариваешь так, как будто ты выше этого?

– Мотька, я больше всего на свете хочу быть выше или ниже этого!

– Не выйдет! Мы должны докопаться до сути!

Во всем мне хочется дойти до самой сути, В работе, в поисках пути, в сердечной смуте!

– Это что? Стихи? Чьи?.

– Пастернака!

– Ух ты, а дальше?

+++

Все время схватывая нить

Судеб, событий,

Жить, думать, чувствовать, любить,

Свершать открытая...++++

А дальше я не помню...

– Ох, какие стихи... – сказала Мотька. – «Жить, думать, чувствовать, любить...» Аська, а у тебя есть Пастернак?

– Конечно! Я тебе обязательно дам! У него есть такое... – захлебывалась я. Я влюбилась в стихи Пастернака в Париже. В одинокие тоскливые вечера, когда ни деда, ни Ниночки не было, эти стихи стали для меня отдушиной. – Завтра утром зайдем к нам и возьмем.

– А наизусть ты ничего не помнишь?

– Многое... Но мне сейчас не хочется...

– Настроение не то? – поняла Мотька.

– Вот именно! Так на чем мы остановились?

– На том, что должны докопаться до сути!

– Боюсь, что да!

– Аська! Я же знаю, что ты ни в жисть не бросишь настоящее дело! Так вот, я что думаю... Не могли ли его незаметно пронести в квартиру хоть бы и в присутствии Святослава? Квартира-то большая, кто-то пришел к нему в гости и, пока то да се, незаметненько поставил кувшин на балконе...

– Глупость какая-то. Зачем?

– Ну, может, чтобы подложить Святославу свинью?

– Да какая же это свинья? Кому придет в голову делать обыск в квартире знаменитого режиссера ни с того ни с сего? Святослав живет один, он уж точно не наркоман...

Бредятина какая-то!

– Тогда, может, кто-то зашел, поставил кувшин, чтобы потом забрать, и забыл?

– Еще большая бредятина!

– Ну, Аська!

– Что Аська?

– Ты тоже выдвигай версии!

– А у меня их нет!

– Что, если это все-таки сделала его жена? Вдруг она наркоманка? Пришла в его отсутствие, чтобы подменить кувшин, увидела, что того нет, и с горя бросила этот?

– А зачем ей надо было его подменять?

– Ну, мало ли какие идеи приходят в голову наркоманам.

– Или алкоголикам.

– При чем тут алкоголики?

– Может, его жена алкоголичка, а ее хахаль – наркоман! Вот она спьяну все и перепутала!

– Да ну тебя, ты все шутишь... А я, между прочим, эту самую жену проверила бы!

– Отдала бы на экспертизу Володе?

– Аська! Кончай придуриваться! Дело-то серьезное, и я теперь думаю, мы должны рассказать правду Святославу. Может, он чего-нибудь сообразит, может, у него есть знакомые наркоманы... Или наркоманки!

– Первая дельная мысль за весь вечер! – сказала я. – Только такие вещи нельзя говорить по телефону, тем более что вполне возможно, в связи с покушением на Курлыкину, там уже все прослушивается!

– Думаешь, Федор уже обратился в ФСБ?

– Не исключено! Частные детективы вроде бы обязаны в таких случаях...

– Значит, для нас то дело закончилось?

– К счастью, да.

– ФСБ уж точно нас и на пушечный выстрел не подпустит, хотя если бы не мы...

– Все, Матильда, закрываем эту тему! И просимся к Лутовинову на брэкфест!

– Нет, Аська, нам туда соваться сейчас тоже не нужно. Пускай лучше он к нам на брэкфест придет!

– На яичницу с компотом? – рассмеялась я.

– А что? По-моему, это было здорово!

– По-моему, тоже, кстати, я бы не отказалась еще от кружечки компотика!

– И я!

В результате мы выхлебали всю банку.

– Ни фиги себе, за один вечер такую банку усидели!
У нас, наверное, обезвоживание организма на нервной почве! – предположила Мотька.

Вскоре позвонил Митя, а через полчаса появился у нас.

– Девчонки! Как я соскучился! Вы чего приехали?

– Ты, говорят, уже два экзамена сбагрил? – приветствовала его Мотька.

– Сбагрил! – тяжело вздохнул Митя. – Приходится вкалывать! На юрфаке конкурс – будь здоров! Ну а вы как? Наслаждаетесь дачной жизнью?

– Какое там! – махнула рукою Мотька.

– А в чем дело? – насторожился Митя. – Неужто опять что-то расследуете?

– Ну как тебе сказать? Когда-то была такая песня, моя мама ее очень любит – «И не то чтобы да, и не то чтобы нет!» – рассмеялась Матильда.

– Ася, это правда?

– Увы!

– Господи, да что ж это такое? Почему, когда ты была в Париже, ничего такого не случилось, а сейчас...

– Мить, ты не волнуйся, я ведь уеду опять в Париж, так что...

Митя посмотрел на меня с сочувствием.

– Ничего-то ты не понимаешь... – тихо проговорил он и покраснел.

Потом, помолчав, спросил:

– И что? Серьезное дело?

– Серьезное, еще какое серьезное! Но с этим уже все покончено, все передано в руки профессионалов!

– Ну, положим, не все... – начала Матильда.

Но я незаметно показала ей кулак, чтобы помалкивала.

Не надо Мите сейчас ничего этого знать. Она понимающе кивнула. А Митя, казалось, пропустил ее фразу мимо ушей. Он посидел еще полчаса и убежал.

– Вот, Аська, мы с тобой одни остались с этим делом, – не без гордости проговорила Мотька. – Ну и с чего начнем? Позвоним Святославу?

– Знаешь, неохота мне Святославу это все выкладывать... Давай попробуем сами...

– Но как?

– Мы с тобой все собирались внешность менять, но нам что-то мешало. И это к лучшему! Завтра утром пойдем ко мне, переоденемся, загримируемся и двинем туда!

– Куда?

– В переулок, где Святослав живет. Надо хорошенько все осмотреть. Балкон же у него на другую сторону выходит, а мы ни разу не удосужились с той стороны зайти.

– Верно! – кивнула Мотька. – Не исключено, что мы там что-то такое углядим, что нам даст толчок...

– Ну если толчок, то пусть лучше это будет что-то, а не кто-то!

– Шутишь? Шути! А теперь, Аська, ну его к бесу, это дело, давай-ка перед сном лучше поговорим про путешествие! А кстати, мы в Италию на чем поедим?

– Я уже говорила! По всей Италии на машине прокатимся!

– Ась, а ты в Париже машину водить не научилась?

– Нет еще. Но дед обещал...

– Здорово! А еще скажи... У Игоря Васильевича в это время будет какой-нибудь концерт или спектакль?

– Нет! Дед сказал, что эти две недели он будет отдыхать. Ну, конечно, он все равно будет учить новые партии... В октябре у него премьера в Ковент-Гардене, в Лондоне. «Мефистофель» Бойто.

– Понятно... Знаешь, Аська, мне кажется, я не доживу...

– Мне сегодня тоже так показалось, когда ты пропала!

Глава 11

Задание

Утром мы проснулись довольно поздно, в половине десятого, и первым делом я позвонила домой. Мамы уже не было.

– Мотька, пошли к нам, там чего-нибудь перекусим, загримиреуемся и двинем!

Так мы и сделали. Позавтракали, а потом Матильда спросила:

– Ну, как рядиться будем?

– Как-нибудь понеприметнее! Ты, Мотька, лучше всего опять парнем переоденься, у тебя это здорово выходит!

День нынче выдался пасмурный и прохладный, поэтому Матильда еще с утра натянула джинсы. Я дала ей свою джинсовую куртку, кепку, она убрала под нее волосы, надвинула пониже на лоб, сунула руки в карманы штанов, и ее уже трудно было отличить от худенького парнишки.

– Класс! – сказала я.

– С тобой труднее будет! – заметила Матильда. – Придется тебе юбку натянуть.

Дело в том, что платья или юбки я надеваю только после слезных маминых просьб. Не люблю! Но когда надо изменить внешность, приходится натягивать юбку! Сколько уж раз я это делала!

Я полезла в шкаф и обнаружила там совершенно забытое прошлогоднее платье. Синее в белый горошек, с белым воротником и широким белым поясом. Я примерила его.

Как ни странно, оно было мне в самый раз.

– Я думала, что уже выросла из него!

– Наоборот, ты только сейчас в него вросла. В том году оно тебе было великовато. Знаешь, как оно тебе идет! И почему ты платья не носишь? Я б еще поняла, если б у тебя ноги были кривые или короткие... Ой, какая у тебя в нем талия! Обалдеть!

Я смотрела в зеркало и, кажется, первый раз в жизни нравилась себе в платье.

– Аська, сейчас паричок, и полный порядок!

Я нашла в кладовой парик. У меня волосы каштановые, а парик я выбрала пепельный. Я надела его, и пепельные кудри рассыпались по плечам. А еще я нацепила мамины очки без диоптрий с притемненными

стеклами и чуть подкрасила губы.

– Отпад! – так прокомментировала Мотька мой новый облик. – Непонятно только, что такой девице делать с таким шкетом, как я!

– Ну, это уж никого не касается! Может, ты мой младший братишка.

– Точно! – обрадовалась Матильда. – Только накинь чего-нибудь сверху, а то замерзнешь, платье-то без рукавов!

Я накинула белую ветровку. Получилось просто отлично!

Наконец, мы выскочили из квартиры и со всех ног понеслись к метро. Краем глаза я поглядела на Мотьку. Она бежала совсем как мальчишка! Вот что значит прирожденная актриса! Хотя обычно она бегает по-девчоночьи.

Уже на подходе к дому Лутовинова я заметила ту самую старуху, что тогда заподозрила нас. Однако теперь она взглянула на меня, и на лице ее ничего не отразилось. Она меня не узнала! Отлично! Теперь нам никто не помешает.

Матильда тоже заметила старуху.

– Аська, победа! – прошептала она.

– Ага!

Мы обошли дом с другой стороны. Так, вот это балкон Леры, рядом лутовиновский.

– Да, тут и с крыши не сбросишь ничего! – заметила Мотька. – Крыша-то стеклянная.

– Она не вся стеклянная. Вон видишь такой парапет низенький. Думаю, вдоль него можно и пройти, там уж точно не стекло...

– Значит, надо сунуться на крышу?

– Хорошо бы...

– Боюсь, незаметно это не сделаешь...

В этот момент на балкон этажом ниже вышел молодой парень. Похоже, он сию минуту проснулся. На нем были только шорты. Он сделал несколько довольно вялых гимнастических движений, присел два раза, а потом плюхнулся в кресло и закурил.

– Старший сынок Курлыкиной! – определила Мотька. – Тот еще спортсмен.

В этот момент неподалеку от нас появилась девица лет семнадцати, не слишком опрятного вида, но очень хорошенькая. Она задрала голову и крикнула:

– Эй! Привет!

Парень вскочил с кресла и перегнулся через перила балкона.

– Здорово! Как дела?

– Как сажа бела! Спустишь, поговорить надо!

– О чем?
– Ну мало ли!
– А так сказать не можешь?
– Да запростяк! Тебя ждут! Сам знаешь кто! Чтоб через полчаса был! Девчонка повернулась и пошла прочь. На нас она внимания не обратила.

– Аська, кажется, мы не зря сюда пришли!
– То есть?
– Надо проследить, куда этот курлыка двинет!
– Это еще зачем? Рехнулась, что ли? На фиг он нам сдался?
– А если это связано?
– С чем?
– С кувшином!
– Каким это боком?
– Да любым! Между прочим, другой зацепки у нас нету, кстати, с нижнего балкона, если постараться, вполне можно что-то зашвырнуть на верхний!

– Ну и фантазия у тебя! По-твоему, сын депутата или наркоман, или распространитель наркотиков?

– А что тут особенного? Запросто! Многие депутаты сами далеко не ангелы! И такими делишками занимаются...

Ну что тебе, жалко? Проследим за парнишкой. Если ничего интересного не увидим, бросим. Большое дело! Все равно сюда пришли. А еще лучше с ним познакомиться. Попробуй его закадрить!

– Еще чего! Он совсем не в моем вкусе!

– При чем тут твой вкус? Это же для дела!

Парень между тем все еще сидел на балконе, только вид у него теперь был отнюдь не вальяжный, а скорее подавленный.

– Пошли, Аська, надо взять под наблюдение подъезд.

Мы снова обошли дом и сели на лавочку, где по случаю плохой погоды никого не было.

– Интересно, киллера уже взяли? – тихонько проговорила Мотька. – Позвонить бы Седовым!

– Так пойдем и позвоним. Зачем нам этот тип сдался?

– Печенкой чую, стоит за ним проследить! Ей-Богу, Аська!

– Тогда не возникай!

– А я и не возникаю, я просто так вспомнила!

В этот момент из дому вышел тот самый парень. Теперь он был в джинсах, красной футболке и клетчатом пиджаке. Озабоченно глянув на

часы, он быстрым шагом пошел по переулку. Мы на почтительном расстоянии двинулись за ним. На углу его поджидали двое парней.

– Привет! – громко поздоровались они с ним.

– Моть, давай разделимся, – прошептала я и прибавила шагу.

Мотька отстала.

Парни стояли возле палатки, где вчера киллер покупал пиво. Я подошла к ней и сделала вид, что разглядываю витрину, но, чтобы не привлекать внимания, купила себе пакетик вишневого сока и отошла в сторонку, поближе к компании.

– ..чего-то я не пойму! – говорил Курлыкин. – Они что, готовы должок списать? Это с какой же радости?

– Говорю для глупых: если выяснишь насчет девок, долг твой спишут!

– Да что за девки-то? И где мне их искать?

– Они всю дорогу тут околачиваются! Каждый день, почитай, тут мелькают! Две девки, лет по пятнадцать-шестнадцать, одна длинная, вторая поменьше, блонда, глаза большие, синие. А у дылды – темные волосы, ноги от ушей!

– А на кой они вам сдались?

– Да мы их в гробу в белых тапочках видели! Шеф велел искать. Да, вот еще, они вроде с вашим режиссером знакомые. Ты к нему подкатись! Короче, я сказал – добудешь девок, долг спишем. Нет – пеняй на себя! Времени тебе – два дня!

Я стояла ни жива ни мертва. И так, нас ищут какие-то бандиты.

– Ну чего стоишь? Вот тебе их приметы, и гуляй! Действуй, Саня!

Саня растерянно пожал плечами и медленно побрел к дому. Я машинально допила сок, выбросила пачку и огляделась. Матильда стояла на другой стороне переулку, вопросительно глядя на меня.

Я бросилась к ней, схватила ее за руку и прошептала:

– Смываемся! Нас ищут!

– Чего? – не поняла Мотька. – А как же этот...

– Видишь бумажку у него в руках?

– Ну?

– Это наши с тобой приметы! Нас ищут!

– Кто?

– Какие-то бандиты, судя по всему!

– Аська, а ты не рехнулась?

– Нет! Даже не собираюсь!

И я передала ей разговор, который мне чудом удалось подслушать. Мотька сразу поверила, и мы припустились бегом к метро.

- Да, нам сюда уже ни в каком виде нельзя соваться!
  - Ты гляди, как они нас описали! Как же быть, Аська?
  - Ну, если Святослав не расколется, то фиг они нас разыщут...
  - Надо его предупредить!
  - Опасно! Его телефон могут прослушивать! Самое милое дело уехать на дачу и не появляться в городе.
  - Но Святослав знает, где ваша дача! Если его этот Саня не расколется, за него могут взяться бандиты.
  - Значит, надо кого-то попросить позвонить Святославу и договориться о встрече...
  - Нет, нам нельзя с ним сейчас встречаться. За ним может быть слежка.
  - Тогда за каким чертом они поручают этому Сане нас искать?
  - Думаю, чтобы поиздеваться над ним! Он им там что-то должен...
- Матильда, прибавь шагу!
- А куда мы сейчас?
  - К тебе! Куда ж еще! А потом на дачу!
  - Слушай, Аська... Хотя ладно, дома поговорим!
- Когда мы добрались до дома и закрыли дверь на все замки, у меня вырвалось:
- Все-таки мы вляпались! И когда они успели нас засечь? Неужто все со слов той старушенции?
  - Очень даже может быть! Ась, а может, сообщим Федору?
  - Федору? Да нет, не стоит... Он нам прочитает лекцию о дисциплине...
  - Но охрана свидетелей...
  - Не смей меня! Кто нас будет охранять? Федор?
  - Почему? Милиция!
  - Тогда надо обратиться в милицию!
  - Слушай, Ась, ты мне вот что скажи... А как этот Санек тебе показался?
  - Да никак он мне не показался! Парень как парень, только, судя по всему, дурак, раз связался с такой компашкой...
  - Понимаешь, у меня одна мыслишка вызрела...
  - Ну? Если вызрела, плодоноси.
  - Понимаешь, а что, если нам пойти... Знаешь, в матеше есть доказательства от противоположного...
  - Знаю, но знать не хочу. Противно! Без матеши нельзя?
  - Ладно, короче говоря, что, если мы сами позвоним этому Саньку и

скажем, так и так, мы знаем, ты должен нас найти, а еще знаем, что те, кто нас ищет, покушаются на твою маму!

Мысль показалась мне интересной.

– Ну а дальше?

– Дальше? Это будет зависеть от разговора с Саньком...

– Допустим. А где ты возьмешь его телефон?

– Ох, об этом я и не подумала! Можно, конечно, спросить у Святослава.

– Сама же говоришь, его телефон прослушивается, а раз они нас ищут, нам можно звонить ему только из автомата...

– Тоже нельзя! Нам вообще сейчас нельзя с ним связываться... Это опасно, не столько для нас, сколько для него!

– Да! Положеньице! А вообще, Матильда, мне нравится твоя идея – познакомиться с Саньком! Пойти, что называется, ва-банк! Ты нас ищешь, вот они мы, и давай поговорим начистоту.

– Но где мы его возьмем, Санька? Без телефона?

– Очень просто! Мы уже знаем, что по утрам он вылезает на балкон! Та девчонка окликнула его снизу. И мы сделаем то же самое!

– Аська! Но как же мы туда сунемся, если нас ищут?

– Мы опять переоденемся, только как-то иначе, и одна из нас окликнет его, а вторая будет следить... на всякий пожарный случай.

– А если он не выйдет к незнакомой девчонке?

– Надо, чтобы вышел!

– Легко сказать! Нет, Аська, надо как-то исхитриться и достать его телефон!

– Не возражаю, но как будем исхитряться? У тебя есть идеи?

– Пока нет, надо подумать! Ой, Аська, звони скорее Ирине Олеговне! Что там у них? Может, и вообще ничего не надо делать?

– Точно! Сейчас позвоню!

Я набрала номер Седовых. Трубку взяла Ирина Олеговна.

– Ася? Здравствуй, деточка! Ты на даче?

– Нет, еще в городе. Ирина Олеговна...

– Я знаю, что ты хочешь спросить... Он не пришел.

И никто не пришел! Видно, что-то его спугнуло...

– Ну и что теперь? – спросила я.

– Не знаю! Поскольку мое участие в деле закончилось, меня в его детали больше не посвящают. Думаю, Федор все передал в руки милиции... И слава Богу!

И тут меня осенило!

– Ирина Олеговна, спасибо вам! Но... у меня к вам есть один вопрос, вернее, просьба.

– Слушаю тебя, Асенька!

– Не могли бы вы каким-то образом узнать домашний телефон Курлыкиной?

– Курлыкиной? Надо подумать... А зачем он тебе?

– Видите ли... – задумалась я, мне не хотелось говорить по телефону о том, что мы задумали.

– Хорошо, не стану допытываться! Просто постараюсь раздобыть для вас телефон!

По-видимому, она решила, что мы хотим анонимно предупредить о готовящемся покушении. Кажется, других кандидатур на заказное убийство в этом доме не нашлось.

– Когда вам позвонить, Ирина Олеговна?

– Я сама позвоню! Вы где будете?

– Мы сейчас поедem на дачу.

– Значит, позвоню на дачу.

– Спасибо вам огромное!

– Пока не за что!

– За все!

Ирина Олеговна засмеялась.

– И за все еще рано благодарить! До свидания, Ася!

– Ну, чего она сказала? – накинулась на меня Мотька.

– Постарается добыть телефон.

– Она добудет! Она точно добудет! Она такая клевая тетка!

– Тогда не будем время терять! Поехали на дачу. Гляди, погода как разгулялась, даже искупаться можно будет.

И мы уехали на дачу.

Тетя Липа встретила нас с недовольным видом.

– Ну что? Надолго ли пожаловали?

– Тетя Липа! – воскликнула я. – Но мы же не виноваты! У Мотьки же зуб болел!

– На зуб столько времени не надо! Небось опять что-то удумали! Опять за кем-то следите!

– Тетя Липочка, если честно, мы вчера полдня на «Горбушке» провели! Нам сказали, что вышла новая кассета с записью «Фауста» с Игорем Васильевичем! Мы хотели вам сюрприз сделать, но не нашли, представляете?

Я обомлела. Ну и Мотька! Мастерница врать!

Тетя Липа сразу подобрела.

– Не пойму только, зачем вы там время теряли? Неужто Игорь Васильевич кассету не подарит?

– Так это еще не скоро будет!

– Скоро, скоро! Он вчера звонил Тате!

– Ой, тетя Липочка, и что дед сказал? – обрадовалась я.

– Что будет через несколько дней!

– Но он предупредит, когда точно приедет?

– Предупредит! Можешь не сомневаться!

– Щей хочет? – догадалась я.

– Именно!

Дело в том, что к приезду деда у нас всегда варят щи.

Зимой кислые, летом свежие. Первый вопрос, который дед задает в аэропорту, когда его встречают: «Щи мне сварили?».

– Аська, а ты мне вот что скажи, неужели Ниночка не может ему щи сварить? – поинтересовалась тетя Липа.

– Ну, таких, как вы, уж точно не сварит. Она вообще насчет готовки не очень... У них мадам Жюли готовит.

– И вкусно? – ревниво осведомилась тетя Липа.

– Вкусно, но с вами не сравнишь... И потом, это же французская кухня. Да, кстати, тетя Липа, кроме щей, надо обязательно кисель сварить! Дед как-то размечтался о киселе, пытался что-то объяснить Ниночке и мадам Жюли, бесполезно...

– Нешто в Париже клюква есть? – удивилась тетя Липа.

– Вообще-то можно найти, наверное, в русских магазинах...

– А я ему сварю, у меня есть замороженная клюква, а еще крыжовенный, он все из крыжовника любит!

Нет, все-таки Матильда – гениальная голова! Так переключить тетю Липу... Теперь она думала уже только о том, что еще приготовить к приезду обожаемого Игоря Васильевича. Тетя Липа в молодости была его сумасшедшей поклонницей, а потом попала к нам в дом, вырастила меня и вообще стала полноправным членом семьи, все мы в ней души не чаем.

Поговорив с тетей Липой, мы отправились на речку.

В воде забываешь о всех неприятностях! Мы долго плавали, а потом улеглись на песочке, солнце было ласковое, нежаркое.

– Хорошо! – простонала Мотька. – Благодать!

– Да...

– Ась, а ты на Лазурном берегу была?

– Была, но недолго!
– Ну и как?
– Красотища!
– Купалась?
– Нет, холодно было!
– А мы туда попадем? На Лазурный берег?
– Думаю, что да! Если на машине ехать... Но вообще-то дед конкретного маршрута пока не предлагал!
– Ужасно охота... На Лазурный берег!
– А в Монте-Карло тебе неохота?
– В Монте-Карло? Это где казино?
– Да!
– А что... туда можно?
– В казино? Нет, нас с тобой не пустят! Мы еще малы...
– Почему они знают? Можно загримироваться!
– Дудки! Там документы спрашивают!
– Ну и ладно! Не больно надо! А ты там была?
– Нет!
– Откуда же про документы знаешь?
– Дед говорил, что, кажется, единственное место, где спрашивают у него документы, это казино.
– А он играет, что ли?
– Один раз играл, просадил кучу денег, с тех пор зарекся!
– А Ниночка сердилась?
– Было дело!
Мы еще искупались и вернулись домой.
– Асюта, тебе Ирина Олеговна звонила! – сообщила тетя Липа. – Оставила телефон какой-то докторши для Мотькиной мамы!
Мотька недоуменно на меня взглянула, но я сразу сообразила, чей это телефон, тем более на записке стояло: Жанна Геннадьевна и номер телефона. Ай да Ирина Олеговна!
Мы поднялись в свою комнату.
– Ну, Аська, будем звонить Саньку?
– А у тебя есть другие идеи?
– Чего нет, того нет! Только давай смотаемся на станцию, из автомата позвоним!
– Давай! Но что говорить-то будем?
– По вдохновению!
Я улыбнулась. По вдохновению – излюбленный Мотькин метод!

- А как встречаться будем? Вдруг он приведет за собой хвоста?
- Наше преимущество в том, что мы знаем, как он выглядит, а у него только наши описания! И мы можем загримироваться!
- Тогда он нам не поверит!
- Тоже верно! А знаешь что, давай назначим ему встречу тут, за городом, только на другой станции!
- Правильно!

Глава 12

Я попробую!

После ужина мы пошли прогуляться и добрались до станции, где имелось несколько автоматов.

– Двинем лучше к магазину! – сказала я. – Там автомат закрытый!

Так мы и сделали. К счастью, он работал, но сейчас был занят. Там стояла немолодая женщина и давала по телефону ценные указания:

– Главное, ты промой хорошенько, в проточной воде!

Ты не знаешь, как моют в проточной воде? Боже правый!

Положи в мисочку и поставь под кран! Пусть постоит минут десять и все! Поняла? Нет, ты скажи, поняла? А потом слей воду, положи в кастрюлю, залей профильтрованной водой на три четверти и поставь на плиту! Наташа, ты меня поняла?

– По-моему, Наташа – полная кретинка! – прошептала Мотья.

– Похоже на то!

– Доведи воду до кипения, засыпь сахар по вкусу...

– Интересно, что она варит? – шепнула я.

– Похоже, компот!

– Матильда, с этим надо что-то делать!

– Я уж и сама думаю! А то не дай Бог за нами еще кто-то встанет, тогда свободно не поговоришь!

Но тут, видимо, что-то случилось на линии, потому что женщина закричала:

– Наташа! Наташа! Ты меня слышишь, Наташа? Разъединилось... – И она полезла в карман за новым жетоном.

– Извините, мадам! – решительно открыла дверь кабины Матильда. – Сейчас наша очередь!

– Девочки, миленькие, она же там компот испортит!

– Не испортит! Если вы не будете давать ей самостоятельности, она никогда не научится готовить! – наставительно заметила я.

Женщина поняла, что с нами спорить бесполезно.

– Но вон там свободный автомат! – указала она на перрон.

Мотья вдруг таинственно понизила голос:

– Вы нас извините, но у вас разговор про компот, а у нас... про любовь! Согласитесь, нам оттуда звонить не очень удобно... Вы уж извините!

Женщина окинула нас оценивающим взглядом и вдруг рассмеялась.

– И впрямь про компот можно и оттуда! Счастливо вам!

И она ушла, растроганно улыбаясь.

– Здорово ты это, Матильда! У вас про компот, а у нас про любовь! – хохотала я.

– Ладно ржать-то! Давай звонить! Кто говорить-то будет?

– Ты! У тебя лучше получится!

Мотья не стала спорить и набрала номер.

– Алло! Здравствуйте! Можно попросить Сашу? Саша, это ты? Слушай меня внимательно! Тебе нынче поручили найти двух девчонок, так?.. Знаю. Просто я одна из этих девчонок! Ты с плохой компанией спутался, Саша! Если ты нам доверишься, мы тебе поможем. И еще! Они нас ищут, потому что мы помешали им убить твою маму... Почему чушь? Совсем даже не чушь! Сам подумай, если мы знаем о поручении, которое тебе сегодня дали возле палатки, то знаем и о многом другом. Давай встретимся завтра и поговорим втроем... О чем тут думать?.. Чем ты рискуешь?

Найти нас ты все равно не сможешь! Лутовинов наших координат не знает, на него и рассчитывать глупо! Мы сами к нему ходили. Какой у тебя выход? А мы, вполне возможно, сумеем тебе помочь... Вот и молодец! Поверь, то, что я сказала про твою маму, вполне серьезно, мы тебе завтра все расскажем... Хорошо! Значит, так, приезжай к десяти часам на станцию... Переделкино. Как сойдешь с поезда, иди вперед, по тропинке. Мы тебя окликнем... Но если приедешь не один, пеняй на себя! Все! До завтра!

И Матильда повесила трубку.

– Уф! – выдохнула она. – Ошизеть можно!

Она была вся в поту.

– Ну что?

– Приедет! Испугался жутко!

– Как думаешь, побежит с доносом?

– Нет, не думаю! Когда я пообещала, что мы ему поможем, он, кажется, поверил!

– Интересно, как мы ему поможем? Мы же не знаем, во что он влип!

– Ничего! Сориентируемся на месте. Мы вон скольким людям помогали, не он первый! Ну все! Пошли домой. Нам еще надо разработать план, как и откуда проследить за ним в Переделкине!

– А почему именно в Переделкине?

– Потому что Переделкино все знают, а во-вторых, чем дальше отсюда,

тем лучше!

– Да, наверное, – согласилась я.

Утром мы рано встали.

– Вы куда намылились? – поинтересовалась тетя Липа, так как мы оделись явно не на пляж.

– В Переделкино!

– Это еще зачем?

– Понимаете, тетя Липа, Матильда тут пристрастилась к стихам Пастернака, ну вот я и хочу показать ей его могилу и сводить в музей!

– В такую рань?

– Ну, пока доедем, пока найдем могилу, мы еще и цветов купим, музей и откроется!

– Ну что ж, дело хорошее! – сказала тетя Липа. – К обеду вернетесь?

– Не знаю, как погуляется! Но скорее всего вернемся!

– Вот и хорошо!

В половине десятого мы уже были в Переделкине. Из вагона мы вышли врозь, чтобы не привлечь внимания, ежели кто-то уже прибыл туда. Но народ, приехавший с нами, как-то очень быстро разбрелся кто куда и незаметно было, чтобы кто-то следил за нами. Я пошла вперед по тропинке, Мотька за мной. Дойдя до большого куста, там, где тропинка сворачивает на дорогу, ведущую вдоль кладбища, я остановилась, подождала Мотьку.

– Вроде бы все спокойно! – сказала она.

– Кажется, да. Вот тут мы его и дождемся!

– Нет, Аська! Ты жди его тут, а я его встречу на перроне и пойду следом. Так безопаснее!

Мы вернулись на станцию, посмотрели расписание и поняли: для того чтобы быть тут вовремя, он должен приехать немного раньше, а если на эту электричку опоздает, то приедет немного позже.

– Аська, как считаешь, приедет он?

– А ты сомневаешься?

– Вообще-то, нет, но... Мало ли что бывает! Слушай, Аська, мне вдруг чего в голову пришло! А что, если он, испугавшись за мать, побежит к ментам или фээсбэшникам и приведет их на хвосте, а?

Честно сказать, я покрылась холодным потом, такая мысль мне в голову не вскакивала.

– И у него наши приметы есть!

– Да! Не слабо!
– Представляешь, чем это может кончиться?
– Представляю... А впрочем, ничем особенным! В худшем случае нас заберут!

– Кошмар!
– Тогда мы просто все расскажем, отошлем их к Федору. Ну, прочтут нам нотацию, да и отпустят! Не дрейфь, Матильда!

– А что будет с мамой?

– Да погоди ты! У этого Санька рыло в пуху! Не пойдет он в ментуру!

– Думаешь?

– Ага!

Но вот показалась электричка, на которой, возможно, приедет Санек. Матильда побежала к перрону, а я быстро пошла по тропинке.

Я заметила его еще издали. Он шел, то и дело озираясь, и вид у него был ужасно подавленный, непохоже, что он на кого-то надеется. Это меня успокоило. Матильда шла за ним на некотором расстоянии. Он пропустил трех человек на тропинке и пошел дальше.

– Саша! – тихонько позвала его я и ступила на тропинку. – Здравствуй!

– Это ты мне звонила?

– Нет, звонила моя подруга, она сейчас подойдет! За тобой хвоста не было?

– Нет, не было, – ответил он, почему-то с большим удивлением глядя на меня. – Это правда, что именно тебя мне надо найти?

– Правда.

В этот момент подбежала Мотька.

– Вроде все чисто! – выпалила она. – Привет, Санек!

– Странно, я вас совсем другими себе представлял...

Но это не важно... Что вы такое говорили про мою маму?

– : Твоей маме грозит опасность! – сказала Матильда. – Но тут говорить неудобно.

– А где?

– Пошли поищем местечко!

Но поблизости подходящего места не было, и в результате мы уселись на траве возле кладбищенской ограды.

– Ну, выкладывайте!

– Саша, ты знаешь, почему нас ищут? – спросила я.

– Понятия не имею!

– Потому что мы нашли на чердаке винтовку, снайперскую, и унесли ее. А если бы не это, твоей мамы, может быть, уже не было бы в живых!

– Но при чем тут моя мама?

– А при том, что чердачное окно смотрит аккурат в окошко твоей квартиры! – разъяснила Мотька.

Саша вздрогнул. Никак нельзя было сказать, что ему уже двадцать лет. В нем было что-то еще очень детское.

– И что же вы с этой винтовкой сделали?

– Передали кому надо!

– Кому?

– Не имеет значения.

– Значит, я должен вас найти, чтобы вернуть им винтовку, из которой они собираются убить мою маму?

– Выходит, так!

– Ну уж нет! Никогда!

– А ты думаешь, мы им так просто позволим себя найти? – усмехнулась Матильда.

– Но как вы узнали, что они мне поручат вас искать?

– Секрет фирмы!

– Но как же быть с мамой? Надо сообщить...

– Когда твоя мама возвращается? – спросила я.

– Через три дня! Уже через три дня!

– Мы все успеем! Не волнуйся!

– Легко сказать... И потом, если я вас не найду...

– То что? – тихо спросила я.

– То мне... конец.

– Почему?

– Потому что... потому что я спутался с ними... Влез...

– Во что?

– А вам зачем знать? Я влез, мне и выцарапываться...

А между прочим, если вы такие умные, все знаете, все умеете, зачем тогда спрашивать?! – с истерикой в голосе прокричал Саша.

– Мы знаем только то, что знаем! – многозначительно произнесла Матильда. – И если спрашиваем, значит, надо!

– Но кто вы такие? Откуда вообще взялись?

– Ну, пока тебе этого знать не нужно, а то, чего доброго, твои дружки на тебя нажмут...

Саша опустил голову. Он был раздавлен... Мне стало жалко его.

– Послушай, Саша, тут все так сплелось... Если ты решишься сказать нам всю правду, мы попробуем тебе помочь!

– В чем? В чем вы мне поможете? Маму спасти?

- Конечно!
- Ну, не знаю, может, маму вы и спасете... А я...
- Послушай, ты им должен, что ли, друзьям своим?
- Да, но не деньги...
- А что же?
- Наркотики... – прошептал Саша.
- И много? – любопытствовала Мотья.
- Много, сто пятьдесят грамм... Они мне дали, на сохранку... Считали, что в депутатской квартире самое место... Там не найдут... А вышла такая дурацкая история...
- Стыдно вспомнить... Я так влип...
- Что, родители нашли?
- Нет! Слава Богу, нет! Братишка младший нашел пакетик, сунулся, смекнул, что к чему, и начал меня запугивать, лекции читать о вреде наркотиков, а тут как раз мама домой пришла, я выхватил у него пакет и сунул со страху в медный кувшин, который нам недавно одна дура подарила...
- Что? – в один голос крикнули мы с Мотькой.
- Саша удивленно посмотрел на нас.
- Продолжай! – потребовала я.
- Ну, я сунул туда пакет. Там уж точно никто искать не будет... Брат, я знал, меня, конечно, не выдаст... Я потом ему объяснил, что я сам наркотиками не балуюсь, что меня просили спрятать... Но это бы еще полбеды! В один совсем не прекрасный день прихожу я домой, а отец со смехом так говорит: ну, парни, если есть у вас наркота, я вас выведу на чистую воду! Ко мне сейчас товарищ мой придет со своей собакой, доберманом, она на таможне наркотики ищет. Чудо-пес! Ну, у меня сразу душа в пятки! И так я испугался, что вытряхнул наркотик в унитаз. А когда я его из кувшина доставал, пакетик прорвался, что-то там в кувшин просыпалось... Я заметался, мне бы кувшин вымыть хорошенько, а я со страху...
- Зашвырнул его на балкон верхней квартиры! – довершила я его рассказ.
- А ты почему знаешь?
- Знаю! Но как же ты исхитрился?
- И сам не пойму! Влез по решетке для цветов, братишка меня держал, он тоже здорово испугался... Вот и зашвырнул. Это был еще тот акробатический этюд!
- А собака? Как она себя вела?

– Вот не поверите, сразу побежала ко мне в комнату, а потом в ванную и стала лаять на унитаз. А отец смеется. Не иначе, говорит, парни мои наркотики в унитаз спустили!

– А дальше что?

– Ничего! Посмеялись и дело с концом! Правда, когда мужик с собакой ушел, отец к брату пристал, отчего собака на унитаз лаяла? Ну, братишка молодец, ни сном ни духом...

– А что кувшин исчез, родители не заметили?

– Нет! Я назавтра другой купил, почти такой же...

Тут мы с Мотькой расхохотались и долго не могли успокоиться.

– Девчонки, вы чего?

Немножко успокоившись, Матильда проговорила сквозь смех:

– Мне эти кувшины, черт бы их побрал, до конца жизни снится будут!

– Понимаете, я хотел под каким-нибудь предлогом к Лутовинову зайти, но он куда-то уехал, а когда приехал, я уже купил кувшин...

– В универмаге «Москва»? – поинтересовалась Мотька.

– Нет, в «Подарках» на Тверской... Денег жалко было до ужаса... А теперь я им столько должен...

– Аська, гляди! – воскликнула вдруг Матильда, указывая на дорогу. По ней, спокойно помахивая каким-то прутиком, шествовал Валерка. Он что-то напевал и, вообще, был, по-видимому, весьма доволен жизнью.

– Кто это? – спросил Саша.

– О! Вас-то я и ищу! – закричал Валерка. – Привет, девчонки!

Но тут он заметил Сашу и остановился.

– Вы чего тут у дороги сидите?

– А ты, интересно знать, куда намылился? – осведомилась Мотька.

– Вас ищу! Мне тетя Липа сказала, что вы в музей Пастернака собрались. А я не поверил! И решил проверить себя, как сыщика!

Саша смотрел на Валерку с полным недоумением. Что это за мальчишка?

– Валер, познакомься, это Саша Курлыкин!

– Ни фиги себе! – присвистнул Валерка и протянул Саше руку. – Будем знакомы, Валерий Уваров!

– Уваров? А твой отец, случайно, не хирург?

– Хирург-офтальмолог! – уточнил Валерка. – А ты откуда его знаешь? – удивленно спросил Валерка.

– Он моего братишку оперировал, а еще маминого брата. О нем у нас в семье говорят с придыханием, – усмехнулся Саша.

Валерка, казалось, был страшно доволен. Он уселся рядом с Сашей.

Тот вытащил из кармана пачку сигарет и протянул Валерке.

– Куришь?

– Нет, – смутился Валерка. – Не курю. Вредно для здоровья!

– Жить вообще вредно, – вздохнул Саша и закурил. – Ну, девчонки, что делать будем? Я так понимаю, что при нем говорить можно? – кивнул он на Валерку.

– Можно!

– А что? В чем дело? – заволновался Валерка. – Что тут у вас было?

Мы кое-что рассказали ему, но очень осторожно, чтобы не сболтнуть лишнего Саше. Надо отдать должное Валерке, он мгновенно врубился. И не задал ни одного лишнего вопроса.

– Теоретически, – начал он, – я знаю, что надо делать, но как это осуществить практически... Эх, не отдали бы винтовку...

– И что было бы? – заинтересовалась я. Мне эта винтовка надоела хуже горькой редьки.

– Понимаешь, тогда он мог бы сказать, что нашел девчонок и берется уговорить их вернуть винтовку, но за это они должны списать ему долг!

– Так, так, интересно... – проговорила Мотька.

– Больше того, пусть они дадут ему расписку, что они в расчете, и...

– Да, теория отличная, – сквозь зубы проговорил Саша. – Лучше не придумаешь. А вот с практикой хреновато...

– И ничего не хреновато! – закричал Валерка. – С практикой тоже все будет о'кей! Надо немедленно связаться с Федором. Он ведь потерял след киллера, так?

А сейчас мы ему скажем, что нашли способ выманить его из берлоги. Он просто обязан будет согласиться!

– Но кажется, он уже передал куда-то дело! – вспомнила я.

– Ну и что? А им не нужны сведения о киллере, да?

Или им кисло просто прийти и взять его? – горячился Валерка.

– Тише ты! – шикнула на него Мотька. – Чего ты орешь?

– Матрена, заткнись!

– Матрена? – с удивлением уставился на нее Саша.

И тут я сообразила, что мы не познакомились.

– Ох, девочки, а я ведь даже не знаю, как вас зовут!

– Меня Ася!

– А меня Матильда! Только не вздумай петь!

– Чего? – оторопел Саша.

– Ну, когда со мной люди знакомятся, почти всегда поют «Кто может сравниться с Матильдой моей?».

– А это откуда? Какая группа?
Тут пришла наша очередь обалдеть.
– Ты чего, серьезно? – недоверчиво спросила Мотька.
– Что? Что я такое спросил?
– Ты что, никогда не слыхал эту арию?
– Арию? Сроду никаких арий не слушаю! Или это группа «Ария»?
– Да, – пробормотал Валерка, – тяжелый случай!
– Нет, ну правда, откуда это, про Матильду?
– Про композитора Чайковского слыхал? – спросила я.
– Слыхал, конечно!
– Опера у него есть, «Иоланта»! Слыхал?
– Не-а!
– Ну все, – не выдержала Мотька, – это как раз тот самый случай – если надо объяснять, то не надо объяснять.
Эти слова известной в прошлом писательницы Зинаиды Гиппиус мы с Матильдой давно уже взяли на вооружение.
– Ладно, про оперу поговорим позже, – буркнул Валерка, – а сейчас продолжим наш разговор. Так на чем мы остановились?
– На том, что ментам не кисло будет прийти на готовенькое! – напомнил Саша.
– Да, да, именно... Но тут главная задача – Сашина!
Если он справится, все выйдет отлично...
– Но с чем я должен справиться? – испуганно осведомился Саша.
– Ты должен сыграть роль, как настоящий актер!
– Какую? Какую роль?
– " Роль влюбленного!
– Чего?
– Не чего, а кого! Влюбленного! По уши, до смерти, до сумасшествия!
– Но зачем? – недоуменно спросила Мотька. – Ив кого?
– В кого – это его дело! Но выбор, конечно, небольшой. Либо ты, либо Аська!
– Ничего не понимаю! Можешь объяснить по-человечески? – рассердился Саша.
– Сейчас все разложу по полочкам! Слушайте! Тебе дали три дня? Так?
– Ну?
– Значит, в зависимости от того, как мы договоримся, ты пойдешь к своим и скажешь, что девчонок ты нашел, познакомился, и теперь знаешь, зачем они понадобились твоим друзьям. Девчонки не виноваты, они нашли

эту винтовку на крыше, когда убегали от сумасшедшей старухи и участкового! Именно на крыше! Футляр был взломан.

Они прихватили его просто машинально и теперь горят желанием избавиться от находки. Кстати, они даже не подозревают, что это такое! И вот тут ты должен, заливаясь краской и запинаясь, признаться, что ты смертельно втюрился в Аську и даже под пытками не скажешь, где ее искать и все такое. А если они хотят получить свою винтовку назад, пожалуйста! В обмен на расписку о том, что ты им ничего не должен, ты принесешь ее!

– Ни фига себе! – почесал в затылке Саша. – Это каким же крутым надо быть...

– Да, Валер, что-то ты загнул... – пробормотала Матильда.

– Дело хозяйское! Я же о тебе думаю, о том, что ты у них в должниках ходишь... можно, конечно, поступить куда проще... Сообщить Федору, где вы кучкуетесь, проследить за кем-то одним или за несколькими, они запросто выведут на киллера, уж коли он с ними связался... Тем более мы знаем его в лицо...

– Киллера? – насторожился Саша.

– Представь себе! Заодно с киллером возьмут и кое-кого из банды, найдут наркоту... Только ты от них все равно не избавишься. Рано или поздно должок с тебя потребуют.

– Хорошо, допустим, но при чем тут... ну, любовь? – спросил Саша.

– Как ты не понимаешь? Только любовью можно объяснить, почему ты не желаешь вывести их на девчонок!

– Почему? А если объяснить это обыкновенной порядочностью?

– Ха! Порядочность – не бандитская категория! А вот любовь... Такое они понять могут!

– Эх ты, книжек много читаешь! Что ты знаешь про бандитскую любовь. Это ж не люди, волки!

– Зачем же ты связался с ними? – резонно спросил Валерка.

– Это долгая история... Сдается мне, они меня нарочно впутали... Что бы в случае чего влиять на маму...

– Дворовые бандиты? – удивилась я.

– Или кто-то над ними... Думаю, кстати, именно они и хотят ее убить.

– Нелогично! – отрезал Валерка. – Если бы они попытались влиять на твою маму и поняли, что это бесполезно, вот тогда логично было бы ее убить, а так... И уж скорее в таком случае они убили бы тебя или твоего брата, чтобы наказать вашу маму. У мафии нынче такая мода!

– Но тогда как же... Как киллер в таком случае на наших вышел?

– А как мы на тебя вышли? – сказала я. – Проследили за тобой, и все дела!

– Что-то я запутался, – устало произнес Саша и закрыл лицо руками. – Ничего уже не соображаю!

– Слушай, Саша, а не может быть так, что твои дружки только для отвода глаз или просто в издевку послали тебя нас искать, понимая, что ты, конечно же, нас не найдешь? Потому так легко и пообещали долг списать?

– Зачем? – простонал Саша.

– Я ж говорю – в издевку! А сами попробуют расколоть Лутовинова?

– Он не расколется! – воскликнул Валерка.

– Этого мы не знаем! Он старый человек, если они начнут его... пытаться или шантажировать...

– Тогда вам каюк! – сказал Саша. – Тем более винтовку вы уже сдали... Еще если бы она была у вас...

– Да, история! – задумчиво протянула Мотья. – Вот что, пошли для начала позвоним Лутовинову!

– И что скажем?

– Чтобы срочно куда-нибудь дня на три смотался! – сказал Валерка. – Хотя бы опять на Крит!

Под Критом он, конечно, подразумевал Лерину квартиру.

– Правильно! – согласилась я. – С этого и начнем.

У кого есть жетоны?

Их набралось целых пять.

– Аська, звони ты! Он тебя очень уважает! – сказала Матильда.

К телефону подошла Серафима Дмитриевна. Я не стала себя называть, а просто вежливо попросила Святослава Витальевича.

– Святослав Витальевич еще вчера вечером уехал! – с тайным злорадством сообщила мне Серафима Дмитриевна. Она, вероятно, приняла меня за молоденькую актрисулю, которые во множестве вьются вокруг именитого режиссера.

– Уехал? Но куда?

– В Ригу! У него там сестра живет! А у сестры юбилей!

– И когда же он вернется?

– Сказал – не раньше чем через неделю!

– Спасибо! – радостно воскликнула я и положила трубку.

– Ну что? – хором спросили все.

– Уехал в Ригу к сестре. На неделю! Ура! Живем!

– Да, это, можно сказать, повезло! – решил Валерка. – А теперь нам нужен Федор!

Но Федор не откликнулся по сотовому. У Ирины Олеговны тоже никто не ответил.

– Что будем делать? – огорчился Валерка.

– Вообще-то, время терпит... – сказала Мотька. – И я подозреваю, Федора мы найдем там, где Лика.

– Кто это Лика? – спросил Саша.

– Одна знакомая девочка! – ответила я.

– Вот что, Саша, езжай-ка ты пока домой. Если спросят, скажи, что взял след, и напомни про три дня! Как только мы переговорим с Федором, мы тебе позвоним, – командовал Валерка. – Позвоню я и скажу, что... приглашаю тебя, допустим, на футбол!

– Хорошо, – как-то обреченно проговорил Саша. – Вы не думайте, если надо, я это сделаю, попробую, во всяком случае...

– Вот и отлично! Главное, молчи о нас! Просто забудь пока!

– Я понимаю! Спасибо вам! Но почему вы все это делаете? Да! Еще один вопрос: на фиг вы ее взяли, винтовку эту?

Но на этот вопрос ответа у меня не было!

Глава 13

Иван Иванович

И Федор Федорович Мы проводили Сашу на перрон и дождались, пока он сядет в электричку. Лишь когда она тронулась, мы побежали на другую сторону путей, чтобы ехать назад.

– Ой, Аська! – вспомнила Матильда. – А как же Пастернак? Если тетя Липа спросит?

– Ничего, отовремся!

– Не волнуйтесь, – сказал Валерка, – я недавно с женой брата был в этом музее, я все вам расскажу! Большущий участок, в глубине здоровый двухэтажный дом. В доме все очень скромно, даже бедно. Внизу столовая и еще совсем маленькие комнатки. Наверху огромный кабинет.

Хватит с вас этого?

– Хватит, – решила я. – Все равно тетя Липа нас не проверит. Вряд ли она в ближайшее время туда попадет.

– Фу, теперь полчаса придется ждать электричку! – сообразил Валерка. – Хотите мороженого?

– Нет, не хотим! – сказала я.

– А я хочу! – заявила Мотька. – Даже очень! У меня от этих волнений сгорели все калории!

Валерка сбегал и принес три эскимо.

– Если Аська не захочет, можешь съесть два! – сказал он Матильде.

– Так и быть! Съем! – великодушно согласилась я.

Когда с мороженым было покончено, Мотька спросила:

– Ну как Питер?

– Отпад!

– Но ты, вроде, рано вернулся?

– Папу вызвали срочно!

– Туда срочно и обратно срочно?

– Ничего не попишешь, у хирурга такая жизнь, – посетовал Валерка. – Но я все-таки много успел посмотреть!

Папа занимался своими делами, а меня подкинул одному своему другу, и тот целый день возил меня на машине по городу, а когда выяснилось, что нам надо уезжать раньше времени, он сказал, что в августе я могу приехать к нему на целую неделю и тогда уж он все мне покажет: и музеи, и

Петергоф, и Павловск... И знаете, девчонки, я заметил, что вода в Неве совсем особенная, не похожая на другие реки...

– Да, я тоже это заметила, – согласилась я. – А в чем дело, не пойму...

– Я тоже не разобрался еще, но если поеду в августе...

– Ну, тогда уж ты точно во всем разберешься! – усмехнулась Матильда. Валерка взглянул на нее с подозрением.

– Матрена!

– Все! Молчу!

Наконец пришла электричка, и вскоре мы уже шагали по нашему поселку.

– Ну что, первым делом к Лике заглянем? – предложила Мотька.

– Конечно!

Лика выпорхнула нам навстречу.

– Ой, девочки, куда вы подевались?

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять – она по уши влюблена.

– Как твои рисунки? – поинтересовалась Мотька.

Лика покраснела.

– Да так... рисую...

– Лика, нам срочно нужен Федор! – тихо сказала я.

– Федор? – вспыхнула Лика. – Но...

– Да ты пойми, это дело очень-очень важное! Тут речь идет о жизни и смерти! – внушала ей я.

– Ой, Ася! Что ты говоришь?

– По-моему, ты, подружка, сдурела! – прошипела возмущенная Мотька. – Говори сейчас же, как его найти? Сотовый не отвечает!

– Хорошо, конечно! Идите в дом!

– А Крокодилы нет?

– Нет!

Мы вошли в дом. Лика набрала номер.

– Извините, нельзя ли попросить Федора Федоровича!

Кто спрашивает? Леокадия!

С ума сойти, какое имя! А мы даже и не знали, как ее полностью зовут. Леокадия! Красота! Видно, в их семье любят старинные имена. Леокадия, Неонила... Интересно, как зовут Ликину маму?

– Федор! Это я, Лика... Да нет, подожди, тут ко мне девочки пришли и Валерий, у них к тебе срочное дело! Хорошо! Ась, возьми трубку!

– Алло! Федор Федорович?

– Ася, что стряслось?

– Федор Федорович, вы ведь еще его не поймали, правда?
– Увы! Но у нас все под контролем!
– Дело не в этом, мы нашли к нему другой путь! Очень верный!
– А по-моему, вы его просто спугнули тогда своей дурацкой слезжкой!
– Может быть, – согласилась я, скрепя сердце. – Но тут дело другое. Они поручили сыну Курлыкиной найти нас и дали ему наши приметы!
– Что? Доигрались, идиотки?
– Федор Федорович, в таком тоне я не стану больше разговаривать, но, если с нами что-то случится, это будет на вашей совести! Впрочем, с нами ничего не случится, мы сию же минуту едем на Петровку!
– Ну, извини, подруга, – испугался Федор. – Я погорячился! Просто то, что ты сказала, не укладывается в голове! Ты только скажи, откуда такие сведения?
– По телефону я больше ни слова не скажу!
– Молодец, Аська! – прошептала Мотька.
– Хорошо, я приеду! Где вы будете, у Лики?
– Да, у Лики!
– Постараюсь приехать через час! Выезжаю!
Я повесила трубку.
– Ася, он с тобой грубо разговаривал? – тихо спросила Лика.
– Ерунда! Не в этом дело! Когда Крокодила вернется?
– Вечером!
– Тогда порядок! Лика, а у тебя попить чего-нибудь найдется?
– Вода, – покраснела Лика. – Но хорошая, родниковая. Я каждое утро на велико к роднику езжу!
– Ладно, давай воды!
Лика убежала за водой, а я прошептала:
– О кувшине и наркотиках – ни звука, а то подведем Сашу.
– Понятно, – кивнули Мотька с Валеркой.
– Но ведь ему нужна расписка... – вспомнила Матильда.
– Это его проблема! Захочет сказать Федору или ментам, скажет. Но только сам!
– Правильно! А то сейчас все может быть. А вдруг кому-нибудь из ФСБ захочется скомпрометировать депутата, и они разыграют карту с наркотиками у сына Курлыкиной! – зловеще прошептал Валерка.
– Знаете, мне почему-то кажется, Федор приедет не один... – задумчиво проговорила Мотька.
– Ас кем?
– Ну, не знаю, может, с каким-нибудь начальником... или с Петровки,

или с Лубянки!

– Почему «с начальником»? – засмеялась я. – Скорее уж с ним пришлют мелкую сошку. Они же вряд ли нас всерьез воспримут!

– Поживем – увидим!

Тут вернулась Лика с целой канистрой воды и с банкой варенья.

– Вот! – с торжеством сказала она. – Вишневое! Водичкой развести – очень вкусно!

– А Крокодила тебе башку не отъест за варенье? – довольно бестактно поинтересовалась Мотька.

– Пусть отъедает! – решительно тряхнула кудрями Лика. И принесла четыре больших стакана и чайные ложки.

Напившись воды с вареньем, мы сели играть в подкидного дурака, но ничего из этого не вышло. Мы все слишком волновались. Прошел час.

– Точность – вежливость королей! – заметил Валерка. – Должен огорчить тебя, Лика, твой Федор явно не королевской крови.

– Почему он мой? – вспыхнула Лика.

– Ладно, замнем для ясности!

Федор появился через час сорок минут. И, как правильно угадала Матильда, не один. С ним приехал веселый человек лет сорока. В штатском.

– Знакомьтесь! – сказал Федор. – Это Иван Иванович! Это Леокадия, это Анастасия, это Матильда...

– Кто может сравниться с Матильдой моей! – пропел Иван Иванович.

Мотька позеленела от злости, но смолчала.

– А вот это Валерий!

– Разрешите войти в дом? – обратился Иван Иванович к Лике.

– Да, да, пожалуйста! Располагайтесь вот тут, на веранде!

– А нельзя ли пройти в комнату? Разговор у нас будет не для чужих ушей.

– Можно, конечно!

Мы расселись. Иван Иванович пристально посмотрел на каждого из нас и сказал:

– Вы случайно не знаете Егора Петровича Милютинина?

– Знаем! – хором воскликнули мы.

– А это не ваша ли достославная команда распутала историю с ампулами профессора Скавронского?

Мы недоуменно переглянулись. Неужто мы так знамениты?

– Наша, – ответил за нас всех Валерка. – А что?

– А то, что именно я раскрывал потом это дело и очень вам

благодарен, друзья! Когда Федор Федорович только заговорил о каких-то отчаянных девчонках, я сразу подумал, уж не они ли это. И вот, оказался прав.

– Так вы же сыщик, вам сам Бог велел! – проворчал Валерка, видимо, обиженный тем, что Иван Иванович упомянул только девочек.

– Так вот, друзья, давайте обо всем по порядку, подробно, с самого начала.

– Но вы уже знаете все! – воскликнул Валерка. – Лучше мы вам расскажем про...

– Валерий, не хочется напоминать, что тут вопросы задаю я! – одернул его Иван Иванович. – Итак, начинай! – обратился он к Валерке.

Валерка заторопился, занервничал, но Иван Иванович слушал молча, и мало-помалу Валеркин рассказ обрел определенную стройность. Я очень боялась, что он сболтнет что-то лишнее про кувшин, но он словно бы забыл о нем.

– А почему это вы так зачастили к Лутовинову? – поинтересовался Иван Иванович. – Федор Федорович говорил что-то про медный кувшин...

– Так выяснилось, что это полная чепуха! – рассмеялся Валерка. – Его домработница взяла домой, почистить, а потом принесла, и она же дверь неплотно закрыла!

– Вот как? Ну ладно!

Кажется, и Федор, и Иван Иванович попросту забыли про второй кувшин. А может, Иван Иванович о нем и вовсе не слышал?

Но тут Федор спросил:

– А что показала экспертиза?

– Ничего, – ответила я. – Обычная сувенирная медяшка!

– И где он сейчас?

– У меня дома! – сообщила Мотька.

– Понял. Ну так что же дальше?

– Дальше пускай они рассказывают! – великодушно проговорил Валерка.

– Понимаете, Лутовинов пригласил нас на ленч... – начала Матильда.

– Куда пригласил? – не понял Иван Иванович.

– На ленч!

– Ах на ленч! Ну и как?

– Что?

– Как ленч прошел? Успешно?

– Да, даже очень... А потом мы вышли в переулок и видим... стоит парень...

– Парень? Сколько ему лет?
– Лет тридцать, может быть, или поменьше...
– Так это уже не парень, а мужчина...
– Хорошо, – легко согласилась Матильда, – стоит мужчина, но довольно молодой, и читает наше объявление, а потом еще телефончик на газету записывает...

Мотька рассказала все, вплоть до того момента, когда она исчезла, а я бросилась звонить Ирине Олеговне.

– И куда ж это ты девалась? – спросил Иван Иванович.
Мотька покраснела как вареный рак.
– Ну мне... это... отойти надо было!
– Зачем? Куда?
– Ну... в туалет, одним словом! – выпалила Мотька.
– Понятно! А подружка твоя решила, что ты попала в лапы киллера, так?

– Так!
– Дорогие мои, сработано на двойку, вернее даже на кол! Зачем же вы так засуетились? Только спугнули птичку!
– Но он же потом звонил Ирине Олеговне! – напомнила ему я.
– Да, именно, и собирался завтра прийти! – подхватила Мотька.
– А вот не пришел! Ну, дальше-то?
– Понимаете, теперь он сам нас ищет!
– То есть как?

Мы рассказали все о нашем знакомстве с Сашей.
– Ну и ну! Ход, конечно, ловкий, но очень опасный!
– Да, конечно, но зато он может нас вывести прямо на киллера, – заторопился Валерка.

– Это каким же макарон?
Валерка рассказал о своей идее.
– И кстати, – добавил он, – через Сашу можно внедрить кого-то в ту банду!

– Но если у нас есть Саша, зачем же еще кого-то туда внедрять? – улыбнулся Федор.

– Нет, я с малолетками в игры не играю! – сказал Иван Иванович.
– А Саша не малолетка! Он совершеннолетний! – сообщил Федор.
– Да? Это меняет дело, но ведь мы его не знаем.
А вдруг на него нельзя положиться?
– Мне кажется, можно! – заявил Валерка. – Тем более что он... с ходу в Аську втюрился!

Вот это новости!

– Глупости все! – сказала я.

– Втюрился, втюрился! У меня глаз – алмаз!

– Погодите, друзья, я вполне допускаю, что он мог влюбиться в Асю, но каким макаром это связано с его надежностью? – все улыбался Иван Иванович.

– Ах да, я же вам главного не сказал! Мы тут вот что придумали... Он скажет своим дружкам, что нашел девочек, но им их не отдаст, поскольку влюбился в одну из них, а если они хотят получить назад винтовку, пожалуйста!

– Ну ты даешь! – воскликнул Федор. – А что, Иван Иванович, мыслишка-то недурная, можно бы и обмозговать?

– погоди, Федя, не горячись. Значит, вы полагаете, Саша такой крутой, что решится на подобный шаг?

– Он сказал, что попробует!

– А почему это бандиты дают ему подобные поручения? Он что, один из них?

– Нет! Что вы! Саша не бандит! Его просто запутали...

Он им должен какие-то деньги, ну они и сказали, сделаешь – спишем долг.

– И серьезный долг?

– Я не знаю! – твердо ответил Валерка. – Он не сказал!

– Теперь главное – он мог уже пойти к ним с этим разговором?

– Нет! Мы договорились, что я ему позвоню и приглашу на футбол!.. – воскликнул Валерка.

– И то хлеб, – с облегчением вздохнул Иван Иванович.

– Иван Иванович! Иван Иванович! – завопил вдруг Валерка. – У меня идея! Гениальная идея!

– Так уж сразу и гениальная?

– Ну, это я так... Слушайте, что я придумал! Надо дать Саше винтовку, пусть он отнесет ее сам и скажет, что девочки отдали ему футляр, когда он еще не успел даже об этом заикнуться, а вы поставите на винтовку какой-нибудь маячок... и таким образом...

– Идея понятна! – перебил его Иван Иванович. – Но весьма наивна!

– Почему?

– Потому что, во-первых, Саше никто ничего про винтовку не говорил! Ему, насколько я понял, поручили найти девочек. При этом скорее всего те, кто давал ему задание, и сами ничего о винтовке не знают! Киллер никогда так не проколется! Он ищет девочек, а зачем, никому знать не должно!

Поэтому всякая самодеятельность исключается.

А то напридумывали черт-те чего – винтовка, любовь до гроба, внедрение в банду! Просто Вайнеры какие-то!

Валерка пристыженно опустил голову.

– Да, – выдавил он из себя, – я дал маху! Действительно, дурак!

– Нет, братец, ты совсем не дурак, но у тебя, как бы это сказать, головокружение от успехов! И мой вам совет, бросьте вы эту детективщину! Хватит! Вы же такие молодые! Вот и наслаждайтесь своей молодостью, беззаботностью! А всю нечисть пусть ловят те, кому за это деньги платят. Хоть и небольшие... А теперь серьезно: вы с этим делом завязали! Понятно? Сидеть тихо! Не высовываться!

Поймите, ведь как-никак, а вас ищут! И не думайте, что вы самые ловкие! Помните, на всякого мудреца довольно простоты! И киллер не лыком шит! Он не только к этим гаврикам обратился, думаю, у него помощнички и побойчее найдутся. Поэтому полная бездеятельность! В Москву носа не совать, до особого распоряжения! Да и за калитку лучше не шастать!

– Что ж нам, взаперти сидеть? И на речку нельзя? – возмутилась Матильда.

– Что с вами делать, ладно, на речку можно, но... – Иван Иванович поднял указательный палец. – Только компанией! Только вместе! И еще... остерегайтесь вступать в контакты с незнакомыми людьми!

– Но как? Как они нас найдут, если единственный, кто нас знал, – Лутовинов, а он сейчас в Риге, за границей? – спросила я.

– Затрудняюсь ответить на твой вопрос, Ася, но поверь моему опыту – всегда найдется какая-нибудь совсем незаметная щелочка, сквозь которую могут просочиться нужные сведения. К примеру, ваш Лутовинов запросто мог рассказать своей домработнице, кто вы такие, тем паче у Аси и дед, и мама люди известные... А уж она с какой стати будет это скрывать?

А ведь он прав, подумала я. И Мотька тревожно взглянула на меня.

– Вижу, до вас что-то дошло! – обрадовался Иван Иванович. – Вот и хорошо. Ведь ничего особенного от вас не требуется. Только разумная осторожность. Кстати, у вас нет возможности куда-нибудь уехать на недельку?

– Но ведь тогда придется посвящать во все взрослых! – воскликнул Валерка.

– Да, это, пожалуй, ни к чему. Хорошо. Ограничимся разумной осторожностью. И вот еще что! Обзаведитесь хорошими свистками. И без них ни шагу за калитку! Если что – свистите! Иной раз неожиданный

громкий свист просто гипнотизирует преступника! И учтите: убивать вас никто не намерен! Им нужны сведения! Поэтому никаких контактов! Никаких! Поняли? Саше не звонить! Седовым не звонить!

– Почему? – растерялся Валерка.

– Потому что история с объявлениями, кстати, вполне любительская, о чем я уже прочел лекцию Федору Федоровичу, могла привлечь внимание к этому номеру телефона!

– А вы ее предупредили об осторожности? Ирину Олеговну?

– Можешь быть уверен! Ну что ж, друзья мои, весьма рад был с вами познакомиться, и, надеюсь, вы приняли всерьез мои слова.

– Можно один вопрос? – подала голос Мотьяка.

– Валяй!

– А если вдруг мы что-то подозрительное обнаружим?

Допустим, кто-то будет стараться познакомиться с нами?

Или просто станет околачиваться возле дачи. Что тогда делать? Свистеть в свисток?

– Нет, конечно. В таком случае немедленно звоните вот по этому номеру! – он протянул Матильде визитку. – Или же Федору! Но не Ирине Олеговне!

– Хорошо!

– Иван Иванович, а я? – воскликнул Валерка. – Я-то могу свободно жить? Они ж не меня ищут!

– Можешь быть свободен! Но опять-таки, соблюдай осторожность и бдительность. А вот Леокадия пусть тоже поостережется. Как-никак именно она расклеивала объявления! И ее вполне могла засечь какая-нибудь не в меру приметливая старушка.

Лица побледнела.

– Ну все, друзья, мы поехали, у нас мало времени!

– А вы с Сашей свяжетесь? – спросила Мотьяка. – Атомы обещали...

– Непременно! Счастливо оставаться! И не бойтесь поднять ложную тревогу! Береженого Бог бережет! Пока!

Они уехали, а мы остались в полной растерянности.

Глава 14

Ни дать ни взять русалка

– Да, – сказала Мотька немного погодя, – дела!

– Девчонки, спокуха! – произнес вдруг Валерка. – Я вас буду охранять!

– Интересно, как? – ухмыльнулась Мотька.

– Я с самого утра буду на велике объезжать поселок, а если замечу кого-то подозрительного, постараюсь вступить с ним в контакт!

– Но, Валера, Иван Иванович только что не велел вступать в контакт ни с кем! – удивилась Лика, еще плохо знающая Валеркину деятельную натуру.

– Это он вам не велел! А я человек свободный! Меня никто не ищет! Сами знаете, нападение – лучшая оборона!

Поймите, чудачки, если кто-то приедет сюда по вашу душу, он с радостью разговорится с таким симпатягой, как я, чтобы на голубом глазу узнать, где тут дача Игоря Потоцкого или Наталии Монаховой.

– Ну и что ты скажешь?

– Для начала, что точно не знаю, но слышал, что у них жутко злая собака!

– Дурак! Это Лорд злая собака? – оскорбилась Мотька.

– Сами дуры! Я пошутил! Я отвечу, что живу тут недавно, где дача Потоцкого не знаю, а сам тут же помчусь к вам, предупредить, чтобы сидели, носа не высовывали!

– Это, конечно, неплохо, но где гарантия, что этот человек обратится к такому симпатяге, а, например, не к старухе Царьковой, которая враждует с тетей Липой, терпеть не может деда и вообще...

– В принципе такое возможно, но... Старуха Царькова в отличие от меня по улицам так просто не разгуливает, а целыми днями роется в огороде, и огород у нее, к вашему сведению, за домом, так что прохожий ее и не увидит! – выкрутился Валерка. – А вообще-то, девчонки, я думаю, не доберутся они сюда! Иван Иванович, скорее всего, решил нас пугнуть, чтобы не лезли куда не следует! Он нас просто нейтрализовал, как он выражается, "таким макарон".

– Тебе легко говорить! – проворчала Мотька.

– Да, я думаю, он был прав... насчет щелочки, – поддержала Мотьку Лика. – Ведь узнали же они ваши приметы...

– Хорошо, значит, чем меньше вы будете совать нос на улицу, тем лучше. Но я все равно буду по несколько раз на дню объезжать поселок! И начну прямо сейчас!

– Но у тебя же нет велика! А дома мамочка усадит тебя обедать, так что сейчас ни фига не выйдет! – заметила Матильда.

– А вы тоже идите домой обедать! Но не через улицу, а через забор! У вас калитки там нет?

– Калитки нет, а дырка есть! – сообщила я. – Это ты правильно придумал! Лика, пошли к нам обедать, чего тебе тут одной куковать!

– Правда? – обрадовалась Лика. – Мне так страшно было бы одной...

– Да, Лика! – вспомнил Валерка. – Если твоя Крокодила тебя куда-нибудь пошлет, сразу позвони мне! Я приеду и провожу тебя!

– Спасибо! – улыбнулась Лика.

Валерка убежал домой, а мы пролезли через забор к нам на участок. Дверь была заперта. Значит, тетя Липа куда-то ушла. Действительно, на кухне лежала записка:

«Асюта! Я у Шульгиных. Обед на плите! Разогрейте! Звонила мама. Она уезжает в Киев на три дня с концертами. Ешьте клубнику!»

Мы отлично пообедали втроем, помыли посуду и уселись на веранде.

– Девчонки, а вот вы в нарды играете, это интересно? – спросила Лика.

Я удивленно на нее взглянула. Мне сейчас было не до игры в нарды.

– Интересно! – ответила Матильда. – Хочешь научиться?

– А это трудно?

– Да нет! Надо только освоить поле и набить руку! Хочешь научу?

– Да нет, я так... Где мне играть и с кем?

– Нет, я тебя научу! – закричала Мотька. – Мы же с тобой вместе жить будем, а Аська в свой Париж уедет... – Матильда вмиг раскрыла доску.

– Нет, Мотя, я сейчас все равно ничего не пойму... Потом научишь...

– Ладно, – согласилась Мотька и убрала нарды. – Ну, так чего делать будем?

– Ничего. А что мы можем? – пожала плечами Лика.

– Что, так и дадим себя запугать? – хорохорилась Матильда. – Это, вообще-то, не в наших правилах!

– Ну и что ты предлагаешь? – поинтересовалась я.

– Не знаю, но...

– Нет, Мотька, на этот раз придется нам посидеть тихо... Да оно и хорошо, надоело это все хуже горькой редьки!

– Так-то оно так, но сидеть взаперти...

– Вот что, свободолобивые вы мои, давайте договоримся! Мы живем

спокойно и не говорим только об этом деле! – потребовала я. – Что, у нас поговорить не о чем?

– Но ведь нам грозит опасность! – воскликнула Лика. – О чем еще можно думать?

– О Федоре! – сказала я. – Ты же влюблена в него, вот о нем и думай!

– И вовсе я в него не влюблена, он мне... немножко нравится, и все! Вообще-то, он не в моем вкусе!

– А какой у тебя вкус? – спросила я.

– Ну... Вообще, мне нравятся высокие брюнеты с карими глазами... А тебе?

Я задумалась.

– Мне нравятся шатены с синими глазами! Или с зелеными! – вылезла Мотька. – Аська, а тебе, я знаю, блондины с голубыми глазами!

– Ничего подобного, я предпочитаю жгучих брюнетов с желтыми глазами!

– Таких не бывает! – воскликнула Лика.

– Почему? Вот, пожалуйста! – и я схватила на руки подошедшего Мефистофеля, который тут же громко замурлыкал.

– Ну, он не совсем брюнет, у него есть белые пятнышки, – засмеялась Лика. – А почему его зовут Мефистофелем?

– Дедушка так назвал! А сокращенно он – Тофик!

– Между прочим, Аська, Саша и вправду на тебя глаз положил! – заметила Мотька.

– Ерунда! Ему не до того было!

– До того, до того!

– А он красивый, этот Саша? – поинтересовалась Лика.

– Ничего себе, – отвечала Мотька, – только он уж точно не в Аськином вкусе!

Кажется, мне удалось отвлечь их от гнетущих мыслей.

– А ты, Матильда, с Олегом Седовым крутишь, да? – полюбопытствовала Лика.

– Сама не пойму! – вздохнула Мотька. – Раньше мне наш Костя нравился, а как я с Олегом познакомилась...

– Но ты уж точно ему нравишься!

– Я знаю, но у нас с ним... несовместимость! Как встретимся, начинаем ругаться... из-за всего! А не видимся неделю, начинаем скучать... Вот такая чепуха... Я сейчас ужас как хочу его видеть! – разоткровенничалась вдруг Матильда.

– Но у него же сейчас экзамены, это важнее! – заметила Лика.

– Я знаю! И всю жизнь теперь так будет!

– Как?

– У мужчин любовь всегда не на первом месте! – с тяжелым вздохом проговорила Матильда. – А у женщин – на первом! И потому нет в жизни счастья!

– С чего ты это взяла? – удивленно воскликнула Лика.

– Мне это тетя Тата объяснила!

– Тетя Тата? Кто это?

– Аськина мама!

– И когда это она тебе объясняла? – удивилась я. – Что-то я такого разговора не помню!

– А это весной было, когда ты в Париже была... Тетя Тата с Лордом гуляла, мы случайно встретились, на скверике посидели, вот она мне и сказала. А уж тетя Тата про любовь все точно знает... Она артистка! И красавица!

Разговор был очень интересный, но вдруг с улицы донесся голос Крокодилы:

– Лика! Лика! Ты где?

– Ой, девочки, я побежала! – встрепенулась Лика.

– Беги через дыру! – напутствовала ее Мотька.

И Лика умчалась.

– Ну? – сказала Мотька немного погодя.

– Баранки гну! – отозвалась я. Ничего умнее мне в голову не пришло.

– Аська, признайся, тебе страшно?

– Честно?

– Честно!

– Ни капельки!

– Почему?

– Не знаю. Не страшно и все! А тебе?

– А мне страшно, – призналась Мотька. – Даже очень! Я бы с удовольствием смоталась куда-нибудь подальше!

– Так кто тебя держит? Давай мотай!

– Ты меня гонишь?

– Я? Это ты хочешь смотаться! Езжай в Ясенево, к маме, пересиди там эти дни!

– Нет уж, дудки! Я тебя одну тут не оставлю! Тем более ты у нас такая бесстрашная! За тобой присмотр нужен! А то неизвестно еще, что ты выкинуть можешь! Умирать буду, не забуду, как ты в прошлом году одна ночью к этому гаду Тихонычу отправилась! Своего обожаемого Котю

выкупать! Скажешь, тебе и тогда не страшно было?

– Нет, не скажу... Моть, а что твоя печенка говорит?

Надо бояться или нет? Может, она просто молчит?

– Если б она молчала, я бы тоже помалкивала!

– Понятно. Она, правда, иногда дает сбои, ошибается...

– Бывает, но... Короче, лично я намерена соблюдать эту самую, как ее... разумную осторожность! И даже не очень разумную, – шепотом добавила она.

Тут мне стало не по себе.

– Хорошо, Мотька, что мы с тобой спим на втором этаже, – прошептала я.

– Да, и между прочим, надо там закрыть окна на ночь!

– Они и так закрыты, тетя Липа ведь ушла!

– Значит, не открывать!

– А мы не задохнемся?

– Я предпочитаю задыхаться живьем, чем помирать на свежем воздухе!

– Матильда, тебе же сказано: никто нас убивать не собирается!

– Ой, Аська, какие мы идиотки! Уоки-токи в Москве оставили!

– Да, это глупо!

– И свистков у нас нет!

– Завтра раздобудем!

– До завтра еще дожить надо!

– Да ну тебя, Мотька!

И тут мы увидели, что к дому подходит тетя Липа.

– Ура! – прошептала Мотька. – С тетей Липой не так жутко будет!

Действительно, вечер мы провели, не отходя от тети Липы, которая была рада-радешенька. Но в одиннадцать она ушла спать. Мы с Мотькой тщательно проверили все замки и на цыпочках поднялись наверх.

– Давай проверим все! – сказала я.

Мы зашли в комнату моих родителей. Проверили шпингалеты на окнах, даже в платяной шкаф заглянули, потом в душ, в туалет.

– Матильда, давай проветрим хотя бы, а то тут такая духотища, целый день окна были закрыты!

– Давай, – согласилась Мотька, – пока мы не спим, это можно!

Я распахнула окно. Темнота была летняя, негустая...

Мы обе высунулись в окно, и вдруг Мотька схватила меня за плечо и буквально оттащила от окна.

– Ты чего?

– А вдруг сейчас кто-то выстрелит в нас?
– Матильда, ты шутишь?
– Какие к черту шутки? Сейчас все может быть!
– Нет, Мотька, так мы просто сойдем с ума! Хорошо, нас никто сейчас не видит! А что мы будем делать днем?
– Днем не так жутко!
– Это еще неизвестно! И вообще – так жить нельзя!
– А что ты предлагаешь?
– Надо закрыть занавески и в щелочку понаблюдать, не стоит ли кто напротив окна! Вспомни, как мы орудовали в квартире, когда точно знали, что за ней снайпер наблюдает из окна напротив!
– Аська, ты гений!
Мы плюхнулись на пол и по-пластунски подползли к окну.
– Аська, если кто-то стоит, он сразу догадается, что мы догадались, занавески же не задернутся сами по себе!
– А чтоб ты пропала! – воскликнула я и в мгновение ока вскочила на ноги, задернула занавески и опять плюхнулась на пол. Все произошло в считанные секунды.
– Ну, ты даешь! – восхитилась Мотька, подползая к окну вплотную. – Аська, отползаем в сторону и там поднимаемся!
Так мы и сделали. Встали на ноги и с двух сторон приблизились к окну. Чуть-чуть отодвинули занавески, на ширину указательного пальца, и выглянули наружу. В саду и на улице было спокойно. Лунный свет заливал все вокруг.
– Вроде никого! – прошептала Мотька.
– Так я и думала.
– А красотища! Луна! И пахнет как, чуешь?
– Это табак расцвел! Тетя Липа всегда табак сажает, для запаха.
– Обалдеть можно, днем он совсем не пахнет, а ночью... Роскошь какая! – упоенно шептала Мотька. – Ой, Аська, гляди!
– Что? Куда? – испугалась я.
– Гляди, вон, в кустах, что-то шевелится. Там кто-то есть!
– Да где, где?
– Вон в тех кустах, за забором!
Действительно, там кто-то был!
– Аська, что делать? Давай Ивану Ивановичу позвоним!
– Да погоди, надо сперва разглядеть, кто там.
– Ой, Аська, поздно будет!
– Не паникуй!

Шевеление в кустах продолжалось, но у меня хватило ума сообразить:

– Мотья, если б это был убийца, он бы тихо сидел!

Тут из кустов выскочила какая-то женщина, на ходу одергивая юбку, и припустилась бегом.

– Убийца, – захохотала я. – Какой-то тетке пописать захотелось, а ты – убийца, убийца!

– А почему ей приспичило именно перед вашим забором?

– Ну, об этом надо спросить у нее, вернее, у ее мочевого пузыря!

– Зря, между прочим, веселишься! – зловеще проговорила Матильда. – Сказала бы лучше, как закрыть окно?

– Зачем нам его закрывать? Второй этаж все-таки!

– Нет, ты точно рехнулась! – рассердилась Матильда.

– Хорошо! Я закрою!

Я спокойно закрыла окно.

– Форточку можно оставить?

– Оставляй! – махнула рукой Матильда. – Аська, у меня идея!

– Ну что еще за идея?

– Пошли спать в спальню!

– Это еще зачем?

– А там дверь запирается!

– О Боже! – простонала я. – Мотья, что с тобой? Мы еще и не в таких переделках бывали, и ничего... А тут!

– Ну, Асечка, ну пожалуйста! Возьмем свое белье и подушки...

– А если тетя Липа заметит?

– Почему она заметит? Ты же знаешь, как крепко она спит!

– Ладно, черт с тобой, пошли!

Мы улеглись вдвоем на широкой родительской кровати.

– Хорошо! – прошептала Мотья. – Вдвоем в одной койке не так страшно!

Тут она была права. И вскоре мы уснули.

Утром мы проснулись рано, перетащили белье обратно в свою комнату и открыли окно. Светило солнышко, было тепло и тихо. Никаких следов покушения на нас мы не обнаружили.

– Поздравляю, Матильда!

– С чем это?

– Как «с чем»? С тем, что мы живы!

– Дура! Корова! Нашла, чем шутить!

Внизу раздался телефонный звонок. Я кубарем скатилась с лестницы и

схватила трубку.

– Аська? – раздался Валеркин голос. – Это я! Как там у вас?

– Нормально!

– Значит, так, я сейчас начинаю объезд. А вы ждите меня! Потом все вместе поедem на речку!

– Ладно! – согласилась я.

Тут подоспела Матильда.

– Кто звонил?

– Валерка! Сейчас совершит объезд и приедет за нами!

– Что значит «за нами»?

– На речку поедem!

– С ума сошла! На речку!

– Матильда, мы поедem вчетвером, на пляже полно народу! Мало того, что всю ночь задыхались, так еще и не купаться? Этого даже Иван Иванович от нас не требовал!

И вообще, может, они его уже поймали!

– Хорошо, уговорила!

– Что это вы ночью шебуршились там? – поинтересовалась тетя Липа, когда мы явились на кухню.

– Да бабочка ночная залетела, а я их страсть как боюсь, – без запинки соврала Матильда.

– Что-то я не замечала!

Мотья ничего не ответила. Мы позавтракали и стали ждать Валерку.

Позвонила Лика.

– Девочки, что у вас?

– Ждем Валерку, собираемся на речку. Ты с нами?

– Да, – еле слышно проговорила Лика.

– Так подваливай прямо сейчас!

– Хорошо.

Вскоре Лика явилась. Выглядела она очень расстроенной.

– Лика, что с тобой? – спросила тетя Липа.

– Я... Я больше не могу!

– Что? Что ты не можешь?

– Она... Она... Она меня достала! Если б вы знали, что она мне устроила из-за банки варенья!

– Какого варенья? – испуганно спросила тетя Липа.

– Вишневого... – всхлинула Лика. – Я вчера... мы хотели пить... и я взяла банку прошлогоднего вишневого варенья...

– Она что же, пересчитывает банки? – поморщилась тетя Липа.

– Нет, я просто вымыла ее и не убрала. Она увидела банку, спросила, что там было, и как разорется...

– Жалко ей, стало быть, прошлогоднего варенья? – рассердилась тетя Липа.

– Да! Жалко! Слышали бы вы, что она мне наговорила... Мотя, если ты не передумала, я прямо сегодня уехала бы...

Тетя Липа встала и вышла.

– Сейчас нельзя, пойми! – прошептала Мотья. – Я ведь должна буду с тобой поехать, а как я Аську оставлю, да и вообще...

Тут возвратилась тетя Липа. В руках у нее была банка варенья.

– Лика! – как-то даже торжественно начала она. – Возьми и отдай тетке! А потом собери вещи и перебирайся к нам.

– Ну что вы. Олимпиада Андреевна! Я не могу! – пролепетала Лика. – Не надо портить отношения между соседями...

– Куда уж портить! Она все равно чувствует, что я ее терпеть не могу! Олимпиадушкой меня зовет, подумаешь, старая барыня на вате! – развоевалась тетя Липа. – Банку старого варенья детям пожалела! Ну ничего! Я ее на весь поселок ославлю!

Лика захлопала в ладоши. Но тут появился Валерка.

Вид у него был вполне довольный.

– Ну ладно, вы свои дела сами решайте, вон кавалер уже пожаловал! – засмеялась тетя Липа и хотела было уйти, но остановилась и сказала:

– Лика! Обедать сегодня будешь у нас! Отдай этой жадобине варенье и скажи, что больше крошки у нее в доме в рот не возьмешь!

– Я, наверное, не смогу... сказать...

– Ну, дело твое, тебе виднее! – и с этим тетя Липа удалилась.

– Ну что? – накинулись мы на Валерку.

– Пока все чисто! Я тут с тремя клиентами лясы точил, но без толку! Никто вами не интересовался! Так что можем запросто ехать на речку! И кстати, я подумал, приметы приметами, а вживую убийца вас видел только в гриме!

– Это точно! – согласилась Мотья. – И то только Аську, я в стороне держалась, да еще парнем была одета.

Он на меня и не глянул!

– Тем более можем спокойно ехать! Да, вот, я для вас добыл! – и он вытащил из кармана три свистка на цепочках.

– Валера! Откуда такая роскошь?

– А я у Толика Муромцева позаимствовал! У него папаша – международный арбитр по футболу и собирает коллекцию свистков!

– Как это ты позаимствовал? – испугалась я. – Упер?

– Упер? Я? – возмутился Валерка. – Я что, вор?

– Ладно, извини!

– На первый раз – прощаю! А теперь объясню для придурочных – я пошел к Толику и сказал: Толик, не мог бы ты дать мне займы четыре любых свистка. Мне они нужны для очень важного дела. И он мне дал.

– А сколько лет Толику? – поинтересовалась Лика.

– Двенадцать! – ответил Валерка. – И он меня очень уважает!

– Понятно! – засмеялась Лика.

– Спасибо, Валера, – сказала я. – Это очень кстати!

Мы повесили свистки себе на шеи и, как ни странно, я почувствовала себя защищенной. Мы сели на велосипеды и поехали на речку.

Там было чудесно! Ласковое солнышко, хочешь – лежи на песке, хочешь – на травке. Подстилки мы расстелили на траве, под кустами, чтобы не жариться все время.

И сразу полезли в воду. А Валерка решил для начала обследовать пляж, благо он у нас невелик. Потом он присоединился к нам, шепнув:

– Никого подозрительного! Все свои!

Мы плавали, валялись на песке, опять плавали, потом лежали в тенечке, словом, наслаждались! Время близилось к обеду и уже хотелось есть. Сегодня мы ничего с собой из дому не взяли.

– Ну что, девчонки, может, по домам? – сказал Валерка. – У меня уже живот подвело!

– Да, – сказала я, – будем собираться, я только пойду еще сплаваю на тот берег и обратно, песочек смою, и пойдём!

– Ну вот! – проворчал Валерка. – Потом ты еще сохнуть будешь...

– Не буду! – пообещала я. – Сразу вытрусь и домой!

– Ладно, иди!

Мотья и Лика отказались опять лезть в воду, они уже высохли.

А я вошла в речку и поплыла к другому берегу. Речка у нас не широкая, и вскоре я доплыла до камышей, росших у того берега. Именно из-за них я туда и плыла, они такие красивые, с коричневыми бархатными колбочками. Я поставлю их в комнату деда! Ниночке наверняка понравится!

Я вошла в камыши, сорвала один, второй, и вдруг... Кто-то схватил меня за ногу, я упала, и тогда этот человек поволок меня на глубину. Я попыталась выскользнуть, но он держал меня мертвой хваткой, вода залилась мне в рот, и я стала терять сознание...

И вдруг, сама не знаю как, я оказалась на поверхности, меня кто-то нес

на руках и осторожно опустил на песок.

– Жива! – сказал незнакомый мужской голос.

Я открыла глаза, и меня вырвало.

– Вот умничка, даже искусственное дыхание делать не надо! – сказал совершенно незнакомый мужчина.

– Аська! Аська! – кричала Матильда. – Его поймали!

Его поймали!

Я ничего не понимала.

– Ну как ты? – спросил мужчина.

– Спасибо... Лучше... Это вы меня спасли?

– Я! Мы с другом лежали на том берегу в траве, глядим, красивая девушка камыши рвет, еще умилились, такая молоденькая... Ни дать ни взять русалка... А тут эта русалка вдруг ушла под воду, и еще мужская голова мелькнула. Ну мы и сиганули оба сразу. Друг мой, он с того мужика трусы стянул. Первое средство в таких случаях! Ну, тот ослабил хватку, а я вырвал тебя за волосы из воды, ну и... вот.

– А где тот тип? – закричала Мотька.

– А вон, его мой дружок уже отметелил и скрутил.

Сейчас по сотовому ментов вызовем!

Я сидела в каком-то оцепенении, а Матильда рыдала.

– Ну, девочки, вы тут без меня обойдетесь, а я пойду помогу Сергею, как бы этот сукин сын не утек!

И тут я опомнилась.

– А где он? Я должна на него взглянуть!

– Зачем? – удивился мужчина.

– Я хочу его опознать! – твердо заявила я.

– Ух ты какая! – с уважением проговорил мужчина. – Ну пойдём!

Вокруг пойманного собралась толпа, которой только стоявший над ним человек с накачанными мускулами не давал его избить.

– Хватит! Хватит! Я ему уже всыпал положенное! Разойдитесь!

Я пробилась сквозь толпу и глянула на того, кто только что пытался меня убить. Я его знала, но это был не киллер.

Это был... Саша! Я не верила своим глазам. Он лежал на земле, связанный какими-то тряпками, под глазом наливался синевою фингал, из губы сочилась кровь. Он плакал.

– Я не хотел... Я... Не собирался, я только... испугать хотел, шутка такая... Я не хотел...

– Ничего, парень, посидишь немножко, научишься лучше шутить! – сказал качок.

– Послушайте, а может, он и в самом деле шутил, ну глупо, признаю, но он еще такой молодой! – вступилась вдруг за Сашу какая-то пожилая дама.

– Мадам, – ответил ей мой спаситель, – а если в следующий раз он решит так пошутить с вами? А нас может рядом не оказаться?

И тут вдруг Саша поднял глаза и увидел меня.

– Я не виноват... Меня заставили... Прости меня, я не виноват...

Я молча повернулась и отошла в сторону. Силы вдруг совсем покинули меня.

– Может, врача вызвать? – участливо спросил мой спаситель.

– Нет, не надо, скоро пройдет... – проговорила я и опустилась на землю.

Мотька заботливо принялась обмахивать меня своим платком.

– А где Валерка с Ликой? – спросила я немного погодя.

– Звонят Ивану Ивановичу и Федору! – всхлипнула Мотька. – Вот гад, всем гадам гад!

А дальше я ничего не помню.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда я открыла глаза, оказалось, что я на веранде у Уваровых и надо мной хлопочет Валеркина мама, Светлана Матвеевна.

– Ну, слава Богу, пришла в себя! – сказала она и потрогала мой лоб.

– Ой, а почему я у вас?

– Не хотели волновать Олимпиаду Андреевну! До нее, конечно, потом дойдут слухи, но это потом...

– Спасибо! Мне уже лучше...

– Аська! Очнулась! – воскликнули Валерка и Мотька.

– Мама! – сказал Валерка. – Ей надо выпить горячего чаю!

– Ты прав, Валерочка, я сейчас!

Светлана Матвеевна поспешила на кухню, а Валерка склонился ко мне и зашептал:

– Я позвонил Иван Ивановичу, все сказал, он прислал кого-то за этим... его увезли... Еще он сказал, что постарается обойтись без тебя... в том смысле, что ты не будешь проходить по делу, как потерпевшая.

– А почему...

– Ему велели тебя напугать... не до смерти... А потом узнать про винтовку! Аська, а где кувшин?

– У Матильды дома!

– Может, сдадим его?

– Не надо! Мы его вымыли, да и вообще, черт с ним, с этим Сашей!

Ой, Валер, а киллер?

– Мне про него ничего не сказали. Но теперь уж они его возьмут!

– А чего его брать? – хмыкнула Мотька. – Кому теперь надо стрелять в Курлыкину? Зачем? Она и так будет убита, своим сыночком... Хороший сюрприз для мамочки...

Я отлежалась, выпила крепкого чаю и почувствовала себя вполне нормально.

– Ася, велосипеды оставьте у нас! – потребовала Светлана Матвеевна. – А то еще грохнешься не дай Бог. Лучше пешочком...

– Правильно, – кивнула Мотька. – Мы с Валеркой возьмем ее под белы рученьки и доведем до дома. Вот только что мы скажем тете Липе?

– Это будет зависеть от того, знает она уже или не знает! – рассудил Валерка. – Если она бросится к тебе как ненормальная, будет рыдать, это одно, а если будет спокойно сидеть на кухне...

– Это другое! – засмеялась я.

– Ну, Аська, ты даешь! Уже шутишь! – всплеснула руками Матильда.

Они действительно взяли меня с двух сторон под руки и повели.

– Аська, если что, скажи, что у тебя судорога случилась в воде... – посоветовал по дороге Валерка.

– Да? Тогда меня вообще купаться больше не пустят!

– Тоже верно!

– Надо сказать, что это был просто псих, которого давно ищут! – решила Мотька. – Кстати, это так и подали местным жителям...

Но, к счастью, тетя Липа еще ничего не знала! Мы ей рассказали умеренно страшную историю о психе, она поахала, поохала, но, видя меня, целую и невредимую, во все поверила. Поэтому, если кто-то будет ей что-то рассказывать, а в этом не приходится сомневаться, она уже все воспримет спокойно.

Вечером, когда мы легли, Мотька спросила:

– А какого черта ты в камыши полезла?

– Нарвать хотела, для Ниночки... Она любит.

– Скажи, ты очень испугалась?

– Ужасно! Но все так быстро произошло! А вот мне интересно, почему Саша там прятался?

– Потому что на нашем берегу его могли бы заметить, мы с тобой или Валерка... Только что бы он стал делать, если бы тебя туда не понесла нелегкая?

– Не хочу об этом думать! Но, по крайней мере, теперь можно больше не бояться.

– Ты думаешь? – неуверенно спросила Мотька. – Все ж таки того типа еще не поймали...

– Все равно! Не желаю больше бояться! Да и киллер вряд ли уже знает, чем кончилась Сашина попытка!

В этот момент раздался телефонный звонок. Тетя Липа уже легла спать, поэтому я бросилась вниз. Матильда за мной.

– Алло! Ася? Это я, Лика! – прошелестел в трубке знакомый голос. – Аська! Ура! Все! Его взяли!

– Кого?

– Твоего киллера! Взяли! Мне Федор сказал! Там разборка была с той бандой, их взяли, а они...

– Погоди, ничего не понимаю! Какая разборка, какая банда?

– Что? Что? – прыгала вокруг меня Мотька.

– Как ты не понимаешь? – удивилась Лика. – Этот тип пришел разобраться с главарем, почему уж, я не в курсе, а в это время банду взяли! И его заодно! Победа, девочки! Можно больше не бояться! И еще! Завтра Федор обещал за мной приехать и отвезти к Матильде! Я отдала Крокодиле варенье! И она взяла. Спроси Матильду, она согласна?

– Согласна, согласна! – за нее ответила я.

– Ася, ты рада? – спросила Лика.

– Еще бы! – сказала я и положила трубку.

– Ну, что она тебе сказала? – вцепилась в меня Матильда.

– Что их всех взяли! И банду, где был Саша, и нашего киллера!

– Ура! – завопила Мотька.

– Тише ты! Тетю Липу разбудишь!

Мы побежали наверх и распахнули все окна, чтобы из комнаты без остатка выветрился запах страха.